

В. В. ПУСТОГАРОВ

**ЗАПАДНО-
ГЕРМАНСКИЙ
РЕВАНШИЗМ**

И

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВО**

• НАУКА •

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В. В. ПУСТОГАРОВ

**ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ
РЕВАНШИЗМ
И
МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВО**

Ответственный редактор
академик В. Н. КУДРЯВЦЕВ

МОСКВА
«НАУКА»
1986

В книге раскрываются противоправность западногерманского реваншизма, его опасность для дела мира и безопасности в Европе. Убедительной критике с позиций международного права и действующих международных соглашений подвергаются концепции, пропагандируемые реваншистскими силами. Правовой анализ осуществляется с учетом исторических и социальных моментов.

Рецензенты:

В. В. МИШАРИН, Ю. П. УРЬЯС, Н. А. УШАКОВ

Введение

После невиданно разрушительной войны, развязанной фашистской Германией, народы Европы вот уже больше четырех десятилетий живут в условиях мира. И сейчас, как никогда ранее, очевидно, что неременной предпосылкой мирного развития на Европейском континенте являются сохранение и упрочение того политического и территориального статус-кво, который сложился после второй мировой войны на основе решений Ялтинской и Потсдамской конференций. Как известно, послевоенное урегулирование, основы которого были заложены в Ялте и Потсдаме, преследовало цель обеспечить мир и безопасность в Европе, и в частности создать гарантии того, что Германия никогда не будет в состоянии нарушить мир. Важная составная часть системы таких гарантий — государственные границы, установленные соглашениями союзников по антигитлеровской коалиции и закрепленные целой системой действующих договоров и других международно-правовых актов. Заключительный акт общеевропейского совещания, подписанный в 1975 г. в Хельсинки, включил в число важнейших принципов межгосударственных отношений уважение территориальной целостности всех европейских государств и нерушимости их границ.

Признание и соблюдение международно-правовых принципов неприкосновенности территориальной целостности и нерушимости границ европейских государств имеют важное значение для развития отношений между Советским Союзом и ФРГ. В беседе М. С. Горбачева с федеральным канцлером ФРГ Г. Колема 14 марта 1985 г. «с советской стороны была подтверждена принципиальная линия СССР на развитие отношений ФРГ на основе Московского договора, уважения существующих территориально-политических реальностей, должного учета интересов безопасности друг друга»¹. Незыблемость существующих границ и отказ от территориальных притязаний стали неотъемлемой составной частью европейского мира и безопасности. В речи на торжественном собрании в Берлине 6 октября 1984 г. А. А. Громыко указывал: «У европейской безопасности много слагаемых. Но главное из них — нерушимость европейских границ, как они были определены и закреплены в Ялте и Потсдаме, в договорах, заключенных социалистическими странами с ФРГ»².

¹ Правда, 1985, 15 марта.

² Там же, 1984, 8 окт.

Тем большую тревогу вызывает то обстоятельство, что в последние годы на Западе активизировались силы, которые требуют ревизии итогов второй мировой войны, в том числе пересмотра существующих в Европе границ. Прежде всего реваншистские силы ФРГ выдвигают обширные территориальные притязания к СССР, ПНР и другим социалистическим странам. Западногерманский реваншизм фактически посягает на весь политико-территориальный статус-кво, сложившийся в результате победы над фашизмом и обеспечивающий мир в современной Европе.

В настоящее время в Бонне отрицают само существование реваншистских устремлений. Там утверждают, что Советский Союз и другие страны социалистического содружества преувеличивают реваншистскую опасность в ФРГ, что такой опасности вообще не существует. Глава федерального правительства, министры и другие высокопоставленные официальные лица заверяют, что Бонн соблюдает дух и букву договоров, заключенных с социалистическими странами, и верен взятым на себя обязательствам. Что же касается попыток поставить под сомнение нерушимость границ социалистических стран, то это не проявление реваншистских притязаний, а некая правовая позиция ФРГ. Тем самым реваншистские притязания объявляются правомерными и обоснованными.

Между тем сами западногерманские реваншисты уделяют большое внимание подкреплению своей экспансионистской программы юридической аргументацией. Они развивают правовые концепции со ссылками на конституцию ФРГ и ее законодательство, на нормы международного права и положения международных соглашений. Подобные концепции призваны замаскировать истинный характер реваншистских требований и ввести в заблуждение мировую общественность.

Потуги западногерманских реваншистов найти правовое обоснование своих территориальных притязаний не выдерживают критики. Их покушения на суверенитет, территориальную целостность и границы других государств находятся в противоречии с основными принципами международного права и международно-правовыми обязательствами ФРГ. Анализ реваншистской деятельности с позиций международного права показывает как несостоятельность выдвигаемых реваншистами концепций, так и противоправность реваншизма в целом.

Реваншистские силы в ФРГ

1

Идейные истоки и социальные корни западногерманского реваншизма

Современный западногерманский реваншизм сформировался в политических и социальных условиях ФРГ. Он продукт развития господствующего в ФРГ строя со всеми его характерными чертами. Историю ФРГ нельзя представить без деятельности «землячеств» и иных реваншистских союзов точно так же, как сами реваншистские организации немыслимы вне политического курса правящих кругов ФРГ. Вместе с тем было бы неправильно сводить феномен реваншизма только к специфике политического развития Западной Германии после разгрома фашизма. Современный реваншизм в идейном и организационном отношении опирается на традиции, корни которых уходят далеко в прошлое и которые тесно связаны с историей германского империализма.

В. И. Ленин в своих трудах, и прежде всего в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», дает глубокий анализ характерных черт германского империализма. Чтобы лучше понять место и роль реваншизма в германской истории, необходимо хотя бы кратко привести некоторые ленинские положения. В частности, В. И. Ленин писал, что с наступлением эпохи империализма выделилась горстка особо богатых и могущественных государств, которые грабят весь мир, и именно это явление типично для новой стадии капитализма¹. Раздел мира между империалистическими державами закончился и речь теперь шла о его переделе. В то же время новая экономическая ситуация порождала «неизбежное стремление финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще»².

Агрессивность германского империализма не в последнюю очередь была связана с тем, что он оказался обделенным колониями, источниками сырья и рынками сбыта и стремился получить «место под солнцем» за счет своих конкурентов, и прежде всего путем территориальной экспансии. В. И. Ленин указывал: «Для империализма характерно как раз стремление к аннектированию *не только* аграрных областей, а даже самых промышленных (герман-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 307—308.

² Там же, с. 381.

ские аппетиты насчет Бельгии, французские насчет Лотарингии), ибо, во-1-х, законченный раздел земли вынуждает, при *переделе*, протягивать руку ко *всяким* землям; во-2-х, для империализма существенно соревнование нескольких крупных держав в стремлении к гегемонии, т. е. к захвату земель, не столько прямо для себя, сколько для ослабления противника и подрыва *его* гегемонии (Германии Бельгия особенно важна, как опорный пункт против Англии; Англии Багдад, как опорный пункт против Германии и т. д.)»³. Территориальная экспансия вытекала из самой природы германского империализма.

Политика германского империализма, направленная на территориальные захваты, вызвала к жизни множество политических, общественных, культурных и иных организаций, которые идеологически готовили экспансию кайзеровской Германии. В их числе можно выделить Пангерманский союз, созданный в 1891 г. В него входили политические деятели и промышленники, члены рейхстага и литераторы, ученые и ремесленники. Количество членов союза никогда не было велико (10—12 тыс.), но влияние на политику, духовную и общественную жизнь страны он оказывал весьма значительное. Пангерманцы пользовались поддержкой правительства, руководства буржуазных партий, за их спиной стоял монополистический капитал. Характеризуя роль Пангерманского союза, известный историк из ФРГ Г. Манн в труде по истории Германии XIX—XX вв. пишет: «Не только маленькая кучка членов союза, но германская буржуазия мыслила империалистическими категориями в эпоху Вильгельма II...»⁴.

Задолго до войны, на рубеже XIX—XX вв., пангерманские политики, ученые и публицисты разработали детальные планы завоевания германским империализмом большей части земного шара. В обобщенном виде их программа предусматривала:

1) завоевать и подчинить себе континентальную Европу («сделать границы Европы границами Германии»), отеснить Россию и переселить всех славян за Урал, отеснить Францию и переселить французов за Вогезы и Сомму;

2) установить германский протекторат над Передней Азией, Южным Китаем, Индокитаем и Сиамом;

3) создать германскую империю в Африке;

4) образовать германский протекторат в Латинской Америке из «территорий, имеющих немецкую культуру»;

5) создать германскую тихоокеанскую империю с центром в Голландской Индии⁵.

Одним из центральных пунктов пангерманской программы было требование объединить в германском рейхе всю «немецкую

³ Там же, с. 389.

⁴ Mann G. Deutsche Geschichte des XIX. und XX. Jahrhunderts. Frankfurt a. M., 1969, S. 512.

⁵ См.: Ногович Ф. И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг. М., 1947, с. 6—7.

кровь», иными словами, присоединить к Германии все области европейских государств с немецким меньшинством. Пангерманцы проповедовали превосходство германской «расы господ», изображали чехов, словаков, сербов и другие славянские народы «неполноценными», выдвигали теории «жизненного пространства для германской расы», «цивилизаторской миссии немцев на Востоке» и т. п. Особая роль отводилась немецким этническим группам как в Европе, так и на других континентах. Они должны были служить форпостами германской экспансии, опорными пунктами будущей Великой Германии и германской мировой империи. Характеризуя пангерманскую идеологию, советский историк академик В. М. Хвостов отмечал: «В основе идеологии Пангерманского союза лежала легенда о превосходстве немецкой расы и всего немецкого, о необходимости мирового господства Германии»⁶.

В предвоенные годы пангерманские теории широко пропагандировались в Германии и среди немцев за рубежом. Им были посвящены десятки книг, сотни брошюр, огромное количество журнальных и газетных статей. Их проповедовали с трибуны рейхстага, университетских кафедр, в школьных классах. Для их пропаганды устраивались выставки, земляческие слеты, смотры традиционных немецких костюмов и т. п. Обработка пангерманскими идеями была непременной частью «патриотического воспитания» населения кайзеровской Германии.

Реализация пангерманской программы неизбежно предполагала агрессивную войну в целях захвата чужих территорий. В этой связи встает вопрос о соотношении пангерманских притязаний с нормами международного права. При этом следует учитывать, что международное право эпохи до Октябрьской революции коренным образом отличалось от современного международного права. Дооктябрьское международное право распространялось фактически на империалистические государства, а «нецивилизованные», «нехристианские» страны исключались из сферы его действия, и в их отношении молчаливо допускалась политика захватов и насилия. Считалось возможным применение принуждения к суверенным государствам. В качестве основного средства такого принуждения рассматривалась война, международное право легализовало аннексию. Присоединение территории чужого государства квалифицировалось как «первоначальный способ приобретения» и приравнивалось к действиям, имеющим значение «юридической сделки».

Дооктябрьское международное право фактически санкционировало территориальные захваты, произведенные силой, в том числе военной. Оно требовало лишь надлежащего оформления аннексии в мирном договоре или ином международно-правовом

⁶ Хвостов В. М. Германская экспансия на Восток, ее история и идеологические корни. — Новая и новейшая история, 1961, № 3, с. 49.

акте⁷. Обращение к войне рассматривалось как неотъемлемое право каждого государства, как высшее проявление его суверенитета в международных отношениях⁸.

В дооктябрьском международном праве отсутствовало запрещение агрессии, как это имеет место сейчас. В нем существовало «право войны», тесно связанное с «правом победителя» диктовать свою волю побежденному⁹. Однако пангерманские теории противоречили нормам международного права даже тогдашней эпохи. В качестве одного из примеров можно сослаться на претензии пангерманцев на представительство Германией всех немцев вне зависимости от гражданства или подданства. Подобные претензии нарушали суверенные права других государств и были противоправны.

Пангерманцы проповедовали войну как средство осуществления своих экспансионистских планов и бурно приветствовали ее объявление Германией в 1914 г. С началом войны, 28 августа 1914 г., президиум Пангерманского союза объявил о следующих целях войны.

1. Приобретение в России территорий для поселения немецких крестьян (Польша, Литва, Белоруссия, прибалтийские губернии, Украина).

2. Аннексия Бельгии.

3. Установление германо-французской границы западнее Бельфора, Туля, Вердена и р. Соммы.

4. Уничтожение морского владычества Англии и приобретение колоний.

5. Все захваченные Германией территории должны быть «очищены от людей, так как Германии нужны территории без людей»¹⁰.

В духе пангерманских идей был составлен так называемый Меморандум германских профессоров, обнародованный в июле 1915 г. Он требовал захвата Германией Северо-Восточной Франции, Бельгии, Нидерландов, Польши, Прибалтики, Украины, Кавказа, Балкан, Ближнего Востока, Индии, большей части Африки, Центральной и Южной Америки¹¹. Пангерманцы выдвигали планы создания марионеточных королевств в Польше и на Украине и переселения туда всех евреев и славян из присоединяемых к Германской империи земель¹². Таким образом, идейные истоки концепций великогерманского рейха, поднятых на щит в 30—40-е годы или 50—60-е годы нашего столетия, уходят в пангерманское прошлое.

⁷ См.: *Клименко Б. М., Ушаков Н. А.* Нерушимость границ — условие международного мира. М., 1975, с. 23.

⁸ См.: *Менжинский В. И.* Неприменение силы или угрозы силой. — В кн.: *Во имя мира: Международно-правовые проблемы европейской безопасности.* М., 1977, с. 35.

⁹ См.: *Рыбаков Ю. М.* Вооруженная агрессия — тягчайшее международное преступление. М., 1980, с. 96—97.

¹⁰ *Нотович Ф. И.* Указ. соч., с. 11.

¹¹ См.: *Фомин В. Т.* Агрессия фашистской Германии в Европе. 1933—1939 гг. М., 1963, с. 133.

¹² См.: *Ерусалимский А. С.* Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1948, с. 679.

Первая мировая война кончилась поражением Германии. По Версальскому мирному договору 1919 г. Германия должна была выплатить огромные репарации, уступить другим государствам 70 580 кв. км территории, резко ограничить свои вооруженные силы. Однако ни сокрушительное поражение, ни военные потери и послевоенная разруха не отрезвили правящие круги Германии. Создание великогерманского рейха по-прежнему оставалось их программной целью, а проигранная война объединила разнообразные группировки националистов и пангерманцев под новым флагом — флагом реванша. Ревизия Версальского договора стала стержнем деятельности Пангерманского союза и родственных ему организаций. В августе 1919 г. Пангерманский союз следующим образом формулировал свои цели: возвращение рейху отторгнутых после войны областей; присоединение к рейху Австрии; защита и помощь немцам за пределами рейха.

Реваншистские настроения охватили в Германии в послевоенные годы довольно широкие группы населения из непролетарских слоев. Они способствовали возникновению многочисленных националистических, реваншистских организаций. На волне таких настроений шла к власти руководимая Гитлером национал-социалистская партия. Программа НСДАП 1920 г. вобрала в себя наиболее националистические и реваншистские лозунги. Первый пункт программы требовал создания Великой Германии, второй пункт — аннулирования Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров¹³.

Размеры территориальных притязаний в национал-социалистской программе не были названы, но они открыто разъяснялись в других материалах нацистского движения, в частности в книге Гитлера «Майн кампф». В ней содержался такой тезис: все лица «немецкой крови» должны быть объединены в одном государстве, «одинаковая кровь» должна быть собрана в одном рейхе и лишь тогда будет выполнена первая, самая насущная задача национал-социалистов. Вместе с тем именно тогда у немецкого народа должно было появиться некое «моральное право» для захвата других территорий, для дальнейшего расширения жизненного пространства. В этой связи Гитлер прямо указывал, что добиваться восстановления германской империи в границах 1914 г. было бы «политической бессмыслицей», приравняваемой к «преступлению», поскольку оно не решало задачу полного объединения лиц немецкой национальности в пределах рейха¹⁴.

Планы нацизма были гораздо шире: Германия должна разгромить Францию — «смертельного врага немецкого народа», а затем обратиться на Восток с тем, чтобы завоевать там необходимое жизненное пространство за счет Польши, России и других стран со славянским населением. Уточняя установки фюрера, официальный

¹³ Der Nationalsozialismus: Dokumente 1933—1945. Frankfurt a. M., 1957, S. 28.

¹⁴ Ibid., S. 175—176, 178, 181—182.

комментарий к программе НСДАП от 1932 г. разъяснял: национал-социалисты требуют объединения в одном рейхе всех лиц немецкой крови, живут ли они под датским, чешским, польским, итальянским или французским суверенитетом. «Мы не отказываемся ни от одного немца», — говорилось в комментарии, при этом имелись в виду в первую очередь Судетская область, Эльзас и Лотарингия, Польша, Австрия и государства, возникшие на территории бывшей Австро-Венгрии.

Таким образом, нацистская партия, продвигаясь к власти под флагом реванша за проигранную Германией первую мировую войну, отнюдь не собиралась (равно как пангерманцы и другие реваншисты) ограничиться восстановлением границ германской империи 1914 г. Для нацистов возвращение к довоенному состоянию было начальным этапом реализации обширных экспансионистских планов. Пропагандировавшаяся нацистами Великая Германия выходила далеко за границы рейха. Она должна была поглотить обширные территории Франции, Италии, Польши, Югославии, Венгрии и некоторых других государств. Создание Великой Германии предусматривало разгром Франции, низведение Англии до положения подзащитной территории, «дранг нах Остен» («натиск на Восток») для захвата огромных территорий России. Поэтому, обоснованно характеризуя нацистов как реваншистов, следует всегда помнить неполноту такого определения: для гитлеровцев восстановление границ германского рейха 1914 г. было лишь частью планов по установлению гегемонии в Европе и передела всего мира.

Большое внимание гитлеровцы в целях внешнеполитической экспансии уделяли немецким этническим группам в других государствах. В 1930 г. в НСДАП был создан иностранный отдел, который должен был вербовать членов для нацистской партии среди немцев, живших за границей, и руководить их деятельностью. Вскоре он создал 350 национальных групп и центров в различных странах мира¹⁵. Немцы, не являвшиеся членами НСДАП, объединялись в организации «фольксдейче». Они стали «пятой колонной» гитлеровцев в зарубежных странах. Организации «фольксдейче» издавали за пределами Германии свыше 1500 газет и журналов на немецком языке в духе идей великогерманского рейха¹⁶.

Аналогичным образом следует охарактеризовать деятельность тех реваншистских организаций, которые в большом числе существовали в Германии 20—30-х годов. В качестве примера можно сослаться на реваншистские союзы, претендовавшие на земли восточных соседей Германии. В 1926 г. в Померании состоялся первый после войны съезд «восточной марки», под которой подразумевались прежде всего территории Польши. На слет со всей страны съехалось около 700 представителей, среди которых были гене-

¹⁵ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. М., 1957, т. 2, с. 760.

¹⁶ Фомин В. Т. Указ. соч., с. 150.

ралы, ректоры университетов, сенаторы, другие высокопоставленные официальные лица.

В своих речах выступавшие говорили о том, что Германии следует взять под защиту всех немцев, проживающих в Польше, и что все польские области, имеющие немецкое население, должны быть включены в рейх. Ораторы заявляли о необходимости восстановления границ Германии 1914 г., причем многие из них не скрывали, что самые большие территориальные захваты предусматриваются на Востоке. Весьма примечательно, что на этом слете, как и ныне, реваншисты утверждали, что в международно-правовом отношении восточные границы Германии якобы окончательно не определены и не признаны. Реваншисты издавали карты с границами «областей поселения немцев», литературу о «немецкой культуре на Востоке» и т. п. После первой мировой войны в Германии наряду с Пангерманским союзом возникли реваншистские организации, созданные по земляческому принципу: «верхних силезцев», «Восточной и Западной Пруссии» и др. В 1933 г. они вошли в Союз немецкого Востока. Его первый председатель Ф. Людке, получивший известность своими литературными произведениями, пропитанными реваншистским духом, заявлял: «Мы не знаем границ в восточном регионе». Реваншистский союз организовывал земляческие слеты, вечера, лекции о «немецком Востоке», об «угнетенных немцах на Востоке», различного рода выставки и т. п.¹⁷

Пангерманцы и «землячества» были не единственными организациями реваншистских сил Германии периода Веймарской республики. Их важным резервом являлась такая военизированная организация, как «Стальной шлем», насчитывавшая в 1929 г. около 1 млн. членов. Основными программными установками «Стального шлема» являлись требования «сильной исполнительной власти», «борьбы с коммунизмом», «воссоздания военной мощи Германии», «борьбы за жизненное пространство на Востоке» и т. п.¹⁸

Исследование реваншистской деятельности в Германии в период между двумя мировыми войнами невольно наводит на мысль о современных западногерманских реваншистах, в том числе о союзах «силезцев» или «судетских немцев». В глаза бросаются не только многие параллели в их деятельности, но и устойчивость реваншистских традиций, тождественность идейного багажа и социальной базы вчерашнего и сегодняшнего реваншизма.

Пангерманский союз пользовался покровительством верхов кайзеровской Германии, поддержкой крупного капитала. Его концепции великогерманского рейха отражали экспансионистские планы германского империализма, а в социальном отношении пангерманцы опирались прежде всего на среднюю и мелкую бур-

¹⁷ Flach W., Kouschil Ch. Kreuzritter in Trachten. Organisierter Revanschismus und seine Macher. Leipzig etc., 1984, S. 8—9.

¹⁸ См.: Кульбакин В. Д. Очерки новейшей истории Германии. М., 1962, с. 272.

жуазию. Реваншистские «землячества» и другие аналогичные союзы, действовавшие в Германии между двумя мировыми войнами, также выражали в своих программах устремления наиболее агрессивных кругов германского монополистического капитала. Они действовали под покровительством официальных властей Веймарской республики и при поддержке монополистов. В президиумах и на ораторских трибунах реваншистских слетов были промышленники и землевладельцы, представители офицерского корпуса и чиновников, буржуазной интеллигенции и мелких предпринимателей.

Агрессивный национализм, великодержавный шовинизм, концепции «земли и крови» были той платформой, на которой реваншистские организации неминуемо должны были стать партнерами Гитлера. Действительно, реваншистские организации усердно прокладывали дорогу нацистам к власти, а после прихода Гитлера к власти стали послушным оружием в его руках. Упомянувшийся выше пангерманец Ф. Людке, как отмечал в предвоенные годы советский историк академик Е. В. Тарле, «с упоением восхвалял А. Гитлера» и его планы создания «тысячелетней империи на Востоке»¹⁹.

Германский реваншизм дал национал-социализму значительную часть его внешнеполитической программы, более того, значительную часть нацистской идеологии. «Жизненное пространство для германской расы», «миссия немцев на Востоке», «немецкая кровь», «великогерманский рейх» и многие другие лозунги не изобретены Гитлером, они были заимствованы им у германских националистов и реваншистов. Нельзя не согласиться с западногерманским исследователем С. Хаффнером, который в своей книге о нацистском фюрере писал: основные положения политических взглядов Гитлера совершенно не оригинальны, они заимствованы у окружавшей его среды, характеризовавшейся пангерманизмом, расизмом, антисемитизмом и т. п. Итог реализации Гитлером этих взглядов известен, а методы можно охарактеризовать лишь одним словом — преступление, преступление против человечности, против народов, и в том числе самого немецкого народа²⁰.

Если сравнить планы пангерманцев конца XIX—начала XX в. и реваншистов 20—40-х годов, то можно выделить некоторые положения, составившие идейную основу их преемственности:

— создание великогерманского рейха «от Мааса до Мемеля», который должен обеспечить Германии гегемонию в Европе;

— включение в рейх «областей поселения немцев» в целом ряде европейских государств (Бельгия, Венгрия, Италия, Польша и др.);

— завоевание «жизненного пространства» на Востоке;

¹⁹ Тарле Е. В. «Восточное пространство» и фашистская геополитика. — В кн.: Против фашистской фальсификации истории. М.; Л., 1939, с. 277.

²⁰ Haffner S. Anmerkungen zu Hitler. München, 1978, S. 98—108, 155—182.

— притязание на представительство Германией всех немцев независимо от их гражданства и места проживания.

После Великой Октябрьской революции требования территориальных захватов на Востоке неизменно сочетались с лозунгом уничтожения большевизма. Иными словами, речь шла о том, чтобы увязать создание великогерманского рейха с интересами мирового империализма.

Так, еще в 20-е годы определенные круги ратовали за создание «европейской федерации» во главе с Германией в целях «защиты европейской цивилизации от угрозы с Востока». Спекулируя на антисоветских устремлениях господствующих классов Англии и Франции, германское правительство выступило в 1933 г. с инициативой заключения с ними и Италией так называемого пакта четырех, который имел явную антисоветскую направленность. Что же касается надежд Германии, связанных с заключением этого пакта, то завесу над ними приоткрывали переговоры гитлеровского эмиссара А. Розенберга в Лондоне в мае 1933 г. В частности, он добивался для Германии аннексии Австрии, Чехословакии, части Польши, прибалтийских государств. После этого Германия начала бы борьбу против СССР²¹.

Границы Германии после первой мировой войны были определены Версальским мирным договором, а политический и территориальный статус-кво в Европе — системой международных договоров. Реваншистские притязания противоречили международным обязательствам Германии. Отсюда усилия реваншистских кругов, направленные на разработку юридической «аргументации» в поддержку таких притязаний. Наиболее часто употреблявшимся реваншистами и включенным в национал-социалистскую пропаганду стало в этой связи утверждение, что в требованиях создать великогерманский рейх реализуется право немецкого народа на самоопределение. Притязания на представительство Германией всех немцев, на каких бы континентах они ни жили, аргументировалось общностью «немецкой крови».

Особое внимание уделялось обоснованию агрессивных планов Гитлера на Востоке, прежде всего в отношении Советского Союза. В 1936 г. в журнале национал-социалистского толка была опубликована статья некоего доктора юридических наук Э. Г. Бокгоффа под типичным для той поры названием «Является ли Советский Союз субъектом международного права?». В статье ученый муж «доказывал», что СССР не является субъектом международного права и что в отношении Советского Союза неприменимо само понятие неправомерной интервенции. «Всякая война против Советского Союза вполне законна» — таков был лейтмотив статьи²².

²¹ См.: Ушаков В. Б. Внешняя политика гитлеровской Германии. М., 1961, с. 40.

²² См.: Тарле Е. В. Указ. соч., с. 277.

Следует отметить, что в отличие от некоторых националистических реваншистских кругов руководство НСДАП уделяло очень мало внимания международному праву. Гитлер не скрывал своих намерений относительно великогерманского рейха и того, что такой рейх может быть создан лишь одним путем — путем военной силы. В книге «Майн кампф» Гитлер писал, что потерянные Германией области можно вернуть не ораторским искусством, а лишь с помощью «отточенного меча», путем «кровавой борьбы». В одной из речей в 1928 г. он призывал разрушить веру во всеобщий мир, союз народов, международную солидарность. «Есть только одно право в мире, и это право покоится на собственной силе. . .» — провозглашал он. В 1937 г. на секретном совещании командующих вооруженными силами, т. е. в обстановке, где он мог высказаться без оглядок на мировое общественное мнение, Гитлер указывал: «Для решения германского вопроса может быть только путь насилия. . .»²³.

Пангерманцы идеологически подготавливали развязывание Германией первой мировой войны, которая длилась свыше четырех лет и втянула в сферу действия $\frac{2}{3}$ населения земного шара. Людские потери сторон составили 9,5 млн. убитыми и 20 млн. ранеными. Во многих странах война оставила после себя тяжелую хозяйственную разруху, сопровождающуюся голодом и массовыми болезнями. Тяжелы были потери и немецкого народа. Что же касается территориальных изменений, которых столь агрессивно добивались пангерманцы, результат был противоположным, ибо, как уже отмечалось, по Версальскому мирному договору Германия утратила 70 580 кв. км.

В Веймарской республике реваншизм продолжал процветать. Реваншистские союзы вновь выдвигали требование о создании великогерманского рейха и активно проповедовали «натиск на Восток», который сочетался с попытками организовать крестовый поход против большевизма. Реваншистские силы помогли Гитлеру прийти к власти и содействовали подготовке гитлеровской агрессии. Развязанная фашистской Германией вторая мировая война втянула в свою орбиту 61 государство с населением свыше 1 млрд. человек, т. е. три четверти человечества. Колоссальны были разрушения и людские потери — 50 млн. погибших. Советский Союз, сыгравший решающую роль в разгроме фашистских агрессоров, потерял 20 млн. человек. Велики были жертвы и немецкого народа.

Таким образом, империалистические планы реванша и территориальной экспансии обернулись тяжелыми потерями не только для народов мира, но и для самого немецкого народа. Однако столь тяжелые уроки не отрезвили германских реваншистов. Еще лежали в руинах немецкие города, а в Западной Германии уже действовали силы, ставившие своей целью ревизию итогов второй мировой

²³ Der Nationalsozialismus: Dokumente, 1933—1945, S. 37, 92, 104.

войны. Оставшиеся нетронутыми социальные корни реваншизма давали в западных оккупационных зонах новые ядовитые побеги, а его старый идейный арсенал вновь был пущен в ход. Сначала подспудно, а затем все более открыто в Западной Германии начал проповедоваться лозунг воссоздания германского рейха.

2

Возрождение реваншизма в ФРГ

В целом в ходе второй мировой войны фашизм потерпел не только военное поражение, но и сокрушительное банкротство как идеологическое течение и политическое движение. Тем самым был нанесен удар и по таким идейным союзникам нацизма, как германский национализм и реваншизм. Идеология и политическая практика реваншизма были скомпрометированы, и его сторонники не могли не учитывать это обстоятельство. Кроме того, реваншистам приходилось приспосабливаться к тем новым условиям, которые сложились после победы антигитлеровской коалиции. Все это, естественно, накладывало отпечаток на возрождение реваншизма в ФРГ в послевоенные годы и определяло особенности его формирования. Одна из особенностей состояла в том, что реваншистские силы использовали для развертывания своей деятельности переселенческую проблему.

Переселенцы и реваншизм

Вторая мировая война привела к массовым перемещениям населения в Европе, виновниками которого были германские фашисты. Достаточно указать на многие миллионы людей, насильственно угнанных немецкими оккупантами с родных мест. Только из Советского Союза гитлеровцы угнали в Германию почти 5 млн. человек²⁴. Из Польши было угнано в Германию или оккупированные Германией страны 2,4 млн. жителей. Кроме того, из польских областей, включенных в гитлеровский рейх, было выселено 2,4 млн. человек²⁵. В больших масштабах немцы перемещались на Восток в целях германизации захваченных рейхом территорий. Проблема перемещенных лиц стала одной из наиболее острых в первые послевоенные годы и специально обсуждалась Генеральной Ассамблеей ООН (12 февраля 1946 г. и 15 декабря 1946 г.).

В конце войны значительное число немцев переместилось на запад Германии, в том числе из аннексированных Гитлером областей. Причины появления этих немцев в Западной Германии были самыми различными. Одни бежали сюда к родственникам

²⁴ См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. М., 1957, т. 1, с. 126.

²⁵ См.: *Гогюль Р., Польш Г.* Одер—Нейсе — граница мира. Пер. с нем. М., 1960, с. 67.

от бомбежек или наступавшей Советской Армии, запуганные геббельсовской пропагандой. Другие были согнаны с родных мест гитлеровскими властями, которые в соответствии с директивами фюрера должны были оставлять частям Советской Армии безлюдную пустыню. Приказ Гитлера от 19 марта 1945 г. предписывал превращать оставленные вермахтом территории Германии в «выжженную землю», не принимая во внимание мирное население²⁶.

На запад бежали функционеры нацистской партии, эсэсовцы, чиновники, опасавшиеся возмездия за совершенные преступления, а также владельцы поместий и предприятий. По данным западногерманских исследователей, еще до безоговорочной капитуляции таким путем переселилось около 50 % немцев, проживавших в областях к востоку от линии Одер—Нейсе. Их число было бы несомненно значительно больше, если бы не стремительные темпы советского наступления. Нередки были случаи, когда части Советской Армии достигали колонны немецких гражданских лиц и поворачивали их обратно²⁷.

Значительное количество немцев было выселено в соответствии с решениями союзных держав из Австрии, Венгрии, Польши и Чехословакии. В докладе Союзного Контрольного Совета указывалось, что на 1 января 1947 г. из указанных стран в четыре оккупационные зоны Германии было переселено 9,1 млн. немцев²⁸. Понятно, что положение столь большой массы людей в оккупационных зонах было первоначально сложным. Проблема интеграции новых жителей, к тому же в условиях послевоенной разрухи, была нелегкой. В ФРГ этому препятствовал срыв экономических преобразований, в том числе аграрной реформы. Однако, по мнению западногерманских исследователей, новые жители Западной Германии смогли прижиться там довольно быстро, чему несомненно способствовала их этническая общность с коренным населением. Уже упоминавшийся историк Г. Манн свидетельствует о положении переселенцев: «Их экономическая интеграция удалась быстрее и лучше, чем об этом можно мечтать в годы несчастья»²⁹. Довольно скоро переселенцы стали прочной составной частью населения Федеративной Республики.

С учетом такого развития судьба переселенцев в ФРГ не получила бы политического значения, если бы определенные круги не поставили задачу создать на базе переселенцев организованный реваншизм. Первыми организациями такого рода стали «землячества». Поскольку западные оккупационные власти в первое послевоенное время не допускали создания организаций с откры-

²⁶ Der Nationalsozialismus: Dokumente, 1933—1945, S. 259.

²⁷ См.: Вевюра Б. Польско-германская граница и международное право: Пер. с пол. М., 1959, с. 113—115.

²⁸ См.: Внешняя политика Советского Союза, 1947 г. М., 1952, ч. 1 (Январь—июль 1947 г.), с. 491.

²⁹ Mann G. Op. cit., S. 1919.

венно реваншистскими целями, предшественники «землячеств» стали появляться под крылом церкви, прикрываясь благотворительными функциями. Такова, например, «община Аккермана» («Аккерман-гемайнде»), созданная в 1946 г. и ставшая затем одной из основ «землячества судетских немцев».

Следует отметить, что в первые послевоенные годы в руководящих кругах правящей партии ХДС/ХСС шла борьба вокруг дальнейшей судьбы переселенцев. Там имелись сторонники скорейшей экономической и социальной интеграции переселенцев, стоявшие за такое решение проблемы, которое обеспечивало бы прежде всего их социальное благоустройство. Однако другие силы, выразителем которых выступал К. Аденауэр, добивались создания союзов с четко выраженной реваншистской программой и анти-советской, антикоммунистической направленностью³⁰. Верх взяли сторонники этой тенденции, и переселенцы стали вовлекаться в «землячества», резко враждебные Советскому Союзу и странам народной демократии. С началом «холодной войны» реваншистские союзы стали появляться в ФРГ как грибы после дождя: в 1948 г. были основаны «померанское землячество», «землячество Восточной Пруссии», «землячество Данцига», в 1950 г. оформилось «землячество Силезии», «землячество судетских немцев» и т. д.

В политических целях переселенцы были выделены в особую категорию граждан. Для них были созданы особые названия: переселенцев из советской оккупационной зоны (затем ГДР) стали официально именовать «беженцами», а остальных переселенцев — «изгнанными». Так они обозначены в Конституции ФРГ, принятой в 1949 г.³¹

Политический смысл появления и законодательного закрепления термина «изгнанный» вполне очевиден: он должен порождать представление о неправомерности переселения немцев из Польши или Чехословакии и о необходимости их возвращения на прежнее место жительства. Этот термин изначально предполагает ревизию Потсдамских соглашений и уже сам по себе имеет реваншистское звучание.

Реваншистские организации создавались с согласия трех западных держав. Правящие круги США в первую очередь стремились использовать Западную Германию против СССР. В рамках такой политики реваншистские силы с их территориальными притязаниями к Советскому Союзу, Польше и другим социалистическим странам выглядели ценным союзником. В октябре 1947 г. чехословацкая военная миссия обратилась в Союзный Контрольный Союз с протестом против вовлечения переселенцев в реваншистскую деятельность в западных оккупационных зонах. Миссия предлагала издать закон, запрещающий всякую ре-

³⁰ Sander H. Landmannschaftlicher Revanschismus in Westdeutschland. В., 1969, S. 31—33.

³¹ См.: Конституции буржуазных государств. М., 1982, с. 224.

ваншистскую пропаганду³². Советский Союз и Польша придерживались идентичной позиции. Однако западные державы и реакционные силы Западной Германии вели курс на создание из переселенцев организованной опоры для реваншистской деятельности. Вместе с тем под влиянием западных держав реваншизм в ФРГ претерпевал знаменательную метаморфозу: из всех территориальных притязаний остались только те, которые направлены на Восток, остальные стали предаваться забвению.

В первое послевоенное десятилетие в Западной Германии еще довольно громко звучали голоса тех, кто замахивался на территории государств, лежащих к западу и югу от ФРГ. Один из боннских министров в 1952 г. публично заявил: «Истинная Европа может быть создана только при условии восстановления германского единства. Оно охватывает, я вам об этом напоминаю, кроме Германии, также Австрию, часть Швейцарии, Саар и Эльзас и Лотарингию»³³. Это заявление можно было бы дополнить другими многочисленными выступлениями, статьями, документами как официальных лиц, так и представителей реваншистских союзов. В те годы в ФРГ действовали «землячества» немцев из Голландии, французских провинций Эльзас и Лотарингия. Долгое время существовало объединение «изгнанных с Запада». Однако впоследствии они постепенно исчезли. Остались лишь те, которые олицетворяли собой притязания на территории СССР, ПНР, ЧССР и других социалистических государств. Они влились в русло подготовки того «крестового похода», который наиболее агрессивные круги Запада под руководством США пытаются организовать против СССР и социалистического содружества.

Попытки организации переселенцев в политических целях не ограничивались созданием «землячеств». В ФРГ некоторое время существовала особая партия, использовавшая голоса переселенцев. Речь идет о так называемом Общегерманском блоке — союзе изгнанных с родины и лишенных прав, созданном в 1952 г. и имевшем более ранних предшественников. О характере этой партии говорит уже то, что ее руководство с самого начала сконцентрировалось в руках лиц, занимавших различные посты в нацистском аппарате и ответственных, в частности, за преступления на оккупированных территориях СССР и стран Восточной Европы. К их числу относился, например, В. Крафт, в последующем министр в правительстве К. Аденауэра. В. Крафт за заслуги во время захвата Польши в 1939 г. стал почетным хауптштурмфюрером СС и президентом сельскохозяйственной палаты в Познани. Он действовал на своем посту таким образом, что после войны Польша потребовала его выдачи как военного преступника. Тем не менее в конце 50-х годов он являлся почетным председателем реваншист-

³² См.: Германский реваншизм — угроза миру: Пер. с чеш. М., 1960, с. 45.

³³ Цит. по кн.: Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной Республики Германии: Пер. с нем. М., 1959, с. 62.

ского «землячества Вайксель-Варте». В качестве другого примера можно назвать Т. Оберлендера, который также стал федеральным министром. В годы фашистского господства он был почетным хауптштурмфюрером СА, директором Восточноевропейского экономического института в Данциге, руководителем Союза германского Востока. Впоследствии были выявлены материалы, уличавшие Т. Оберлендера как военного преступника, ответственного за массовое истребление гражданского населения СССР, Польши и Чехословакии.

Программа названной партии носила откровенно реваншистский характер. Ее главный пункт состоял в требовании восстановить германский рейх «от Саара до Мемеля», включая Судетскую область. Большое внимание в программе уделялось попыткам снабдить реваншистские притязания юридической аргументацией. В этой связи была выдвинута следующая концепция: германский рейх потерпел поражение в 1945 г. и его правопреемником выступает Федеративная Республика, которая якобы имеет правовые основания для притязаний на все области, входившие в гитлеровский рейх по его состоянию на 1945 г. Области, отошедшие к СССР и Польше по Потсдамским соглашениям, а также Судетская область и некоторые другие территории рейха якобы являются до подписания мирного договора временно находящимися под чужим управлением. Признание границ, установленных в Потсдаме, недопустимо, и западные союзники ФРГ обязаны в соответствии с Парижскими договорами 1954 г. поддержать позицию Бонна. Партия лицемерно призывала к соблюдению норм международного права, заверяла в намерениях добиваться восстановления германского рейха исключительно мирным путем в соответствии с принципом самоопределения народов. Одновременно она призывала «к объединению Европы для ее защиты от коммунизма»³⁴.

Сочетая пропаганду реванша с социальной демагогией, Общегерманский блок сумел добиться некоторого успеха на земельных выборах, а выборы в бундестаг 1953 г. принесли ему 5,9 % голосов избирателей. В 1953—1957 гг. он был партнером ХДС/ХСС по правительственной коалиции. Однако в дальнейшем партия потеряла свое значение и практически растворилась в ХДС/ХСС. Одним из факторов, обусловивших исчезновение партии с политической арены, было, несомненно, то обстоятельство, что процесс интеграции переселенцев быстро шел вперед и переселенцы, как и население ФРГ в целом, не видели оснований для существования отдельной политической партии «изгнанных». Следует также отметить, что реваншистские установки Общегерманского блока стали частью программы ХДС/ХСС, к которым впоследствии и перешли голоса основной массы его избирателей. В 1957 г. он уже

³⁴ Die westdeutschen Parteien, 1945—1950: (Ein Handbuch). В., 1966, S. 106—128.

не смог провести своих кандидатов в бундестаг, а в 1961 г. исчез с политической сцены.

Таким образом, и это необходимо подчеркнуть, интеграция переселенцев в ФРГ не стала бы политической проблемой, если бы в судьбу переселенцев не вмешались политические силы, которые ставили своей задачей создать на их базе организованный реваншизм. В частности, как уже было сказано, власти вновь созданного западногерманского государства приняли меры для того, чтобы выделить переселенцев в особую группу населения, отличную от других граждан. Так, Закон об «изгнанных», принятый в 1953 г. и действующий до настоящего времени, устанавливает, что немцы, проживавшие в свое время на бывших территориях Германии, отошедших после войны к СССР и Польше, а также в Чехословакии и некоторых других государствах, имеют особый правовой статус. Более того, к «изгнанным» западногерманский законодатель отнес супругов бывших переселенцев, а также их детей. Такое выделение «изгнанных» мотивировалось необходимостью помощи им со стороны государства.

В результате действия закона 1953 г. в ФРГ сложилась парадоксальная ситуация: в соответствии с законами природы бывшие переселенцы вымирают, а благодаря искусственным мерам их номинальное число непрерывно возрастает. Согласно официальной статистике, в 1949 г. в ФРГ насчитывалось 7,7 млн. «изгнанных», в 1960 г. — около 10 млн., в 1971 г. — около 13 млн. В настоящее время, по самым осторожным оценкам, их число (включая лиц, проживавших когда-то на территории советской оккупационной зоны, а затем на территории ГДР) превышает 16 млн. человек. Действие законодательных мер приводит к тому, что ныне даже сами власти не могут сказать точно, сколько же лиц причисляются ими к «изгнанным». Научно-исследовательские институты говорят о 16 млн., министр внутренних дел Ф. Циммерман — о 13,9 млн. В то же время министерство внутренних дел выдало «изгнанным» по состоянию на конец 1982 г. 9,1 млн. специальных удостоверений³⁵.

Политический смысл существующего в ФРГ правового статуса переселенцев совершенно очевиден: юридически закрепить их как особую группу населения, не дать им раствориться среди остального населения страны. Они должны составлять основу социальной базы для деятельности реваншистских организаций. Проводившиеся среди переселенцев опросы не раз показывали, что в своей массе они (особенно молодежь, родившаяся и выросшая в ФРГ) считают своей родиной эту страну и не помышляют покидать ее. Например, в начале 1984 г. в 13 тыс. опрошенных семей лишь 8 человек заявили о своем желании возвратиться туда, где они

³⁵ Organisierte Revanchismus in der BRD. — IPW-Dokumentation, 1983, Dez., S. 46—48.

жили до 1945 г. Только отдельные представители 23 % семей были готовы взвесить возможность возвращения на прежние места жительства. Подавляющее большинство опрошенных категорически отвергло саму идею возвращения³⁶. Однако все они считаются «изгнанными».

Автору этих строк запомнился один, особенно поразивший его случай с бывшим переселенцем в ФРГ. Лично знакомый ему известный западногерманский антифашист Г. Херде, посвятивший себя исследованию деятельности «землячеств» и разоблачению опасности реваншизма (его работы неоднократно цитируются автором), оказывается, относится законом к категории «изгнанных». Более того, сын Г. Херде, родившийся в ФРГ, живущий и работающий там, считающий себя коренным жителем страны, также зачислен в «изгнанные».

В последние годы в ФРГ пускаются на особенно абсурдные меры: в соответствии с законом 1953 г. в число «изгнанных» зачисляют лиц, которые переселились в ФРГ из СССР, Польши и некоторых других стран в ходе воссоединения семей по межправительственным соглашениям, заключенным в 70-х годах. Таким образом, лица, добровольно переселившиеся в ФРГ, выдаются за «изгнанных», которые по утверждению «землячеств» добиваются якобы возвращения на «восточные немецкие земли». Более извращенную политику трудно себе представить.

Поучительно сравнить судьбу переселенцев в ФРГ и ГДР. По решению Потсдамской конференции немецкие переселенцы из Польши, Чехословакии и Венгрии направлялись во все четыре оккупационные зоны, в том числе и советскую оккупационную зону, на территории которой со временем была образована ГДР. Интеграция переселенцев в ГДР также выдвигала немало сложных проблем. В 50-е годы на территории ГДР жило около 4,3 млн. переселенцев, что составляло 24,2 % от общего количества ее населения³⁷. В процентном отношении это было намного больше, чем в Западной Германии. Тем не менее благодаря принимаемым мерам процесс интеграции набирал силу. Сотни тысяч семей переселенцев обрели новую родину и уверенность в завтрашнем дне. Огромную роль в этом сыграли коренные политические, экономические и социальные преобразования, проводившиеся в советской оккупационной зоне в соответствии с решениями Потсдамской конференции. Так, в результате аграрной реформы на 763 тыс. га было создано 90,5 тыс. новых крестьянских хозяйств для семей переселенцев (около 350 тыс. человек)³⁸. В юридическом отношении переселенцы не выделялись в особую группу, а само переселение рассматривалось как правомерное и окончательное. В результате в ГДР никогда не было проблемы «изгнанных».

³⁶ Flach W., Kouschil Ch. Op. cit., S. 55—56.

³⁷ См.: Германская Демократическая Республика. М., 1954, с. 132.

³⁸ Там же.

Реваншизм в политике боннского государства

Пока сохранялась определенная степень согласованных действий четырех оккупационных держав реваншистские силы вынуждены были действовать во многом скрытно. Примечательно, что когда в 1946—1947 гг. принимались конституции земель, составлявших советскую и западные зоны оккупации, то в центре борьбы политических сил стояли такие проблемы, как единство страны, демократизация общественной жизни, федерализм и т. д. Требования ревизии Потсдамского соглашения, включая его положения о германских границах, в западногерманских землях не обсуждались³⁹.

Положение круто изменилось с началом «холодной войны» и созданием сепаратного боннского государства. Уже в самой конституции ФРГ были заложены некоторые реваншистские положения, отражавшие прежде всего притязания на воссоздание германского рейха, сгоревшего в огне второй мировой войны. В первом правительственном заявлении кабинета К. Аденауэра от 20 сентября 1949 г. говорилось, что «ФРГ ни при каких обстоятельствах не откажется от областей, отторгнутых в одностороннем порядке Советской Россией и Польшей»⁴⁰.

Боннское правительство не признавало в принципе решения об изменении довоенной восточной германской границы в пользу СССР и Польши. Оно отказывалось признать правовую силу Ялтинского и Потсдамского соглашений и их обязательность в отношении Германии. Более того, Бонн объявлял Ялтинское и Потсдамское соглашения противоправными. Это был курс на тотальную ревизию в пользу ФРГ послевоенного урегулирования, основы которого были заложены в Ялте и Потсдаме. Министр иностранных дел ФРГ фон Брентано, выступая в бундестаге в январе 1957 г., в очередной раз заявил, что «международно-правовой статус Германии определяется границами германского рейха на 31 декабря 1937 г.» и что Бонн не признает линии по Одеру—Нейсе «ни как существующую, ни как будущую границу Германии»⁴¹.

На протяжении 14 лет своего канцлерства К. Аденауэр неустанно напоминал, что территориальные притязания составляют одно из главных направлений внешней политики Бонна⁴². Положение не изменилось с избранием на пост федерального канцлера Л. Эрхарда (1963—1966 гг.), а затем К. Г. Кизингера (1966—1969 гг.). Как отмечается в советской литературе, вхождение

³⁹ См.: Маньковский В. С. Проблема будущего государственного строя в Германии. — Сов. государство и право, 1947, № 2, с. 22—33; *Он же*. Проблема демократизации Германии и новые конституции земель. — Там же, 1948, № 1, с. 25—38.

⁴⁰ Цит. по кн.: Милюкова В. И. Дипломатия реванша: (Внешняя политика ФРГ в Европе). М., 1966, с. 125.

⁴¹ *Parlament*, 1957, N 2, S. 51.

⁴² Милюков В. И. Указ. соч., с. 125.

в правительство К. Кизингера социал-демократов привело лишь к некоторым внешним изменениям прежней аденауэрской политики в отношении социалистических стран. Эти изменения коснулись тактических форм, но не стратегических основ этой политики⁴³. В целом вплоть до создания правительства СДПГ-СвДП во главе с В. Брандтом Бонн отказывался признавать решения Ялтинской и Потсдамской конференций о германских границах. Бонн категорически отказывался признавать ГДР в качестве самостоятельного государства. Он выдвинул притязание на единоличное представительство всей Германии и организовал дипломатическую блокаду государства немецких рабочих и крестьян. Советское правительство (в ноте правительству США от 8 апреля 1963 г.) следующим образом оценивало боннскую политику: «Пересмотр итогов второй мировой войны, ревизия существующих германских границ, оголтелая враждебность к социалистическому германскому государству — Германской Демократической Республике — таковы официально провозглашенные направления внешней политики ФРГ»⁴⁴.

В марксистской литературе отмечается четко прослеживаемая закономерность: укрепление позиций западногерманского империализма после создания ФРГ привело к усилению реваншистских настроений среди правящих кругов этой страны. Относительно быстрое экономическое развитие ФРГ в послевоенные годы («экономическое чудо») привело к обострению старого противоречия германского империализма — несоответствия между относительно высоким экономическим потенциалом и относительно слабым политическим влиянием в капиталистическом мире. Правящие круги ФРГ искали разрешения этого традиционного противоречия не менее традиционными методами, а именно путем ревизии итогов проигранной Германией второй мировой войны.

В таком политическом климате в ФРГ процветают реваншистские объединения различных мастей. Весьма активно действуют «землячества». В воинственном тоне они выдвигают территориальные притязания к социалистическим странам. Их пресса (общий тираж около 1,5 млн. экз.) давно пестрит заголовками: «Силезия является немецкой», «Завтра Бреслау станет вновь немецким», «Мюнхенское соглашение остается в силе» и т. д.⁴⁵ «Землячества» никогда не ограничивались официальной формулой восстановления Германии в границах 1937 г. Их программа (например, о возвращении переселенцев на прежние места жительства) фактически требовала восстановления положения, существовавшего до разгрома гитлеровского рейха. Среди соответствующих юриди-

⁴³ Миллюкова В. И. Отношения СССР—ФРГ и проблемы европейской безопасности. М., 1983, с. 92.

⁴⁴ Правда, 1963, 9 апр.

⁴⁵ См.: Серая книга: Экспансионистская политика и неонацизм в Западной

ческих тезисов «землячеств» в контексте данной работы необходимо выделить следующие.

1. После поражения в 1945 г. германский рейх продолжает существовать как субъект международного права. Как писал боннский дипломат В. Грeve в книге «Германская внешняя политика в послевоенный период» (1960), «капитуляция германского вермахта 8 и 9 мая 1945 г. была чисто военным актом, который не затронул международно-правового статуса германского государства». В таком же духе выдержаны труд профессора Тюбингского университета Т. Эшенбурга «Германский вопрос. Конституционная проблема воссоединения» (1960), работа доцента Академии политических наук в Тутцинге Р. Шустера «Столкновение политических и юридических точек зрения по вопросу о существовании Германии как государства» (1963), книги и статьи некоторых других западногерманских юристов⁴⁶. Следует отметить, что первоначально в западногерманской литературе наблюдался известный разноречивый в вопросе о границах Германии после поражения: существуют ли они на момент поражения, т. е. по состоянию на 1945 г., или следует придерживаться какого-то другого временного рубежа? Впоследствии возобладала формула о «германском рейхе в границах 1937 г.».

Как уже отмечалось, из концепции германского рейха, в правовом отношении якобы продолжающего существовать после безоговорочной капитуляции 1945 г., вытекало, что решения Потсдамской конференции о германских границах не имеют силы и что вопрос о границах должен урегулировать мирный договор с Германией. Германские территории, отошедшие к СССР и Польше, рассматривались как временно находящиеся под управлением других государств.

2. ФРГ единолично представляет всю Германию в границах 1937 г., в том числе всех немцев, живущих на территориях, очерченных этими границами. На них распространяется юрисдикция ФРГ. Воссоединение Германии должно осуществляться путем присоединения к ФРГ других земель на основе Конституции ФРГ.

Юридическая аргументация по вопросу о послевоенных германских границах должна была прикрыть истинный характер реваншистской политики Бонна. Однако правящие круги ФРГ не могли не учитывать мирового общественного мнения. Поэтому они выдвигали такой тезис: требование пересмотра итогов второй мировой войны — это якобы не реваншизм, а правовая позиция ФРГ. В официальном бюллетене федерального правительства в 1959 г. можно было прочесть: «ФРГ не выдвигает никаких притязаний территориального характера к другим государствам, а поднимает

Германии. Дрезден, 1967, с. 16—17.

⁴⁶ Анализ литературы по данному вопросу см.: Миллюкова В. И. Дипломатия реванша, с. 129—183.

только свой голос во имя права на родину в отношении тех бесспорных немецких областей, которые были переданы другим государствам только во временное управление»⁴⁷.

Анализ юридических концепций, призванных подкрепить реваншистские притязания Бонна, дается ниже. Пока же следует отметить, что они уже в первые послевоенные десятилетия получали отпор со стороны части западногерманской общественности, включая и ряд известных юристов. В 60-е годы была опубликована книга профессора Франкфуртского университета Г. Раша, в которой он приводил убедительные доводы в пользу окончательного характера границы по Одере—Нейсе и призывал правительство ФРГ сделать соответствующие выводы⁴⁸. Профессор Гамбургского университета И. Гейс писал о тотальном крахе германского рейха в 1945 г. и необходимости отказа от реваншистских представлений: «Хотя рейх мертв, его трупный яд все еще циркулирует в социальном организме Федеративной Республики»⁴⁹.

В 60-е годы в политических кругах ФРГ, равно как и других западных стран, зрело понимание того, что реваншистский курс Бонна нереален и что его экспансионистские планы не могли быть реализованы ни мирным, ни военным путем. Как писал один французский публицист: «Трагедия аденауэровской политики в том, что она лишена всякой реалистической основы»⁵⁰. В ФРГ множилась критика заложенной К. Аденауэром «восточной политики» федерального правительства, многие ученые и политические деятели справедливо указывали, что требования ревизии послевоенных границ оборачивались ущербом самой Западной Германии, ставя ее в положение изоляции на международной арене. Упомянувшийся выше профессор Г. Раш в своей книге писал, что «настал конец эры Аденауэра», что политика Аденауэра «потерпела крах как практически, так и психологически»⁵¹. Он подчеркивал, что «для ревизии границ у нас нет ни права, ни перспектив. Вся эта возня может только повредить интересам всех немцев»⁵². Видный западногерманский публицист, издатель политического еженедельника «Шпигель» Р. Аугштайн в апреле 1966 г. опубликовал статью, которая привлекла широкое внимание и в которой он призывал признать бесповоротную утрату областей к востоку от Одера—Нейсе и существование ГДР. Только признав реальное соотношение сил, сложившееся в результате войны, Федеративная Республика выйдет из ситуации, в которой с ней обращаются как с оккупированной территорией.

⁴⁷ Цит. по кн.: Там же, с. 123.

⁴⁸ *Rasch G.* Bundesrepublik und Osteuropa. Köln, 1963.

⁴⁹ *Гейс И.* Исторические предпосылки новой восточной политики. — *Международ. жизнь*, 1972, № 6, с. 98.

⁵⁰ *Дзелети Э.* Конрад Аденауэр: легенда и действительность: Пер. с фр. М., 1960, с. 42.

⁵¹ *Раш Г.* Куда идет Западная Германия?: Пер. с нем. М., 1965, с. 26, 52, 60.

⁵² Там же, с. 76.

Бесперспективность реваншистских планов Бонна, которые не учитывали реальное соотношение сил в мире и Европе, способствовала популярности требований о пересмотре самих основ «восточной политики», заложенных К. Аденауэром. Перелом наступил в 1969 г. с приходом к власти правительственной коалиции СДПГ-СвДП. Правительство В. Брандта провозгласило «новую восточную политику» и в последующие годы подписало Московский, Варшавский, Берлинский и Пражский договоры. По своему содержанию они означали признание со стороны ФРГ границ, установленных Потсдамскими решениями, и признание ГДР. Эти договоры создали новую международно-правовую и политическую ситуацию, нанесли удар по реваншистским силам. Однако реваншизм в ФРГ не сложил оружия.

3

Современные реваншистские организации в ФРГ

Официальный справочник ФРГ содержит сведения о 19 «землячествах», которые объединяют переселенцев и их потомков из «Прибалтики», «Восточной Пруссии», «Данцига», «Западной Пруссии», «Померании», «Вайксель-Варте», «Берлин-Бранденбурга», «Силезии, Нижней и Верхней Силезии», «Верхней Силезии», «Судет», «Карпат», «Семиградья», «Буковины», «Бессарабии», «Добруджи», «Баната», а также выходцев из России, Венгрии, Югославии. «Землячества» охватывают своей деятельностью всю территорию ФРГ и имеют разветвленную организационную структуру⁵³.

В задачи настоящего исследования не входит подробное описание организационного построения «землячеств» и их деятельности. Вместе с тем представляется целесообразным рассмотреть в качестве примера одно из них, в частности «землячество судетских немцев». Оно было образовано в 1950 г. из переселенцев из бывшей Судетской области Чехословакии. По собственным данным, «землячество» имеет около 250 тыс. членов и территориально подразделяется на местные, районные и земельные организации, которые объединены на федеральном уровне под руководством федерального правления. В то же время оно состоит из ячеек, объединяющих лиц, которые проживали в свое время в одном и том же городе или местности Судетской области. Таких ячеек насчитывается около 100. Помимо них, в «землячестве» имеются молодежные, женские, церковные, профессиональные, культурные и научные объединения.

В соответствии с целями «землячества» его руководство рассматривает себя как правительство судетских немцев, находящееся

⁵³ Die Bundesrepublik Deutschland: Staatshandbuch. Ausgabe 1984. Teilausgabe Verbände, Vereinigungen, wissenschaftliche Einrichtungen, juristische Personen des öffentlichen Rechts. Bonn etc., 1984, S. 119.

еся в эмиграции. Существует «президент», «правительство», «ландтаг», а также исполнительные органы вплоть до чиновников и полицейских, которых готовят на случай осуществления реваншистских планов. Периодически заседает «совет судетских немцев», который считается одновременно своеобразной «верхней палатой» и «внешнеполитическим ведомством». Его задача состоит в том, чтобы организовывать и направлять реваншистскую пропаганду за пределами ФРГ, поддерживать связь с контрреволюционными чехословацкими кругами в Лондоне и представлять интересы «землячества» перед федеральными и земельными правительствами, перед политическими партиями и другими организациями ФРГ⁵⁴. Таким образом, реваншисты из «землячества судетских немцев» не только требуют отторжения от ЧССР обширной территории, но и уже создали аппарат управления этой территорией.

Роль политико-идеологических центров в «землячестве» играют такие объединения, как «Витикобунд», «Аккерман-гемайнде», «Зелигер-гемайнде». «Витикобунд» был создан в 1950 г. бывшими гейнлейновцами, т. е. бывшими нацистами из числа судетских немцев. Среди его учредителей было немало открытых неонацистов, игравших ведущую роль при формировании в ФРГ неонацистской национал-демократической партии (НДП). «Витикобунд» не стремится к превращению в массовую организацию, свою задачу он видит в том, чтобы быть руководящим ядром «землячества судетских немцев». О политической природе «Витикобунда» говорят такие примеры: на выборах в бундестаг 1965 г. он выставил кандидатами 12 своих членов, из них 3 — по спискам ХДС/ХСС, 4 — по спискам СвДП, 4 — по спискам неонацистской НДП. На выборах 1969 г. «Витикобунд» выставил своих кандидатов, из них по спискам ХСС — 2, по спискам НДП — 3⁵⁵.

«Аккерман-гемайнде» (основана в 1946 г.) имеет религиозную окраску и в политическом плане охватывает членов ХДС/ХСС. «Зелигер-гемайнде» (основана в 1951 г.) охватывает социал-демократов и стоит на правом фланге СДПГ, рассматривая себя там «группой влияния» в интересах «землячества».

«Землячество судетских немцев» располагает более чем 20 культурными и научными центрами, центрами подготовки функционеров и т. д. Среди них «Союз Адальберта Штифтера» (Мюнхен), «Коллегиум Каролиnum» (Мюнхен), «Общество Гидо Кольбенхайера», «Приграничная академия» (Бург Хоэнбург) и некоторые другие. Координационную роль в сети учреждений «земля-

⁵⁴ Herde G. Sudetendeutscher Tag 1971: Attacken gegen Bonner Verträge. — Widerstandskämpfer, 1971, N 14, S. 46.

⁵⁵ Jung H., Spoo E. Das Rechtskartell: Reaktion in der Bundesrepublik. München, 1971, S. 119.

чества» играет «центр судетских немцев» в Мюнхене, здание для него было сооружено на средства баварского правительства.

Следует добавить, что «землячество» имеет собственное издательство, расположенное в Мюнхене, информационную службу, киностудию и многочисленные периодические издания. Ежедневно выходит газета — официальный орган правления, а также ежемесячный журнал, ежеквартальник, информационные сообщения, ежемесячный журнал на английском языке, а также свыше 60 месячных периодических изданий. Их общий тираж составляет сотни тысяч экземпляров в год⁵⁶.

Таково одно из «землячеств», и нельзя не отметить его строго организованного и чрезвычайно разветвленного аппарата, четкой политической программы, активной политической и пропагандистской деятельности, огромных финансовых затрат. Все это весьма противоречит заверениям, нередко раздающимся в официальных кругах ФРГ, что «землячества» занимаются лишь сохранением культурных традиций.

На примере «землячества судетских немцев» отчетливо видно, что деятельность указанных организаций выходит за рамки объединений на этнической основе и носит во многом политический характер. Поэтому сам термин «землячество» может употребляться только в кавычках.

«Союз изгнанных»

В масштабах западногерманской федерации «землячества» объединены в «Союз изгнанных» (основан в 1958 г.), президентом которого в настоящее время является Г. Чая (депутат бундестага от ХДС/ХСС). По собственным данным «Союза изгнанных» он насчитывает около 2,5 млн. членов. Статистический справочник ФРГ за 1984 г. дает цифру в 2 млн.⁵⁷ Для сравнения можно указать, что Объединение немецких профсоюзов имеет 7,8 млн. членов, социал-демократическая партия — 940 тыс., христианско-демократический союз — 732 тыс., свободно-демократическая партия — 78 тыс.⁵⁸ Ежегодно «Союз изгнанных» проводит свыше 100 слетов, он издает свыше 360 периодических печатных изданий с совокупным тиражом более 1,5 млн. экз. Эта организация располагает своими представителями в руководящих органах западногерманского радио и телевидения и, таким образом, участвует в определении программ передач. «Союз изгнанных» имеет 65 научно-исследовательских центров («институты исследования Востока»), задача которых состоит в том, чтобы подкреплять реваншистскую деятельность теоретически, готовить концепции и материалы для реваншистской пропаганды.

⁵⁶ Herde G. Op. cit., S. 46.

⁵⁷ Die Bundesrepublik Deutschland: Staatshandbuch. Ausgabe 1984, S. 316.

⁵⁸ Ibid., S. 38, 690—693.

Большое внимание «землячества» уделяют работе среди молодежи. Федеральное объединение молодежных организаций «землячеств» было создано в 1951 г. под названиями «Немецкая молодежь Востока». В 1974 г. после подписания «восточных договоров» это название было сочтено целесообразным дополнить, и в настоящее время оно звучит следующим образом: «Немецкая молодежь Востока — немецкая молодежь в Европе». По официальным данным, она насчитывает около 160 тыс. членов, что заставляет отнести ее к одной из самых крупных молодежных организаций ФРГ⁵⁹.

Для молодежного объединения «землячеств» характерны восхваление национализма и милитаризма, воспитание членов в духе вражды к коммунизму и социалистическим странам. Они нередко участвовали в различного рода провокационных демонстрациях против ГДР, ЧССР и других социалистических государств. Из них же готовились сопровождающие для молодежных туристических групп, выезжавших из ФРГ в ЧССР, Польшу, Венгрию и Румынию⁶⁰. Получая денежные дотации от государства, «Немецкая молодежь Востока — немецкая молодежь в Европе» содержит 20 лагерей отдыха, молодежных домов и подготовительных центров. Объединение располагает собственными периодическими изданиями.

Оценивая деятельность реваншистских объединений, западногерманские исследователи единодушно отмечают, что трудно найти в ФРГ вторую такую же организацию по влиянию, как «Союз изгнанных». Мало в ФРГ организаций, перед представителями которых столь же широко открывались бы двери боннских министерств и которые столь же часто приглашались федеральным представительством для консультаций⁶¹. Еще в 50-х годах «землячества», по оценке буржуазного историка, превратились в «хорошо организованные и активные объединения»⁶². При поддержке политических партий «Союз изгнанных» создал большую фракцию в бундестаге. На выборах 1969 г. в бундестаг прошли 54 руководящих функционера «землячеств», в том числе 20 по спискам ХДС/ХСС, 29 по спискам СДПГ, 5 по спискам СвДП. В бундестаге нынешнего созыва «изгнанные» составляют группу из 44 депутатов⁶³. Г. Винделен, министр по внутригерманским отношениям, — один из долголетних функционеров «землячеств».

⁵⁹ Ibid., S. 188.

⁶⁰ Widerstandskämpfer, 1971, N 13, S. 20—22.

⁶¹ Jung H., Spoo E. Op. cit., S. 81; Blätter für deutsche und internationale Politik, 1970, N 6, S. 579—580.

⁶² Mann G. Op. cit., S. 1002.

⁶³ Известия, 1984, 19 дек.

«Союз немцев Центральной Германии»

Рассматривая деятельность реваншистских землячеств, необходимо упомянуть о том, что в ФРГ существует еще одна крупная организация реваншистского характера, а именно «Союз немцев Центральной Германии». (Центральной Германией на языке реваншистов обозначается ГДР, а Восточной Германией они именуют бывшие германские территории, расположенные восточнее линии Одер—Нейсе.)

Основанное в апреле 1969 г. объединение призвано оказывать влияние на тех граждан ФРГ, которые в свое время проживали на территории ГДР. Как и в случае с «изгнанными», к «беженцам из ГДР» в соответствии с действующим законодательством относятся не только сами лица, покинувшие территорию ГДР, но и их дети. Объединение распадается на «землячества» («Саксония», «Мекленбург», «Померания» и др.) и претендует на представительство интересов не только своих членов, но и всего населения ГДР. При этом данная организация распространяет свою деятельность на всю территорию ФРГ, она ведет активную политическую и пропагандистскую работу. В ней числится около 230 тыс. членов⁶⁴.

Объединение характеризуется воинственным антикоммунизмом и антисоветизмом, крайней враждебностью к социалистической ГДР. Такая идеологическая и политическая направленность объясняется, помимо прочего, тем, что в нем задают тон лица, бежавшие из советской оккупационной зоны и ГДР по политическим мотивам: бывшие функционеры НСДАП, эсэсовцы, предприниматели, крупные землевладельцы и т. п. Можно сказать, что «Союз немцев Центральной Германии» самым тесным образом соединяет требование территориального реванша с требованием социального реванша. Он добивается ликвидации социалистического строя в ГДР и восстановления там капиталистических порядков.

Другие реваншистские организации

«Землячества» не единственные реваншистские союзы в ФРГ. Официальный справочник перечисляет целый ряд других объединений с реваншистской программой⁶⁵. Среди них религиозные организации, которые после окончания войны послужили первым прибежищем для реваншистов и которые до сих пор продолжают свою деятельность, прикрываясь целями прежде всего благотворительного характера.

Следует упомянуть также объединения, призванные координировать деятельность «землячеств» с ведущими политическими партиями. В партии христианских демократов имеется влиятель-

⁶⁴ Die Bundesrepublik Deutschland: Staatshandbuch. Ausgabe 1984, S. 321.

⁶⁵ Ibid., S. 321—323.

ное «восточногерманское и центральногерманское объединение — союз изгнанных и беженцев в ХДС/ХСС». Аналогичные объединения имеются в СДПГ и СвДП.

Под эгидой ХДС/ХСС в 1967 г. был создан так называемый фонд Германии, который присуждает премии имени К. Аденауэра за произведения в области литературы, науки и публицистики, а также издает иллюстрированный журнал. Последний распространяется не только в самой ФРГ, но и во многих зарубежных странах. В руководящих органах фонда представлены ведущие функционеры «землячества», а публикуемые журналом материалы выдержаны в духе их реваншистской программы.

Список реваншистских организаций ФРГ можно было бы продолжить. Достаточно упомянуть, например, группировки неонацистов.

«Землячества» и другие аналогичные объединения не заслуживали бы сделанного описания, если бы не необходимость дать читателю хотя бы некоторое представление о той огромной и целенаправленной работе, которую реваншистские организации (миллионы членов, миллионные тиражи прессы, программы радио и телевидения) систематически, изо дня в день ведут внутри ФРГ и за ее пределами. Как мы показали, западногерманский реваншизм хорошо организован и занимает видное место в политической жизни Федеративной Республики.

За десятилетия своего существования реваншистские организации разработали пространные программы. Однако прежде чем перейти к разбору этих программ, целесообразно изложить международно-правовые основы политико-территориального статус-кво, на который посягают современные реваншисты.

Программа западногерманского реваншизма

1

Международное право о государственных границах в Европе

Существующее в настоящее время политико-территориальное положение в Европе сложилось в итоге второй мировой войны. Еще в ходе военных действий три союзные державы — СССР, США и Англия — договорились о совместных действиях в освобожденной Европе, в том числе в отношении Германии. На Крымской конференции, состоявшейся в Ялте 4—11 февраля 1945 г., было, в частности, согласовано, что после безоговорочной капитуляции Германия будет разделена на четыре оккупационные зоны (СССР, США, Англии и Франции), а Польша получит «существенные приращения территории на Севере и на Западе». Ее восточная граница будет проходить по линии Керзона (современная советско-польская граница)¹.

Потсдамская конференция СССР, США и Англии (17 июля—2 августа 1945 г.) приняла решение о передаче СССР города Кёнигсберга и прилегающего к городу района. В Потсдаме союзные державы в развитии решений Ялтинской конференции определили западную границу Польши по линии Одер—Нейсе, включая ту территорию бывшей Восточной Пруссии, которая не отходила к Советскому Союзу. Конференция в Потсдаме рассмотрела также вопрос о восстановлении Австрии в качестве независимого государства, о заключении мирных договоров с союзниками Германии, другие проблемы, в том числе процедуру подготовки мирного договора с Германией на согласованных между союзниками условиях. Три правительства согласились, что должно быть предпринято перемещение в Германию немецкого населения или части его, оставшегося в Польше, Чехословакии и Венгрии, подчеркнув необходимость справедливого распределения этих немцев по всем зонам оккупации². Предполагалось, что принятые на конференции решения войдут в мирный договор с Германией. Подписание мирного договора откладывалось до создания германского правительства, пригодного для подписания такого акта.

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1979, т. IV, с. 266—270.

² Там же, 1980, т. VI, с. 459—478.

Однако из-за раскольнической политики западных держав планы подписания мирного договора с единой Германией на условиях Ялтинского и Потсдамского решений не были реализованы. В 1949 г. на территории западных оккупационных зон было создано сепаратное западногерманское государство — Федеративная Республика Германия. В ответ на территории советской оккупационной зоны была провозглашена Германская Демократическая Республика.

ГДР добросовестно выполняла решения союзников, принятые в Ялте и Потсдаме. Она, в частности, признала (по Згожелецкому договору 1950 г.) западную границу Польши, которая стала границей мира и дружбы. ГДР исходила из того, что переселение немцев из Польши, Чехословакии и Венгрии является справедливым и окончательным, и приняла меры по быстрейшей интеграции переселенцев в политическую, экономическую и культурную жизнь страны. В отличие от этого правительство ФРГ отказывалось признать соглашения о западной границе СССР и Польши и окончательный характер переселения немцев с бывших германских территорий и территорий Венгрии и Чехословакии. Бонн провозгласил своей целью поглощение ГДР. Фактически правительство ФРГ, поддерживаемое бывшими союзниками СССР по антигитлеровской коалиции, заняло позицию отказа от признания послевоенного урегулирования в Европе. Все это воспрепятствовало подписанию мирного договора с участием обоих германских государств.

Лишь с течением времени правительство ФРГ пошло на подписание международно-правовых актов, фиксирующих политикотерриториальные реальности в Центральной и Восточной Европе, как они были определены в Ялтинском и Потсдамском соглашениях. Такими актами стали в первую очередь договоры ФРГ с СССР, Польшей, ГДР и Чехословакией («восточные договоры»).

В договоре, подписанном в Москве 12 августа 1970 г., СССР и ФРГ исходили из того, что «мир в Европе может быть сохранен только в том случае, если никто не будет посягать на современные границы» (ст. 3). Они взяли на себя обязательство «неукоснительно соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах». Оба государства заявили, что «не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать такие претензии в будущем» и что рассматривают «нерушимыми сейчас и в будущем» границы всех государств в Европе, как они проходили на день подписания договора (ст. 3)³.

Договор между ПНР и ФРГ об основах нормализации их взаимных отношений, подписанный в Варшаве 7 декабря 1970 г., подчеркивает в преамбуле, что основным условием сохранения

³ Ведомости Верхов. Совета СССР, 1972, № 35, ст. 1641.

мира являются «нерушимость границ и уважение территориальной целостности и суверенитета всех государств в Европе в их нынешних границах». Договор констатирует, что «существующая пограничная линия, прохождение которой было установлено в главе 9 решений Потсдамской конференции от 2 августа 1945 г. . . . является западной государственной границей Польской Народной Республики» (ст. 1). Обе стороны подтвердили нерушимость («сейчас и в будущем») их существующих границ и обязались неукоснительно соблюдать территориальную целостность друг друга. Они заявили, что «не имеют никаких территориальных притязаний друг к другу и не будут выдвигать такие притязания в будущем» (ст. 1)⁴.

В преамбуле договора об основах отношений между ГДР и ФРГ, подписанного в Берлине 21 декабря 1972 г., указывается, что «нерушимость границ и уважение территориальной целостности и суверенитета всех государств в Европе в их нынешних границах являются основным условием мира». Оба государства подтвердили «нерушимость существующей между ними границы ныне и в будущем» и взяли на себя обязательство уважать территориальную целостность друг друга (ст. 3)⁵.

Договор о взаимных отношениях между ЧССР и ФРГ, подписанный в Праге 11 декабря 1973 г., объявил «ничтожным» Мюнхенское соглашение 1938 г., имея в виду отношения ЧССР и ФРГ, и подтвердил нерушимость их общих границ («теперь и в будущем»). Обе стороны взяли на себя обязательство «всемерно уважать территориальную целостность государств» (ст. IV)⁶.

Таким образом, договоры СССР, ПНР, ГДР и ЧССР с ФРГ:

— закрепили в двусторонних международно-правовых актах существовавшие на момент подписания (и существующие ныне) границы государств-участников; при этом они следовали Ялтинским и Потсдамским соглашениям, в частности Варшавский договор содержит прямую ссылку на решения Потсдамской конференции 1945 г.;

— зафиксировали заявления сторон о том, что они не имеют никаких территориальных притязаний друг к другу (и другим европейским государствам) и обязуются уважать территориальную целостность участников договоров (и всех государств в Европе);

— закрепили нерушимость существующих границ и отсутствие у участников договоров территориальных притязаний «сейчас и в будущем»;

— возложили на стороны обязательства по соблюдению нерушимости границ и отказу от территориальных притязаний без

⁴ Междунар. жизнь, 1973, № 2, с. 137—138.

⁵ Договор об основах отношений между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии. Дрезден, 1972, с. 4; Правда, 1972, 22 дек.

⁶ Правда, 1972, 17 дек.

каких-либо ограничений или оговорок, более того, они установили, что выполнение этих обязательств должно быть «неукоснительным» (Московский договор, ст. 3; Варшавский договор, ст. 1, п. 2) и «неограниченным» (Пражский договор, ст. IV, п. 1).

Рассматриваемые договоры не содержат положений о сроках их действия или возможной денонсации. По содержанию установленных в них обязательств они являются бессрочными.

Следует добавить, что в истории международных отношений не так много соглашений, которые бы столь же четко и недвусмысленно определяли обязательства подписавших их сторон в отношении границ друг друга. По «восточным договорам» ФРГ несет обязательство уважать нерушимость границ СССР, ГДР, ПНР и ЧССР, сложившихся в результате второй мировой войны, и не выдвигать в отношении их никаких территориальных притязаний. Это обязательство нельзя толковать иначе как безоговорочное признание существующего территориального статус-кво и отказ от притязаний на пересмотр этого статус-кво.

Московский, Варшавский, Берлинский и Пражский договоры, а также четырехстороннее соглашение по Западному Берлину от 3 сентября 1971 г. составляют систему международно-правовых актов, направленных на обеспечение мира и безопасности в Европе и имеющих первостепенное значение для международных отношений в целом. Указанные договоры не содержат новых положений в отношении существующего территориального статус-кво, они лишь фиксируют незыблемость послевоенных территориальных изменений. Они подвели итог послевоенного периода и положили начало перехода Европы к новой исторической фазе на основе признания существующих здесь политических и территориальных реальностей в духе мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Закрепляя территориальную целостность европейских государств и нерушимость их границ, Московский, Варшавский, Берлинский и Пражский договоры не вводили новых международно-правовых норм. Они исходили из общепризнанных принципов современного международного права, таких, как принцип суверенного равенства и уважения прав государств, неприменение силы или угрозы силой, уважение территориальной целостности государств.

Устав ООН гласит: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций» (гл. 1, ст. 2, п. 4)⁷.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, принятая Гене-

⁷ Организация Объединенных Наций: Сб. документов. М., 1981, с. 145.

ральной Ассамблеей ООН в 1970 г., включила эти положения в число основополагающих принципов международного права. В Декларации, в частности, подчеркивается: «Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров, и вопросов, касающихся государственных границ»⁸.

Вместе с тем договоры социалистических стран с ФРГ несомненно способствовали дальнейшему развитию норм международного права, касающихся территориальной целостности государств и нерушимости их границ. Договоры трактуют нерушимость государственных границ как основополагающий принцип безопасности в Европе. Универсальный характер принципа нерушимости границ нашел признание в ряде международных документов, подписанных после заключения Московского договора. Среди них Принципы сотрудничества между СССР и Францией (1971 г.), Совместное советско-американское коммюнике (1972 г.), двусторонние заявления и коммюнике Советского Союза и Италии, Австрии, Дании, ряда других государств.

Важную роль в признании нерушимости границ в качестве нормы международного права сыграл Заключительный акт общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, подписанный главами государств и правительств 33 европейских стран, а также США и Канады в 1975 г. в Хельсинки. Заключительный акт, как известно, содержит десять принципов, которыми государства должны руководствоваться во взаимных отношениях. Этот свод правил межгосударственных отношений вобрал в себя основные общепризнанные нормы международного права. Среди них принципы нерушимости государственных границ и уважения территориальной целостности государств. С их включением в свод норм отношений между государствами было реализовано стремление европейских народов раз и навсегда подвести черту под территориальными спорами, сделать границы окончательными и неприкосновенными на все времена.

В многовековой истории Европы было немало кровопролитных войн, которые велись ради захвата чужих территорий и перекройки государственных границ. Отторжение территорий победителем обычно порождало у побежденного желание реванша и вело к новым войнам и территориальным аннексиям, а те, в свою очередь, сеяли семена будущих военных конфликтов. Исторический опыт межгосударственных отношений, в частности опыт второй мировой войны, показывает, что отказ от посягательства на сложившиеся границы, отказ от территориальных притязаний является важной предпосылкой сохранения мира. Исключение территориальных споров из отношений между народами укрепляет основу европей-

⁸ Там же, с. 164.

ской безопасности, взаимопонимание и доверие между европейскими государствами, в том числе между государствами с различным социальным и политическим строем.

Заключительный акт общеевропейского совещания зафиксировал коллективную волю участников этого исторического форума к закреплению существующего политического и территориального статус-кво в Европе. На основе консенсуса в Заключительном акте было сформулировано положение о нерушимости границ в виде отдельного международно-правового принципа. Этот принцип, изложенный в Заключительном акте наряду с другими принципами, гласит: «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и потому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы. Они будут соответственно воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника» (разд. 1, п. III)⁹.

В виде особого принципа было включено также положение об уважении территориальной целостности государства: «Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников» (разд. 1, п. IV)¹⁰.

Оценивая значение соглашений, выработанных в Хельсинки, государства—участники Варшавского Договора в своей Варшавской декларации 1980 г. констатировали: «Признаны всеми государствами территориальные и политические реальности в Европе, сложившиеся в результате победы в антифашистской войне и послевоенного развития, утверждена нерушимость границ между европейскими государствами, достигнут прогресс в упрочении стабильности и развитии мирных межгосударственных отношений на Европейском континенте»¹¹.

В этой связи следует подчеркнуть, что, хотя Хельсинкский Заключительный акт трактует вопросы межгосударственных отношений в европейском регионе, он подписан двумя неевропейскими государствами: США и Канадой, которые также взяли на себя обязательства соблюдать международно-правовые принципы, зафиксированные в Заключительном акте. Варшавская декларация указывает, что в интересах всех государств и народов исходить из положений Заключительного акта и тем самым «способствовать упрочению международной законности, опирающейся на принципы и цели Устава ООН». Государства—участники Варшавского Договора призвали все страны неукоснительно соблюдать положения Заключительного акта, и прежде всего сформулированные в нем принципы межгосударственных отношений, в том числе принципы нерушимости границ и территориальной целостности государств¹².

⁹ Правда, 1975, 2 авг.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, 1980, 16 мая.

¹² См.: Там же.

В советской правовой литературе указывается, что концепция нерушимости границ всех государств в Европе явилась качественно новой концепцией, отразившей принципиально новый подход к решению проблем европейской безопасности. Сформулированный в Хельсинкском Заключительном акте принцип нерушимости границ стал новым принципом международного права¹³.

Одновременно советские ученые подчеркивают, что принцип нерушимости границ сформировался на основе других общепризнанных норм международного права, и прежде всего на основе международно-правового принципа территориальной целостности государств. Поскольку государственная граница определяет пределы государственной территории, всякое посягательство на нее является посягательством на территориальную целостность и неприкосновенность государственной территории. И наоборот, посягательство на государственную территорию означает посягательство на существующие границы государства.

Выдвижение Заключительным актом принципа нерушимости границ способствовало превращению его в общепризнанную норму международного права. Так, Декларация об углублении и упрочении разрядки международной напряженности, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г., ссылается на принципы суверенного равенства, территориальной целостности, нерушимости государственных границ¹⁴. Декларация о воспитании народов мира в духе мира, принятая в ООН в 1978 г., определяет: «...каждое государство обязано соблюдать право всех народов на самоопределение, независимость, равенство, суверенитет, территориальную целостность государств и неприкосновенность их границ, включая право на определение собственного пути развития без какого-либо вмешательства в их внутренние дела» (разд. 1, п. 5)¹⁵.

Таким образом, двусторонние договоры СССР, ПНР, ГДР и ЧССР с ФРГ, многосторонние соглашения и принципы международного права однозначно определяют: послевоенные границы в Европе, включая западные границы СССР, ПНР, ГДР и ЧССР, нерушимы, а территориальная целостность европейских государств, как она сложилась в итоге второй мировой войны, неприкосновенна. Любые посягательства на границы европейских государств, на их территориальную целостность со стороны других государств означали бы грубое нарушение общепризнанных норм международного права.

Советский Союз, добросовестно выполняя обязательства, взятые по международным договорам, и нормы международного права, включил принцип нерушимости границ и принцип территориальной целостности государств в свою Конституцию, принятую

¹³ См.: Романов В. А. Нерушимость границ. — В кн.: Во имя мира: Международно-правовые проблемы европейской безопасности. М., 1977, с. 58—70.

¹⁴ См.: Организация Объединенных Наций: Сб. документов. М., 1980, с. 490.

¹⁵ Там же, с. 498.

в 1977 г. В частности, ст. 29 Конституции СССР устанавливает: «Отношения СССР с другими государствами строятся на основе соблюдения принципов суверенного равенства; взаимного отказа от применения силы или угрозы силой; нерушимости границ; территориальной целостности государства...». Советский Союз неоднократно заявлял, что не имеет территориальных претензий ни к одному из государств земного шара.

Внутреннее законодательство СССР и деятельность его государственных органов строятся в соответствии с указанными выше принципами международного права, которые, таким образом, имплементированы в советское внутреннее право. В качестве одного из примеров можно назвать Закон о государственной границе СССР, принятый в 1982 г. В преамбуле закона указывается, что Советский Союз «исходит из принципа нерушимости государственных границ, являющихся воплощением территориальной целостности, политической независимости, суверенитета и единства государства»¹⁶.

Строгим соблюдением международно-правовых принципов характеризуется политика Советского государства в области народного образования и средств массовой информации. Население СССР, включая подрастающее поколение, воспитывается в духе уважения к другим народам, в духе уважения суверенитета, границ и территориальной целостности других государств.

Таковую же политику проводят другие страны социалистического содружества. Их конституции строятся на основе уважения суверенитета и территориальной целостности других государств. Внутреннее законодательство социалистических стран соотносится с принципами взаимоотношений между государствами, сформулированными в Заключительном акте. Конституция ГДР 1968 г. (в редакции 1974 г.) трактует как преступление «милитаристскую и реваншистскую пропаганду в любой форме» (ст. 6, п. 5)¹⁷.

2.

Программа реванша

Когда в ФРГ заходит речь о реваншистских притязаниях, то прежде всего называются границы Германии 1937 г. Границы 1937 г. изображаются на официальных географических картах, они же фигурируют в школьных учебниках и т. п. Однако было бы неправильным на этом основании делать вывод о том, что программа западногерманского реваншизма территориально очерчена границами Германии 1937 г. Она гораздо обширнее, что показывает, в частности, анализ деятельности «землячеств».

¹⁶ Ведомости Верхов. Совета СССР, 1982, № 48, с. 872.

¹⁷ ГДР: Конституция и законодательные акты. М., 1979, с. 28.

В официальных публикациях ФРГ, да и в работах некоторых западногерманских исследователей «землячества» характеризуются прежде всего как объединения граждан на этнической основе в целях сохранения культурных традиций «немецкого Востока». Именно на культурную работу предусмотрены ассигнования по соответствующим статьям федерального бюджета. Утверждается, что «землячества» представляют интересы бывших переселенцев как особой группы населения ФРГ перед законодательными и исполнительными органами западногерманского государства и способствуют их интеграции.

Программные документы «землячеств» свидетельствуют об ином. Они выдвигают на первый план внешнеполитические требования. Так, «Союз изгнанных» ставит перед собой следующие задачи: отстаивание прав «изгнанных» на международной арене, «воссоединение всех частей Германии», защита немцев, находящихся под «чужим господством», и т. д.¹⁸ В программном заявлении «Союза изгнанных», принятом на его конгрессе в октябре 1983 г., речь идет о «правовых позициях всей Германии», «преодолении раздела Европы и Германии», о «воле к обороне свободного мира» и т. п.¹⁹ Союз ставит своей целью не только возрождение германского рейха, но и создание объединенной капиталистической Европы с включением в нее «немецкого Востока». Вопросы культурных традиций и социальной интеграции бывших переселенцев в программе «Союза изгнанных» носят явно второстепенный характер.

Говоря о политическом характере программы реваншистских союзов, следует указать на одно весьма характерное обстоятельство: в последнее время руководители ряда «землячеств» заявляют, что для членства в «землячестве» необязательна принадлежность к переселенцам. Вице-президент «Союза изгнанных» Г. Хупка в июне 1984 г. на примере «землячества силезцев» следующим образом разъяснил условия членства в «землячествах»: членами могут быть бывшие переселенцы, их потомки и «силезцы по убеждению», т. е. граждане ФРГ, которые к Силезии не имели и не имеют никакого отношения, но поддерживают программу «землячества»²⁰.

Руководители «землячеств» считают своей задачей втягивание в реваншистскую деятельность всего населения ФРГ, и прежде всего всей западногерманской молодежи. Принадлежность к этнической группе не рассматривается как условие членства в «землячестве» или занятия там руководящего поста. В организации «силезской молодежи», например, руководящую функцию в 1984 г. выполняла студентка, которая не была связана с переселенцами

¹⁸ Die Bundesrepublik Deutschland: Staatshandbuch. Ausgabe 1984, S. 316.

¹⁹ Deutscher Ostdienst, 1983, N 22, S. 3—4.

²⁰ Welt, 1984, 21 Juni.

из бывшей Силезии ни в каком отношении — ее родители являются коренными жителями одной из земель ФРГ²¹.

Таким образом, в развитии «землячеств» проявляется тенденция к превращению их в организации, которые объединяют граждан ФРГ не только на этнической основе. Для вступления в них достаточно сходства политических убеждений. Эта тенденция усиливает характер «землячеств» как политических организаций.

Программа деятельности «Союза изгнанных» имеет антисоветскую и антисоциалистическую направленность. В заявлениях руководителей «землячеств» неизменно проводится тезис о том, что «возвращение земель немецкого Востока» невозможно без ликвидации социалистического строя в странах Центральной и Восточной Европы. Для руководства «землячеств» возвращение переселенцев в места прежнего жительства равнозначно восстановлению там капиталистической системы. В центре программ «землячеств» стоят требования изменения внутривнутриполитического устройства социалистических государств. Вице-президент «Союза изгнанных» Г. Хупка на одном из слетов 1983 г. сформулировал эту программную цель «землячеств» как задачу «обеспечения свободы нашим восточным соседям, находящимся под господством коммунизма»²². Себя реваншистские союзы любят называть «оплотом борьбы против коммунизма», «лекарством от коммунизма» и т. п. Программные требования «землячеств», по существу, являются попытками грубого вмешательства во внутренние дела социалистических стран, посягательства на их социально-политическое устройство, созданное в процессе реализации права народов на самоопределение. Эти программные установки находятся в вопиющем противоречии с принципами международного права.

Ряд «землячеств» претендует на роль «верховных представительств» территорий, на которые они заявляют притязания. При этом они пытаются опереться на принципы федерализма и рассматривают себя представителями отдельных немецких земель с таким же статусом, как и земли современной ФРГ, т. е. ставят мифическую «Силезию» или «Восточную Пруссию» в один ряд с реально существующей Баварией или Нижней Саксонией.

Как уже говорилось, федеральная конференция «землячества судетских немцев» считается «ландтагом» (т. е. парламентом земли), которое избирает «правительство» и «президента». Чтобы придать себе больше респектабельности, федеральная конференция «землячества» собирается в здании ландтага Баварии, а делегаты федеральной конференции действуют там по всем процедурным правилам земельного парламента. В 1983 г. была проведена очередная конференция, причем сама конференция характеризовала

²¹ *Flach W., Kouschil Ch.* Kreuzritter in Trachten: Organisierter Revanschismus und seine Macher. Leipzig etc., 1984, S. 76.

²² IPW-Dokumentation, 1983, Dez., S. 10.

себя как «высший демократически избранный орган судетских немцев» и как «ландтаг» этой группы населения.

Аналогичным образом действует «землячество померанцев», которое заявляет, что 35 лет его существования в принципе означает 35-летнее существование правительства Померании в изгнании. «Союз данцигцев» в 1980 г. избрал «совет данцигцев», который по замыслу его руководителей должен представлять «Данциг» в ООН.

Федеральная конференция «землячества Силезии» также рассматривает себя «ландтагом в изгнании». Более того, как писал его официальный орган газета «Шлезииер» в июне 1983 г., одно из недавно созданных учреждений «землячества», а именно «Фонд Силезии», рассматривается как министерство культов этой земли. Проводятся заседания еще одного подобного органа, а именно «собрания силезских окружных, городских и местных представительств». Обосновывая деятельность указанной организации, руководители «землячества» выдвинули абсурдную юридическую конструкцию: оказывается, в 1945 г. были «изгнаны» не только физические лица, но и такие юридические лица, как общинные или городские муниципалитеты. Последние по логике реваншистов остаются правоспособными и действуют в изгнании.

«Землячество Восточной Пруссии», «землячество Западной Пруссии», «померанское землячество», «землячество Берлина-Бранденбурга», «землячество Силезии, Нижней и Верхней Силезии» и «землячество Силезии» создали в качестве объединенного органа так называемый Постоянный совет восточногерманских землячеств и земельных представительств, который должен представлять «землячества» (а значит, и бывшие германские территории) вне ФРГ²³. Это мифическое представительство имеет определенный вес в боннском государстве. В 1984 г. его членов принимали тогдашний федеральный президент К. Карстенс, министр иностранных дел Г.-Д. Геншер и министр по внутригерманским вопросам Г. Винделен. «Землячества», посягающие на суверенитет и территорию ГДР, считают себя представительством как отдельных частей ГДР (в прошлом земель Тюрингия, Саксония и др.), так и всего ее населения. Их притязания сформулированы в уставах и других программных документах²⁴.

«Землячества» претендуют на представительство всех лиц немецкой национальности, проживающих в настоящее время на территориях, в отношении которых «землячества» выдвигают свои притязания. Речь идет о населении ГДР, гражданах немецкой национальности ПНР, ЧССР и некоторых других социалистических стран. Все они рассматриваются как находящиеся под «чужеземным господством». Для подкрепления своих притязаний «землячества» обычно ссылаются на конституцию ФРГ, в част-

²³ Ibid., S. 54—57.

²⁴ Ibid.

ности на ст. 116, согласно которой «немцем. . . является. . . каждый, кто обладает немецким гражданством или кто нашел убежище на территории Германской империи по состоянию ее на 31 декабря 1937 г. в качестве беженца, или изгнанника германского происхождения, или его супруга, или потомок»²⁵.

Территориальные притязания

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о масштабах территориальных притязаний «землячеств». Уже сами их названия являются программой. В первую очередь речь идет о территории ГДР («Союз немцев Центральной Германии»). Затем идут «землячества» с наименованиями: «судетские немцы», «силезцы», «верхнесилезцы», «померанцы», «Восточная Пруссия», «балтийские немцы», «немцы Литвы», «данцигцы», «Западная Пруссия», «Вайксель-Варе», «Берлин—Бранденбург», «карпатские немцы», «саксонцы Семиградья», «немцы Буковины», «дунайские швабы Югославии», «банатские швабы Румынии», «немцы Венгрии», «немцы Бессарабии», «немцы Добруджы и Болгарии», «немцы России». Так они перечислены в официальном справочнике ФРГ выпуска 1984 г., в других официальных изданиях²⁶. Всего они содержат 19 наименований, и каждое из них отражает притязания в отношении территории чужого государства.

Устав «землячества Верхней Силезии ставит задачу «добиваться возвращения Силезии под суверенитет Германии»²⁷. «Землячество Восточной Пруссии» рассматривает в качестве своей цели восстановление для этой области правового статуса, существовавшего до осуществления Ялтинского соглашения 1945 г.²⁸

Если брать притязания, выдвигаемые только «землячествами», входящими в «Союз изгнанных», то они направлены против Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии и Югославии. В программе «Союза изгнанных» значатся 19 областей, принадлежащих перечисленным социалистическим государствам. Уже одно это опровергает тезис о том, что реваншистские притязания ограничиваются границами Германии 1937 г. Сами руководители «землячеств» публично разъясняют, что их требования идут гораздо дальше, чем официальные установки Бонна. Вице-президент «Союза изгнанных» Г. Хупка в мае 1983 г. на одном из собраний заявил: нет гарантий, что Германия, создания которой мы добиваемся, будет равнозначна германскому рейху в границах 1937 г. Нужно говорить о «правомерных границах

²⁵ Конституции буржуазных государств. М., 1982, с. 224.

²⁶ Die Bundesrepublik Deutschland: Staatshandbuch. Ausgabe 1984, S. 316—321; Ausgabe 1981—1982, S. 318—320.

²⁷ Herde G. Regierung Kohl und Revanschistenverbände. — Marxistische Blätter, 1983, N 6, S. 101.

²⁸ Die Bundesrepublik Deutschland: Staatshandbuch. Ausgabe 1984, S. 318—319.

всей Германии». В одной из статей, опубликованных в январе 1983 г., Г. Хупка утверждает: под «Восточной Германией» следует понимать не только бывшие территории германского рейха восточнее Одера и Нейсе, но и Судетскую область и «области поселения немцев между Балтийским и Черным морями»²⁹.

Формула «области поселения немцев между Балтийским и Черным морями» не оговорка или риторическое преувеличение. Она многократно повторяется в выступлениях других руководителей «землячеств» и их программных документах. Программное заявление «Союза изгнанных» 1983 г. также говорит о «правомерных границах всей Германии» и о «немцах в областях их поселения»³⁰.

Именно формула «вся Германия», а не тезис о границах 1937 г. определяют содержание территориальных притязаний «землячеств». Восточная Пруссия, на которую претендуют реваншисты, входила в состав германского рейха по его состоянию на 1937 г. Но Данциг не принадлежал Германии в 1937 г. После первой мировой войны он получил статус вольного города с территорией примерно в 2 тыс. кв. км и был присоединен к германскому рейху в 1939 г. Так называемая Западная Пруссия отошла по Версальскому миру 1918 г. к Польше и была захвачена Гитлером после разгрома Польши. Верхняя Силезия также входила в состав Польши до 1939 г. Судетская область была насильственно отторгнута от Чехословакии и присоединена к Германии по Мюнхенскому соглашению между Англией, Германией, Италией и Францией в 1938 г. До этого она никогда не входила в состав Германии, ибо исторически являлась частью Австро-Венгерской монархии.

Еще более надуманный характер носят притязания «землячеств» на «области поселения немцев». Добруджа, Буковина или Бессарабия никогда не входили в германский рейх, даже во времена захватнических войн Гитлера. Поэтому термин «реваншистские притязания» в отношении указанных территорий является неточным, ибо в данном случае речь не может идти о реванше, т. е. о возврате к прошлому. Здесь «землячества» продолжают экспансионистские планы германского империализма.

Итак, территориальные притязания «землячеств» можно разбить на три группы:

— бывшие территории германского рейха в его границах 1937 г.;

— территории, включенные в германский рейх в период фашистского господства;

— области с немецким населением, которые либо входили в состав Германской империи в границах 1913 г., либо вообще никогда не принадлежали Германии.

В программах «землячеств» эти три категории увязаны воедино и составляют одно целое. Максималистские требования «земля-

²⁹ Flach W., Kouschil Ch. Op. cit., S. 24.

³⁰ Deutscher Ostdienst, 1983, N 22, S. 3—4.

честь» облакаются, однако, в расплывчатую форму. Лозунги «всей Германии» и «правомерных границ Германии» позволяют не выступать открыто против официальной доктрины ФРГ о том, что «германский рейх продолжает существовать в границах 1937 г.», и в то же время прикрывать ими требования границ 1939 г., границ 1913 г. и даже выражать притязания на «области поселения немцев», которые никогда не входили в состав Германии.

Хотя формула «вся Германия» острием направлена против социалистических стран, она одновременно отражает обширные притязания и в отношении западных стран. Ведь восстановление границ 1939 г. означало бы, например, поглощение независимой Австрии, другие аннексии. В литературе «землячеств» дается такое определение этой формулы: частью Германии объявляются Голландия, Эльзас, Люксембург, немецкая Швейцария³¹. Принадлежность Австрии к германскому рейху считается само собой разумеющейся. Не забывают «землячества» и о Южном Тироле (итальянская область Альто-Адидже).

Таковы «правомерные границы всей Германии», которых требуют реваншистские «землячества», и если посмотреть на географическую карту, то получится картина территориальной экспансии огромных масштабов.

В программных установках ряда «землячеств» видное место занимает требование о возвращении переселенцев в старые места жительства. О нежелании самих переселенцев и их потомков покидать ФРГ уже говорилось, но руководители «землячеств», игнорируя мнение основной массы переселенцев, продолжают оперировать лозунгом «возвращения на родину». Действующий устав «землячества Верхней Силезии» предусматривает в качестве главной задачи «духовную подготовку верхнесилезцев и подрастающего поколения к возвращению на родину». «Землячество Силезии» пропагандирует тезис о том, что члены «землячества» и его сторонники уже находятся «на пути в Силезию»³².

В целях практической подготовки к «возвращению» «землячества» выпускают ежегодно массовыми тиражами разного рода книги, открытки, сувениры с видами прежних мест жительства. Вместе с тем, пользуясь туристическим обменом, они время от времени направляют в составе туристических групп в ЧССР, ПНР, Венгрию и другие социалистические страны своих членов, особенно молодых, которые должны на месте познакомиться с объектами реваншистских вождельней.

В этой связи следует напомнить, что в соответствии с западногерманским законодательством к «изгнанным» причисляются около 16 млн. жителей ФРГ. Иными словами, «землячества» требуют «возвращения» многомиллионной группы населения ФРГ (примерно 25 % его общей численности). Размах, как видим, и здесь огромный.

³¹ Flach W., Kouschil Ch. Op. cit., S. 25.

³² Herde G. Op. cit., S. 101.

«Землячества» ведут систематическую кампанию клеветы в отношении социалистических стран, используя, в частности, надуманный тезис о «преступлениях», якобы совершенных в отношении немецких переселенцев. Они добиваются от боннского правительства соответствующих официальных публикаций. Политическое значение такой пропагандистской кампании очевидно: она должна затуманивать преступления германского фашизма против народов Европы и представить немцев жертвами политики союзников. Весьма характерно, что 40-летие победы над фашизмом, которая принесла освобождение также и немецкому народу, «землячества» отмечали как сорокалетие «изгнания». Поражение гитлеровского фашизма изображалось реваншистской прессой как национальная катастрофа. Такая позиция логически вытекала из общей программы территориального, политического и социального реванша, которую выдвигают «землячества».

Руководство «землячеств» отчетливо сознает, что их программа нацелена на коренной пересмотр всех итогов второй мировой войны. Оно понимает, что речь идет не о локальной корректировке границ или судьбе приграничных областей, а о радикальном изменении всего существующего политического и территориального статус-кво в Европе. На слете в октябре 1983 г. представитель «землячества судетских немцев» заявил: «Преодоление раздела Германии. . . равнозначно коренному изменению состояния, которое вторая мировая война оставила в Европе»³³.

По существу речь идет, как уже отмечалось, не только о перекройке всей системы государственных границ в Европе, но и о «вытеснении» реального социализма из Центральной и Восточной Европы.

Программа «землячеств» и международные обязательства ФРГ

Программа реваншистских притязаний, выдвигаемая «землячествами», неизбежно заставляет задать вопрос: как эта программа согласуется с обязательствами ФРГ по Московскому, Варшавскому, Берлинскому и Пражскому договорам?

В период подготовки «восточных договоров» руководство «землячеств» отчаянно сопротивлялось их заключению. Г. Чая, Г. Хупка и другие представители «землячеств» в качестве депутатов бундестага голосовали в мае 1972 г. против ратификации договоров. Вступление в силу договоров явилось тяжелым ударом для «землячеств». Их руководство понимало, что нельзя игнорировать эти международно-правовые акты. «Землячества» вынуждены были как-то реагировать на договоры и пересматривать свою пропаганду.

Новая ситуация, сложившаяся в результате заключения «вос-

³³ IPW-Dokumentation, 1983, Dez., S. 6.

точных договоров», породила довольно острые разногласия в руководстве «землячеств». Часть функционеров высказывалась за тотальное непризнание договоров. Победила все же точка зрения тех, кто выступал за более осторожную и гибкую линию. Позиция «землячеств» в отношении Московского, Варшавского, Берлинского и Пражского договоров после их ратификации бундестагом в 1972 г. была сформулирована в одной из установочных статей, опубликованной в реваншистской прессе вскоре после вступления договоров в силу. В статье говорится: «Восточные договоры и договор об основах отношений являются фактами, которые мы также должны учитывать. Но они не могут побудить нас двигаться в направлении, которое мы считаем неправильным. . . Союз изгнанных не нуждается в переосмысливании, в приспособлении, в каком-то изменении своих целей и задач. . . Приспособлять к соответствующему политическому положению следует лишь тактику. Говорить правильные вещи в неподходящее время является тактически неправильным»³⁴. Внешне учитывать «восточные договоры», но по существу оставить реваншистскую программу неизменной, дожидаясь более благоприятных времен — таково содержание политической линии, выработанной руководством «землячеств» после заключения договоров ФРГ с СССР, ПНР, ГДР и ЧССР.

Не сумев помешать заключению «восточных договоров», их противники предприняли большие усилия для того, чтобы уменьшить воздействие этих договоров на общественное мнение ФРГ. Под давлением ХДС/ХСС бундестаг принял 17 мая 1972 г. так называемую совместную резолюцию, в которой говорилось: «Договоры не предвзвоят мирное урегулирование для Германии и не создают правовой основы для существующих сейчас границ»³⁵. В международно-правовом отношении данная резолюция не имеет силы, ибо согласно общепризнанным нормам действительны только тексты подписанных и должным образом ратифицированных соглашений, а не их одностороннее толкование. Иное дело политический резонанс резолюции, явно берущий под защиту территориальные притязания.

Такой же смысл имеют решение конституционного суда ФРГ по Договору об основах отношений с ГДР, принятое в 1973 г., и решение по Московскому, Варшавскому и Пражскому договорам, принятое в 1975 г. С юридической точки зрения обращение в конституционный суд с жалобой на международные договоры бессмысленно и неправомерно, поскольку решения внутреннего судебного органа не имеют силы в отношении обязательств, принятых государством по международным соглашениям. Решение конституционного суда по Договору об основах отношений с ГДР было явно рассчитано на «внутреннее потребление». Оно, как из-

³⁴ Neue Kommentare, 1973, N 2, S. 6.

³⁵ Bull. des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung: Sonderausgabe, 1972, N 72, S. 5.

вестно, основывалось на концепциях, в соответствии с которыми германский рейх продолжает существовать, ГДР не может быть для ФРГ за границей, а германский вопрос остается открытым³⁶. Подобные концепции служат оправданием реваншистской деятельности.

Руководство «Союза изгнанных» приветствовало решения конституционного суда ФРГ. Программное заявление «Союза изгнанных», принятое на конгрессе в Эссене в октябре 1983 г., содержало положения о том, что «германский вопрос остается открытым», а «германский рейх продолжает существовать в границах 1937 г.».

Отталкиваясь от решений конституционного суда, совместной резолюции бундестага и других внутригосударственных актов, «землячества» дают собственное толкование «восточных договоров», которое должно доказать недоказуемое, а именно то, что реваншистские притязания совместимы с «восточными договорами».

Вице-президент «Союза изгнанных» Г. Хупка в своем выступлении на слете в июне 1983 г. выдвинул тезис: «Тот, кто признает линию по Одере—Нейсе в качестве границы, действует противозаконно. . .». Г. Чая, развивая тот же тезис, на слете в июне 1984 г. в Эссене заявил, что «области к востоку от Одера и Нейсе принадлежат Германии» и что договоры ФРГ с социалистическими странами «не являются признанием существующих границ»³⁷. Между тем Варшавский договор 1970 г. прямо признает линию по Одере—Нейсе западной государственной границей ПНР, а руководители «землячества», заявляя противоположное, утверждают, что они действуют в духе «восточных договоров».

Таким образом, и в условиях действия договоров с социалистическими странами и других аналогичных международных обязательств ФРГ «землячества» ставят своей целью коренную ревизию политического и территориального статус-кво в Европе, сложившегося в результате войны и существующего в настоящее время.

Реваншистская программа неонацистов

Существующие в ФРГ «землячества» рассматривают себя единоличными представителями «немецкого Востока», так сказать, монополистами на реванш. Однако в ФРГ существуют и другие политические группировки с реваншистскими программами. Одна из них — западногерманский неонацизм. Требование реванша за поражение гитлеровского фашизма, реванша политического, идеологического, социального и территориального, составляет стержень деятельности неонацизма.

Так, центральный пункт программы неонацистской национал-демократической партии (НДП) составляют притязания на «области, в которых на протяжении столетий сформировался не-

³⁶ Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts. Tübingen, 1976, S. 141.

³⁷ Цит. по: Правда, 1984, 19 июля.

мецкий народ»³⁸. Как показывают многочисленные документы, статьи, книги и высказывания, неонацисты также по тактическим соображениям стараются затушевать тот факт, что реваншистская программа НДП выходит за границы германского рейха и по его состоянию на 1937 г. и по состоянию на 1939 г. К выборам в бундестаг 1972 г. газета НДП вышла с картой Германии 1913 г. и надписью: «Это должна быть вся Германия»³⁹. Но и границы 1913 г. не предел неонацистских претензий. Аппетиты сторонников НДП простираются далеко на Восток (равно как и на Запад). Здесь неонацисты идут по стопам гитлеровцев, которые искали в Крыму следы пребывания древнегерманского племени готов с тем, чтобы обосновать свои притязания на Крым как на немецкую землю. Неудивительно, что для НДП «восточные договоры» не существуют. Партия ни в какой части не признает эти договоры и требует их аннулирования. В свое время неонацистская пропаганда драматически ставила дилемму: либо ратификация «восточных договоров», либо «гибель Германии»⁴⁰.

Воинственным реваншизмом отличается такой идеологический орган неонацистского толка, как газета «Дейче национальцайтунг», издаваемая Г. Фреем (тираж газеты примерно 100 тыс. экз., весьма солидный по масштабам ФРГ). Газета систематически пропагандирует реваншистские притязания на территории СССР, Польши, Чехословакии, других социалистических стран и всячески подчеркивает неизменность своих требований. Газета муссирует известный по гитлеровским временам тезис о недостаточности у ФРГ так называемого жизненного пространства. В своей обычной демагогической манере она пишет, что население ФРГ не может долго жить на «крошечной территории», в то время как у Советского Союза территории в 100 раз больше при населении, превосходящем население ФРГ лишь в несколько раз⁴¹.

Заключение «восточных договоров» указанная газета называет не иначе как «предательством интересов Германии», а в связи с подписанием и ратификацией Московского и Варшавского договоров Г. Фрей пытался объединить противников договоров и организовать «марш на Бонн» для выражения протеста. Однако попытка Г. Фрея провалилась, массового протеста населения против «восточных договоров» не последовало.

Если сравнить реваншистские программы «землячеств» и неонацистов, то нетрудно заметить, что их притязания в отношении территорий социалистических стран в основных чертах совпадают. Различия проявляются главным образом в степени воинственности, с которой они пропагандируются. В то же время «землячества» и неонацисты расходятся по вопросу о территориальных

³⁸ Politik in unserer Zeit: Das Manifest der NDP mit Erläuterungen. Hannover, 1967, S. 9.

³⁹ Deutsche Nachrichten, 1972, 17. Nov.

⁴⁰ Ibid., 1970, 4. Dez.

⁴¹ Deutsche Nationalzeitung, 1971, 17. Dez.

притязаниях на Западе. Выше уже говорилось о том, что первоначально «землячества» выдвигали такие требования и в отношении территорий Франции, Италии и некоторых других западноевропейских стран. Однако в последующем западная тема исчезла из программ «землячеств». В состав «Союза изгнанных» вошли «землячества», нацеленные исключительно на Восток, т. е. против СССР и других социалистических стран.

Что касается неонацистов, то в их пропаганде до сих пор выдвигаются притязания на территории западноевропейских государств, хорошо известные по временам Гитлера. В частности, одним из ближайших объектов неонацистской экспансионистской программы остается Австрия. Хотя по тактическим соображениям НДП не включает требование нового аншлюса Австрии в свои предвыборные программы, однако лозунг о «возвращении Австрии в рейх» остается органической частью политической практики неонацизма. Организацию австрийских неонацистов НДП рассматривает как свою земельную организацию.

В качестве немецкой земли неонацисты рассматривают итальянскую область Альто-Адидже (Южный Тироль). Они организовывали пропагандистские кампании на тему «освобождения Южного Тироля», сеяли недоверие и вражду между итальянским и немецким населением этой области, организовывали террористические акты. И хотя основную ответственность за такую деятельность брали на себя австрийские неонацисты, ее вдохновители и инициаторы находились скорее не в Инсбруке или Вене, а в Мюнхене и Бонне. Мировая печать отмечала, что пропагандистская литература и оружие для террористических групп поступали в Альто-Адидже из Западной Германии⁴².

Для неонацистов являются немецкими землями также Эльзас и Лотарингия, область Эйпен-Мальмеди в Бельгии. В 1969 г. в бельгийских кантонах появились листовки, призывавшие покончить с «чужеземным бельгийским господством» и присоединиться к ФРГ. Как установили бельгийские власти, листовки изготовила и распространила неонацистская группа, действовавшая в районе западногерманского города Ахен⁴³.

Не забывают неонацисты и о Голландии. В начале 1968 г. появилась брошюра некоего «Немецко-нидерландского кружка». В брошюре пространно пересказаны старые нацистские теории относительно «общности исторической судьбы» Голландии и Германии, «родства по крови» и т. д. Смысл ее сводился к требованию «объединения» Голландии и ФРГ. Хотя брошюра вышла анонимной, в информированных журналистских кругах называли в качестве ее автора одного из руководителей НДП.

Г. Фрей рекламировал календарь 1985 г. с картой Германии, в состав которой включены «Страсбург на Западе и Бреслау на

⁴² См.: Правда, 1969, 12 марта.

⁴³ Neues Deutschland, 1969, 4. Mai.

Востоке». Французский город Страсбург и польский город Вроцлав, согласно неонацистам из газеты Г. Фрея, являются немецкими и лишь временно находятся под «чужеземным господством»⁴⁴.

Можно было бы привести другие примеры притязаний неонацистов на территории западных и восточных соседей ФРГ. В одном весьма объемном исследовании, вышедшем в неонацистском издательстве «Друффель-ферлаг», приводятся такие подсчеты: в 1400 г. территория германской империи в Центральной Европе составляла 950 тыс. кв. км, а в 1939 г. — всего лишь 635 тыс. кв. км. Вывод автора — необходима борьба за восстановление былого германского рейха. Свыше 300 тыс. кв. км территорий государств Центральной Европы — таков размах притязаний неонацистов⁴⁵.

Руководители «землячеств» изредка считают необходимым официально отмежеваться от неонацистов. Однако в реальной жизни наблюдается сотрудничество «землячеств» и неонацистских организаций. В качестве одного из примеров можно привести самое активное участие неонацистов в «Витикобунде» — подразделении «землячества судетских немцев». Главное же состоит в том, что реваншистские программы «землячеств» и неонацистов совпадают. Если неонацисты и критикуют руководство «Союза изгнанных», то лишь за то, что, по их мнению, оно проявляет недостаточную воинственность и недостаточный экспансионистский размах.

Следует еще раз обратить внимание на тезис официальных боннских кругов о том, что неонацизм в ФРГ якобы обладает столь малым политическим влиянием, что его не нужно принимать в расчет. Сама живучесть неонацизма, который активно действует в ФРГ в наши дни, 40 лет спустя после разгрома гитлеровского фашизма, опровергает подобные утверждения.

3

Под покровительством боннского государства

Когда речь заходит о реваншизме в ФРГ, то внимание печати привлекают прежде всего слеты «землячеств» с их пропагандистским шумом и нарочито крикливыми заявлениями, а также участие в подобных мероприятиях членов федерального правительства, других высокопоставленных официальных лиц. Однако было бы совершенно неправильно свести реваншистскую деятельность в ФРГ к активности «землячеств», а покровительство им со стороны боннских властей — к выступлению их представителей на реваншистских слетах.

⁴⁴ См.: Правда, 1984, 25 дек.

⁴⁵ Germanus: Bilanz einer Unterwerfung. Leoni am Sternberger See, 1967, S. 91—95.

Законодательство на службе реваншизма

Основатели боннского государства заложили некоторые положения, являющиеся составной частью реваншистских концепций, в конституцию страны.

В преамбуле Конституции ФРГ от мая 1949 г. провозглашается, что Основной закон принят учредительной властью от имени не только населения Федеративной Республики, но и немцев, которые находились в то время за пределами ФРГ⁴⁶. Если представить себе конкретную ситуацию 1949 г., то речь шла о населении советской оккупационной зоны Германии, а также, очевидно, о немцах, проживавших тогда на бывших территориях германского рейха. Авторы боннской конституции намеренно составляли ее не для ФРГ, а для «Германии».

Понятие «Германия» в территориальном отношении в конституции не было уточнено и оставалось неясным: был ли это германский рейх в границах, установленных Гитлером? Или имеется в виду какой-то другой территориальный статус? В любом случае в конституции недвусмысленно говорится (ст. 23, п. 2), что она действует на территории ФРГ только в первую очередь. «В остальных частях Германии она вступает в силу по их присоединении»⁴⁷. В преамбуле конституции «германский народ в целом призывается путем свободного самоопределения осуществить до конца единство и свободу Германии»⁴⁸.

Конституция в отличие от обычной международной практики не знает понятия «гражданин ФРГ», она употребляет такие категории, как «германское гражданство» и «немец». Согласно ст. 116 Основного закона, как уже отмечалось, к немцам относится каждый, «кто обладает немецким гражданством или кто нашел убежище на территории Германской империи по состоянию ее на 31 декабря 1937 г. в качестве беженца, или изгнанника германского происхождения, или его супруга, или потомок»⁴⁹.

Таким образом, уже в положениях Конституции ФРГ заложены притязания на единоличное представительство «всего немецкого народа» и на территории, не входящие в состав ФРГ. Конституция содержит призыв к присоединению к ФРГ территорий «всей Германии» с распространением на них положений западногерманской конституции, т. е. политического и государственного строя ФРГ. В преамбуле конституции провозглашается стремление немецкого народа быть «равноправным членом в объединенной Европе», что нельзя понимать иначе как призыв к интеграции капиталистической Европы. Реализуя последнее положение, ФРГ стала членом военно-политического союза НАТО и Европейского

⁴⁶ См.: Конституции буржуазных государств, с. 170.

⁴⁷ Там же, с. 178.

⁴⁸ Там же, с. 170.

⁴⁹ Там же, с. 224.

экономического сообщества. По смыслу конституции целью ФРГ является включение «всей Германии» в созданные на Западе блоки политического, военного и экономического характера.

Опираясь на конституцию, западногерманские законодатели приняли целый ряд законов, которые не только подкрепили указанные реваншистские притязания, но и развили их дальше. Закон 1953 г. о статусе «изгнанных», много раз изменявшийся и дополнявшийся, как уже было сказано, самим термином «изгнанный», ставит под сомнение правомерность Потсдамского соглашения о переселении немцев из Чехословакии, Польши и Венгрии в зоны оккупации Германии. Меры союзников по переселению немцев предусматривали их интеграцию в население оккупационных зон. Закон 1953 г., напротив, выделил переселенцев в особую группу. Он создал основу для длительного, практически вечного существования статуса переселенцев в ФРГ, поскольку отнес к данной категории лиц также и детей переселенцев и их последующих потомков. Вместо интеграции переселенцев среди населения ФРГ Закон 1953 г. увековечивал их обособленность. Политические последствия Закона 1953 г. о статусе переселенцев видны на примере деятельности «землячеств», которые объявляют себя выразителями интересов бывших переселенцев и в таком качестве признаются официальными властями ФРГ.

Посягательства на суверенные права других государств содержит законодательство ФРГ о гражданстве. Как известно, в соответствии с нормами современного международного права регулирование вопросов гражданства является суверенным правом каждого государства. Уважение гражданства другого государства обязательно для всех стран, и ни одна страна не имеет права распоряжаться чужим гражданством, вмешиваться в вопросы реализации, присвоения и утраты гражданства других стран. Между тем поскольку ФРГ отождествляется в правовом отношении с германским рейхом, который якобы продолжает существовать, то действие законов ФРГ о гражданстве распространяется, например, на население другого суверенного государства, а именно ГДР. Вызванная законодательством о гражданстве правоприменительная практика выливается в систематическое вмешательство западногерманских властей во внутренние дела ГДР. Хотя Договор об основах отношений между ФРГ и ГДР недвусмысленно определяет, что ни одна ни другая страна не могут представлять друг друга на международной арене или выступать там от имени друг друга, западногерманская сторона пытается осуществлять — вопреки нормам международного права — практику защиты за рубежом интересов граждан ГДР как лиц обладающих якобы «германским гражданством».

Опираясь на внутреннее законодательство, западногерманские государственные органы предпринимают в отношении граждан ГДР действия, на которые они правомочны лишь по отношению к гражданам собственной страны: выдают западногерманские паспорта, регистрируют браки с выдачей западногерманских доку-

ментов, оказывают консульскую помощь за рубежом и т. д. В соответствии с такой трактовкой гражданства ФРГ на граждан ГДР распространяется целый ряд законов Федеративной Республики (Закон о выборах в бундестаг от 1 сентября 1975 г., Закон о выборах в европейский парламент от 21 июня 1978 г., Закон о воинской повинности в редакции от 7 ноября 1977 г. и др.)⁵⁰.

Правительство ФРГ оказывает давление на третьи страны, пытаясь заставить их поддержать свою точку зрения на вопросы гражданства. Абсурдные концепции Бонна в этой области неоднократно опровергались юристами ГДР. В частности, анализ проблемы дан в статье профессора В. Вайхельта, опубликованной в «Нойес Дойчланд» в сентябре 1984 г.⁵¹

Уголовный кодекс ФРГ составлен таким образом, что его действие может быть распространено не только на ФРГ, но и на Западный Берлин, а также на ГДР. Кодекс оперирует терминами «германское уголовное право», а не уголовное право ФРГ и «германское гражданство», а не гражданство ФРГ⁵².

Комментируя Уголовный кодекс ФРГ в редакции от 1 января 1975 г., профессор Г.-Г. Йешек пишет, что новый кодекс возвращается к принципу ограничения действия уголовной юстиции территорией собственного государства⁵³. Однако такую трактовку сферы действия Уголовного кодекса ФРГ можно принять лишь с оговорками. Дело в том, что § 5 кодекса устанавливает: «Германское уголовное право применяется к преступным деяниям, совершенным внутри страны»⁵⁴. Подмена понятия «в ФРГ» понятием «внутри страны» в сочетании с формулировкой «немец» (а не «гражданин ФРГ») дает основание распространять уголовное законодательство ФРГ на территорию и граждан ГДР. В комментариях, следующих официальной линии, в понятие «внутри страны» включаются Западный Берлин и ГДР. К примеру, профессор Э. Дреер разъясняет, что до заключения Московского и Варшавского договоров 1970 г. уголовная юстиция ФРГ считала себя правомочной действовать в отношении немцев, проживавших на территориях бывшего германского рейха, отошедших в 1945 г. к СССР и Польше. После заключения Московского и Варшавского договоров действие уголовного кодекса ФРГ не может уже распространяться восточнее границы по Одеру—Нейсе, т. е. на территорию Польши, но оно якобы распространяется на территорию ГДР⁵⁵.

Таким образом, внутреннее законодательство ФРГ объявляется действующим в отношении граждан другого суверенного государ-

⁵⁰ Neues Deutschland, 1985, 30. Jan.

⁵¹ Weichelt W. Staatsbürgerschaft und der Sinn für politische Realitäten. — Neues Deutschland, 1984, 19. Sept.

⁵² Strafgesetzbuch: Textausgabe. München, 1970, S. 2.

⁵³ Strafgesetzbuch mit Reformgesetzen. München, 1977, S. 11.

⁵⁴ Уголовное право Федеративной Республики Германии. М., 1981, с. 7.

⁵⁵ Dreher E. Strafgesetzbuch. München, 1975, S. 35.

ства и на территориях, не находящихся под суверенитетом ФРГ. Тем самым грубо нарушаются суверенные права другого государства, общепризнанные нормы международного права.

15 июля 1965 г. бундестаг принял закон об оказании помощи немцам, переселившимся в ФРГ из «советской оккупационной зоны Германии» (Закон о беженцах). Уже сама терминология, употребленная в законе, который действует и в настоящее время, проникнута пренебрежением к суверенному государству — ГДР. О направленности закона можно судить по тому, что он не применяется к лицам, которые оказали «значительное содействие политической системе ГДР» (§ 1). В то же время закон распространяется на лиц, которые потерпели имущественный ущерб в результате «мероприятий советских оккупационных властей» (§ 10, абз. 1, п. «в»), т. е. бывших нацистов, имущество которых было конфисковано⁵⁶.

Можно было бы привести целый ряд других законодательных актов, положения которых противоречат нормам международного права. Исследователи ГДР подсчитали, что к 1980 г. западногерманские бундестаг и бундесрат приняли свыше 60 законов и иных нормативных актов, которые противоречат суверенитету ГДР и других социалистических государств, включая неприкосновенность территориальной целостности и нерушимость границ⁵⁷.

В юридической литературе ФРГ широко представлены концепции, которые должны служить правовой базой для курса на поглощение ГДР. Ряд авторов утверждают, что правовая система ГДР не является самостоятельной и иностранной для ФРГ и может рассматриваться своеобразным «придатком» к правовой системе ФРГ. Другие авторы трактуют правовые системы ГДР и ФРГ как две подсистемы «германского права» и ссылаются на теорию «имперской крыши», которая якобы продолжает существовать в разделенной Германии. В решении конституционного суда ФРГ от 23 февраля 1954 г. содержится тезис о том, что в Германии существуют два «пространственно отграниченных правопорядка». В соответствии с таким тезисом в законодательстве ФРГ проводится разграничение между понятиями «немецкий» и «внутри страны», применяемыми к ГДР, и «иностраный», исключаящим ГДР.

Понятно, что эта позиция в международно-правовом отношении несостоятельна. Национальная правовая система ГДР — объективный факт международной жизни, и непризнание этого факта противоречит нормам международного права⁵⁸.

⁵⁶ Bundesgesetzblatt, 1965, Т. 1, N 31.

⁵⁷ Flach W. BRD-Revanschismus gegen Entspannung. — Einheit, 1981, N 11, S. 10.

⁵⁸ Рубанов А. А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984, с. 28—31.

Позиция правительства ФРГ

Правительственное заявление, сделанное федеральным канцлером Г. Колеом после формирования кабинета в бундестаге в мае 1983 г. и определившее основные направления внешней политики боннского правительства, в вопросе о существующем в Европе политико-территориальном статус-кво имеет следующую особенность: с одной стороны, в нем подтверждается обязательство соблюдать Московский, Варшавский, Берлинский и Пражский договоры, а с другой — утверждается, что «германский вопрос остается открытым».

В феврале 1985 г. федеральный канцлер Г. Коль выступил в бундестаге с правительственным заявлением «О положении нации в разделенной Германии». Уже само название заявления отражало концепции, ставящие под вопрос политические и территориальные реальности в Европе. Канцлер заверил, что правительство ФРГ будет соблюдать дух и букву договоров с социалистическими странами. Он процитировал положение Варшавского договора относительно уважения нерушимости границ и территориальной целостности всех государств в Европе и подтвердил, что у ФРГ нет и не будет никаких территориальных претензий к Польской Народной Республике. Он говорил о том, что Федеративная Республика будет продолжать курс на взаимопонимание, укрепление доверия и сотрудничества с социалистическими странами. Вместе с тем Г. Коль повторил известный набор тезисов, отражающих реваншистские концепции. Среди них тезис о «нерешенном германском вопросе», «мирном договоре», «правовой позиции ФРГ». Он заявил, что правовая позиция Федеративной Республики определяется:

- Основным законом ФРГ,
- договором ФРГ с тремя западными державами («германский договор»),
- Московским и Варшавским договорами,
- четырехсторонним соглашением по Западному Берлину 1971 г.,
- совместной резолюцией немецкого бундестага от 17 мая 1972 г. (по «восточным договорам»),
- Договором об основах отношений между ГДР и ФРГ и решением федерального конституционного суда от июля 1973 г.⁵⁹

Таким образом, в правительственном заявлении на одну доску поставлены правовые акты, отдельные положения которых исключают друг друга. В качестве примера можно привести Берлинский договор между ГДР и ФРГ и решение конституционного суда ФРГ от 31 июля 1973 г. Берлинский договор, как известно, закрепляет отношения двух самостоятельных, равноправных германских госу-

⁵⁹ Bull. des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung, 1985, N 24, S. 197—209.

дарств. Напротив, решение конституционного суда исходит из концепции о германском рейхе, который в правовом отношении якобы продолжает существовать, и о том, что ФРГ представляет интересы «всей Германии», а ГДР не является для ФРГ заграницей. (Иными словами, на ГДР распространяется понятие «внутри страны».) Решение конституционного суда противоречит положениям Берлинского договора. Однако в правительственном заявлении они рассматриваются как равноценные составные части правовой позиции ФРГ.

Г. Коль взял под защиту реваншистские союзы. По его словам, они отказались от реваншизма, применения силы, выступают за мир и сотрудничество с восточноевропейскими странами. Он категорически отказался изменить позицию Бонна в вопросах государственного гражданства, нарушающую суверенные права ГДР, и заявил, что власти ФРГ и впредь будут претендовать на опеку за рубежом всех немцев. Он неоднократно подчеркивал, что осуществление выдвигаемых Бонном притязаний политического и территориального характера является правом немецкого народа на самоопределение⁶⁰.

Выступая в западногерманском бундестаге в июне 1984 г., министр иностранных дел Г.-Д. Геншер изложил позицию правительства в вопросе о границах. Прежде всего он заверил депутатов в стремлении соблюдать договоры с социалистическими странами. Он говорил о том, что договоры обязывают отказаться от территориальных притязаний сейчас и в будущем и что Бонн придерживается указанного обязательства. Затем вопреки сказанному министр заявил, что в правовом отношении области восточнее Одера и Нейсе (т. е. польские и советские территории) все еще «принадлежат Германии». Он с похвалой отозвался о деятельности «землячеств»⁶¹.

С юридической точки зрения положения договоров ФРГ с СССР, ПНР, ГДР и ЧССР несовместимы с тезисом о границах 1937 г., но, как видим, в программе боннского правительства эти исключаящие друг друга правовые позиции поставлены рядом как равноценные.

В многочисленных заявлениях представителей федерального правительства и правящей партии ХДС/ХСС подчеркивается, что в отличие от прежней правящей коалиции нынешнее правительство взяло курс на более активную и широкую поддержку «землячеств» и их требований. На встрече с руководством баварского объединения «Союза изгнанных» в январе 1983 г. министр внутренних дел Ф. Циммерман заявил, что «при новом федеральном правительстве будет устранена тенденция ограничивать германский вопрос ФРГ и ГДР и не включать в него проблему восточногерманских областей по ту сторону Одера и Нейсе». На встрече с руководством «зем-

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Bundestagsprotokoll, 1984, 7. Juni, S. 5330—5336.

лячества судетских немцев» глава баварского земельного правительства и председатель ХСС Ф. Й. Штраус подчеркивал значение доктрины существования «германского рейха в границах 1937 г.» и решительно высказался против признания «нормативной силы существующего положения вещей». На встрече с президиумом «Союза изгнанных» председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге А. Дрегер заявил о полном совпадении политического курса правительства и «землячества». Он заверил, что «землячества» могут рассчитывать на возрастающую поддержку со стороны ХДС/ХСС⁶².

Федеральный канцлер Г. Коль в выступлении на слете «Союза изгнанных» в Брауншвейге в сентябре 1984 г. вновь подчеркнул, что «германский вопрос остается открытым». Он утверждал, что договоры ФРГ с СССР и ПНР «не превосхищают решения германского вопроса»⁶³.

Таким образом, представители правительства ФРГ фактически повторяют тезис о том, что закрепление существующих границ в договорах с социалистическими странами является временным и что окончательное определение границ — это якобы вопрос будущего. Курс боннского правительства, стоящий под вопросом послевоенное статус-кво в Европе, не мог не вызвать протест в различных странах, в том числе западных. В ответ на это правительство ФРГ не нашло ничего лучшего, как повторять, что в Федеративной Республике якобы вообще не существует никакого реваншизма.

Нынешнее правительство не оставляет сомнения в том, что оно усилит поддержку «землячества». В 1983 г. министр внутренних дел Ф. Циммерман счел необходимым отметить 30-летие Закона о статусе переселенцев и от имени федерального правительства заверил, что закон как правовая база деятельности «землячества» сохранит свою полную силу и в будущем⁶⁴.

Федеральный министр Г. Винделен в общей форме публично признал несовместимость некоторых положений западногерманского законодательства о гражданстве с суверенными правами ГДР. Когда же журналисты спросили его, не пора ли наконец устранить эту несовместимость, и в частности закрыть «центр по регистрации» в Зальцгиттере (о нем говорится ниже), то министр вначале попытался уклониться от ответа, а затем поставил существование указанного центра в зависимость от перемен во внутренней политике ГДР⁶⁵. Статс-секретарь МИД ФРГ А. Мертес неоднократно заявлял, что ФРГ считает своим правом «охранять» интересы немцев, живущих в странах Восточной Европы⁶⁶. Заявления боннских министров нельзя понять иначе как намерение

⁶² IPW-Dokumentation, 1983, Dez., S. 3—7.

⁶³ За рубежом, 1984, № 40, с. 6.

⁶⁴ Bull. des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung, 1983, N 56, S. 528.

⁶⁵ Spiegel, 1984, N 139, S. 23.

⁶⁶ См.: Правда, 1984, 17 апр.

правительства в Бонне в полной мере продолжать практику, нарушающую соответствующие положения договоров ФРГ с социалистическими странами.

Реваншизм во внутригосударственной практике ФРГ

Законодательство реваншистского характера, естественно, оказывает влияние на внутригосударственную практику в ФРГ. В феврале 1981 г. компетентный орган — постоянная конференция министров культов земель ФРГ — принял решение, предписывающее изображать на картах «границы германского рейха по состоянию на 31 декабря 1937 г.», употреблять название «Германия» для территорий ФРГ и ГДР, обозначать границу между ФРГ и ГДР как «границу особого рода». Советское правительство сочло необходимым заявить протест против данного решения западногерманских властей, поскольку оно наносило ущерб законным интересам СССР. МИД СССР сделал 17 марта 1981 г. представление посольству ФРГ в Москве. Решение конференции было квалифицировано Советским Союзом как недопустимая попытка правительства ФРГ уклониться от соблюдения обязательств территориального и политического характера, которые ФРГ несет по действующим договорам и соглашениям⁶⁷.

Тем не менее, судя по сообщениям печати, правительственные установки относительно изображения «Германии в границах 1937 г.» продолжают действовать. В 1984 г. министерство по внутригерманским отношениям объявило, что оно готовит издание соответствующей карты. В комментариях прессы указывалось, что это будет официальная карта, обязательная для всех федеральных властей⁶⁸.

Еще в 1956 г. конференция министров культов федеральных земель приняла обязательное для школ и гимназий страны решение о преподавании «сведений о Востоке». Соответствующие предписания составлены в духе сотрудничества с «землячествами» и пронизаны не только идеями реванша, но и враждой к Советскому Союзу, другим социалистическим странам. Школьная программа по истории, географии и обществоведению исходит из задачи вести борьбу против «проникновения советской системы в Центральную Европу», более того, против социализма в Восточной Европе⁶⁹.

Отмеченные установки были подтверждены и развиты постоянной конференцией в последующие годы. На государственные средства действует обширная сеть объединений учителей и воспитателей, которые должны «поддерживать притязания на неотторжимые области и готовить немецкую молодежь для нового похода

⁶⁷ См.: Там же, 1981, 18 марта.

⁶⁸ См.: Там же, 1984, 17 апр.

⁶⁹ См.: *Урбан А.* Предрассудки не вечны. М., 1981, с. 46.

по поручению Германии». (Так говорится в документе рабочего сообщества по преподаванию сведений о Востоке, которое при поддержке министров культов земель монополизировало преподавание программ по СССР, ГДР и другим европейским социалистическим странам.) Весьма примечательно, что преподаватели — «специалисты по Востоку» — имеют льготы: меньшее число уроков, большее денежное вознаграждение. При этом в качестве «специалистов по Востоку» обычно привлекаются представители реваншистских «землячеств»⁷⁰.

Опираясь на нормативные акты и поддержку компетентных государственных органов, «землячества» стремятся находить все новые пути идеологической обработки подрастающего поколения. Вот несколько примеров последнего времени. Летом 1983 г. «Союз изгнанных» провел очередной четырехдневный семинар в Хаус Риссен с участием 42 редакторов школьных газет. На семинаре редакторам были даны директивы, как пропагандировать реваншистскую программу в школьных газетах.

Отделение «Союза изгнанных» в Западном Берлине подготовило для школ книгу чтения с материалами «землячеств». По замыслу составителей книга должна дать широкий обзор литературы «от Балтики до Баната». Весной 1984 г. в Хильдесгейме «Союз изгнанных» провел молодежный конгресс с целью привлечения широких слоев западногерманской молодежи к деятельности «землячеств».

Широкое распространение получили разного рода конкурсы по «немецкому Востоку», которые начиная с 70-х годов проводятся среди учащихся школ под эгидой земельных правительств и «землячеств» на средства из федерального бюджета и бюджета соответствующих земель. В 1983 г. в таких конкурсах в земле Баден-Вюртемберг участвовало примерно 19 тыс. учащихся 9-х и 10-х классов из 800 школ. В Баварии конкурсы (около 27 тыс. участников) проходили на тему «Восточные немецкие области и Польша». В земле Нижняя Саксония в 1983/84 учебном году в конкурсах на тему «Знания о Востоке» должны были участвовать все школьники, начиная с 3-го класса. В организации конкурсов активное участие принимают реваншистские «землячества», и тематика конкурсов строится в соответствии с их рекомендациями⁷¹.

Аналогичная работа проводится в высших учебных заведениях ФРГ. Следует отметить, что «Союз изгнанных» в последние годы усиливает свое влияние на западногерманские университеты. Одним из соответствующих каналов проникновения является создание разного рода студенческих объединений, кружков и т. д. Например, студенческое объединение по «Восточной Пруссии»

⁷⁰ *Herde* G. Deutsche Ostkunde im Unterricht. — Widerstandskämpfer, 1971, N 16 S. 35.

⁷¹ IPW-Dokumentation, 1983, Dez., S. 28—30.

было организовано в 1974 г., кружок выпускников высшей школы из «судетских немцев» — в 1982 г. и т. п.

О том, какие всходы дает реваншистский посев в сознании западногерманских учащихся, свидетельствует выборка цитат из школьных сочинений, приведенная в одной из публикаций ГДР. Учащийся профессионального училища (22 года) после уроков по «немецкому Востоку» написал: «В любом случае мы должны забрать назад наши земли, если нужно, то путем тотальной войны». Другой ученик (14 лет) считает хорошим делом создание могущественной Германии, ибо тогда бундесвер смог бы оккупировать Россию. Ему вторит школьница 14 лет: «...было бы здорово получить назад свои земли, тогда бы мы стали крупной державой»⁷². Со школьной скамьи реваншистские идеи отравляют сознание подрастающего поколения ФРГ, и это не может не тревожить.

Директивные установки по преподаванию «сведений о Востоке» касаются и политической подготовки военнослужащих бундесвера. На политзанятиях используются карты с границами Германии 1937 г. и с утверждениями, что нынешние западные границы СССР, ПНР, ЧССР являются временными. В программу занятий входят антисоветская и антикоммунистическая литература, материалы, подготовленные «землячествами». Командование бундесвера ориентирует офицеров на тесные связи с «землячествами». Армейские казармы и полигоны получают наименования «данцигских», «штеттинских» и т. д., а командиры частей устраивают встречи с «землячествами». Демократическая печать ФРГ приводит большое количество фактов, свидетельствующих о реваншистских взглядах офицерского корпуса бундесвера: существующие границы не вечны, настанет время, когда будет воссоздан германский рейх и бундесвер должен быть готовым выполнить эту задачу⁷³.

Выше уже отмечалось, что уголовное законодательство ФРГ составлено таким образом, что оно может применяться против немцев, являющихся жителями не только ФРГ, но и ГДР. И действительно, оно применяется западногерманской юстицией в отношении граждан Германской Демократической Республики — независимого суверенного государства. В ФРГ, в Зальцгиттере, существует государственный орган — «центр по регистрации», который занимается сбором и обработкой материалов, о действиях граждан ГДР, совершенных на территории ГДР и в соответствии с законодательством ГДР, но рассматриваемых органами дознания ФРГ в качестве преступных. В 1961—1980 гг. «центр по регистрации» завел свыше 25 тыс. дел на граждан ГДР⁷⁴. Подобная практика представляет собой попытку распространить юрисдикцию западногерманских судов на граждан и территорию другого суверенного

⁷² Flach W., Kouschil Ch. Op. cit., S. 47.

⁷³ Revanschismus in der Bundeswehr. — Militärpolitische Information, 1981, N 3, S. 3—16.

⁷⁴ Flach W. Op. cit., S. 10.

государства, т. е. грубейшее нарушение суверенных прав этого государства.

С большим размахом в ФРГ ведется «восточногерманская культурная работа». В соответствии с Законом об «изгнанных» 1953 г. государственные органы федерации и земель обязаны сохранить и сделать доступной для широких масс населения («всех немцев») культурное достояние «немецкого Востока». О проводимой работе правительство представляет отчеты бундестагу. В программе работы обширный перечень мероприятий: научные исследования, издания книг, создание и показ фильмов, организация выставок, чтение лекций, помощь творческим работникам и т. д. Выделяемые по таким статьям денежные средства позволяют «землячествам» содержать аппарат оплачиваемых функционеров, научные учреждения, различные фонды.

Государственное финансирование позволило, к примеру, открыть разветвленную сеть центров, пропагандирующих реваншистскую идеологию. Такие центры существуют в Ганновере, Гамбурге, Штутгарте, Висбадене и некоторых других городах ФРГ. В дополнение к ним в 1981 г. был открыт «дом Силезии» в Кёнигсвинтере, близ Бонна, «музей Семиградья» в замке Гундельсхайм (на Неккаре), «восточнопрусский культурный центр» в замке Эллиген (близ Вайсенбурга) и др. В 1982 г. открылись центр «судетских немцев» в замке Хоэнберг (на Эгере), «культурный центр немцев России» в Геппинген-Фаурндау и др., в 1983 г. — «дом ганзейского города Данциг» в Любеке, центр «карпатских немцев» в Карлсруэ, «верхнесилезский музей» в Ратинген-Хезеле, близ Дюссельдорфа и др.⁷⁵

На тесное переплетение деятельности «землячеств» и государственных органов, а также органов местного самоуправления направлена так называемая шефская работа. Идея состоит в том, чтобы земли, города и общины ФРГ осуществляли постоянное шефство над каким-то «землячеством» или его подразделением. К шефству относятся финансирование деятельности «землячеств», строительство и содержание их центров, организация собраний и т. п. Например, земельное правительство Баварии взялось за оборудование в Мюнхене «центра судетских немцев», выделив на эти цели свыше 10 млн. марок. Земельное правительство Шлезвиг-Гольштейна начало в 1984 г. строительство «центра померанцев», ассигновав на проект 8 млн. марок.

Аналогичные мероприятия осуществляют руководящие органы ряда городов местных общин вплоть до отдаленных сельских местностей. Помимо выделения денежных средств, они называют улицы и площади в честь городов на «немецком Востоке», выделяют особые стипендии, отводят специальные разделы в общественных библиотеках, музеях, организуют слеты, встречи и т. п. Висбаден шефствует над «землячеством Карлсбад» (Карловы

⁷⁵ IPW-Dokumentation, 1983, Dez., S. 45—46.

Вары, ЧССР), Люнебург — над «Торном» (Торунь, ПНР), Аахен — над «Бреслау» (Вроцлав, ПНР), Бонн — над «Оппельном» (Ополе, ПНР), Дюссельдорф — над «Данцигом» (Гданьск, ПНР) и т. д. Всего по состоянию на начало 1981 г. органы местного самоуправления шефствовали над 374 подразделениями «землячеств»⁷⁶.

В сентябре 1983 г. в Киле по инициативе некоторых земельных правительств состоялся первый «шефский съезд» с участием как центральных и местных государственных органов, так и «землячеств». По сообщениям прессы «землячеств», на съезде были представлены организации «Мемель», «Восточная Пруссия», «Западная Пруссия», «Данциг», «Россия», «Саксония и Ангальт», «Нижняя и Верхняя Силезия», «Тюрингия», «Померания», «Мекленбург», «Бранденбург», «Судетская область» и т. д. На нем обсуждались вопросы дальнейшего расширения и укрепления «шефской работы». Решено созывать такие съезды в дальнейшем каждые два года⁷⁷.

Вся эта огромная по масштабам и затратам работа оплачивается из бюджетов земель. В этой связи демократическая печать ФРГ не раз указывала, что расходы на реваншистскую деятельность постоянно увеличиваются. Только в 1981 г. из бюджетов земель реваншистские «землячества» получили 23 млн. марок. К этому следует добавить 14—16 млн. марок, полученных из касс городских и районных управлений⁷⁸.

Для полноты картины тесного переплетения деятельности государственных органов с деятельностью «землячеств» необходимо упомянуть, что в государственном аппарате ФРГ имеются специальные органы, занимающиеся вопросами «германского Востока». На правительственном уровне имеется федеральное министерство по внутригерманским отношениям. Ранее оно именовалось общегерманским и занималось вопросами, касающимися «всей Германии». Теперь, как следует из его наименования, акцент сделан на «внутригерманские отношения», сам этот термин отражает притязания в отношении ГДР. Как бы ни менялись названия министерства, факт его существования выражает покушения на суверенные права другого государства. Министерство поддерживает деятельность «землячеств Центральной Германии», иными словами, реваншистских организаций, ставящих своей программной целью поглощение ГДР Федеративной Республикой. В 1984 г. министерство располагало бюджетом в 595,2 млн. марок⁷⁹.

В федеральном министерстве внутренних дел существует специальное подразделение, занимающееся «изгнанными» и финансирующее «Союз изгнанных». В 1984 г. на эти цели было

⁷⁶ Herde G. Unverändert auf Revisionskurs. — Blätter für deutsche und internationale Politik, 1981, N 1, S. 56—63.

⁷⁷ IPW-Dokumentation, 1983, Dez., S. 53—54.

⁷⁸ Unsere Zeit, 1981, 21. Okt.

⁷⁹ Bundesdrucksache, 1983, N 10280. Einzelplan 27.

отпущено 309,8 млн. марок⁸⁰. При министерстве имеется совещательный орган, куда входят представители «землячеств». Аналогичные органы созданы в центральном аппарате западногерманских земель.

Отделы, отделения, референтуры и другие подразделения по делам «изгнанных» в соответствии с действующим законодательством функционируют в некоторых других федеральных министерствах, а также на земельном уровне. Через них финансируются огромный аппарат «землячеств» и та обширная деятельность, которая ведется в целях реализации доктрины «германский рейх продолжает существовать в границах 1937 г.».

К уже упоминавшемуся бюджету федерального министерства по внутригерманским отношениям (свыше 500 млн. марок), а также ассигнованиям по линии министерства внутренних дел (свыше 300 млн. марок) прибавляются статьи расходов бюджета федеральных министерств юстиции, финансов, труда и социального обеспечения, которые достигают нескольких миллионов марок. Кроме того, миллионы марок отпускаются на поддержание деятельности реваншистских союзов из бюджетов федеральных земель, местных органов. Общую сумму расходов государственных органов ФРГ на эти цели определить весьма трудно, поскольку они проходят по самым различным статьям (например, по статье культурных расходов).

В начале 1985 г. еженедельник «Штерн» задался целью получить ответ на вопрос: сколько же денег получают союзы «изгнанных» из государственного кармана? Эксперты, собирающие данные, оказались в сложном положении и смогли дать лишь приблизительную оценку. Оказалось, что из бюджетов федерации, земель и общин реваншистские союзы ежегодно в целом получают около 80 млн. марок (из которых около 60 млн. марок приходится на федеральный бюджет и около 16 млн. марок на бюджеты земель).

Однако опубликованные цифры могут быть не полными, о чем свидетельствует один характерный пример деятельности представителей реваншистских союзов в комиссиях бундестага, приведенный указанным еженедельником. В октябре 1984 г. депутат от ХСС К. Росмант (родился в Судетской области, а потому относимый к «изгнанным») при обсуждении в комиссии бюджета министерства по делам молодежи, семьи и здравоохранения предложил внести в одну из статей расходов (17 млн. марок) небольшое дополнение, а именно указать, что деньги предназначены и для «союзов изгнанных». Благодаря голосам депутатов ХДС/ХСС дополнение было принято, и в 1985 г. реваншистские союзы дополнительно истратили часть отпущенных по федеральному бюджету миллионов⁸¹.

⁸⁰ Ibid., Einzelplan 06.

⁸¹ Stern, 1985, N 7, S. 195—198.

Сказанное не оставляет сомнений в том, что реваншистские концепции, противоречащие обязательствам ФРГ по международному праву, реализуются в деятельности органов западно-германского государства. Это относится к таким важнейшим элементам внутригосударственной деятельности, как внутреннее законодательство, правоприменительная практика государственных органов, финансирование.

В соответствии с международным правом все указанные вопросы относятся исключительно к компетенции ФРГ и не могут быть объектом вмешательства других государств. ФРГ, как и всякое суверенное государство, вправе самостоятельно, без вмешательства извне, определять методы и средства своей внутригосударственной практики. Вместе с тем непреложная обязанность ФРГ, как и любого иного государства, состоит в том, чтобы соотносить внутригосударственную практику с нормами международного права. Анализ интересующих нас аспектов внутригосударственной практики Федеративной Республики с позиций международного права тем более актуален, что реваншисты пытаются оправдать свою деятельность ссылками на международно-правовые нормы.

Международное право и реваншистские притязания

1 .

Противоправность реваншистских притязаний

Западногерманские политики стремятся придать реваншистским притязаниям правомерный вид. Они ссылаются на право народов на самоопределение, Конституцию и другие правовые акты ФРГ, на международное право. К примеру, Г. Винделен, в прошлом руководящий функционер «Союза изгнанных», а ныне боннский министр по внутригерманским отношениям, затронув в одном из своих выступлений в 1983 г. тему требований границ 1937 г., заявил, что он не уверен, что восстановление тогдашнего положения является желательным, поскольку границы Германии 1937 г. никак нельзя назвать «удовлетворительными». Однако другого выхода нет, ибо боннское правительство может действовать лишь опираясь на правовую позицию, а правовая позиция ФРГ якобы состоит в том, что «германский рейх продолжает существовать в границах 1937 г.»¹.

В этой связи следует еще раз обратить внимание на реваншистскую «правовую аргументацию», в частности на следующие тезисы:

— «восточные договоры», в частности их положения относительно нерушимости существующих в Европе государственных границ, противоречат Основному закону и другим внутренним правовым актам ФРГ, а потому неправомерны; в лучшем случае их можно толковать таким образом, что они исключают применение силы в отношении территориальной целостности и границ государств, но не означают признания существующих границ СССР, Польши, ГДР и Чехословакии;

— все еще не заключен мирный договор с Германией, поэтому «германский рейх продолжает существовать в границах 1937 г.» и любые договорные обязательства в отношении границ бывшего германского рейха не имеют силы либо носят временный характер; ФРГ представляет интересы «всей Германии»;

— реваншистские притязания вытекают якобы из права народов на самоопределение.

¹ Windelen H. Beiträge zur Deutschlandpolitik. Lübeck, 1984, S. 12—13.

Ссылки на Конституцию ФРГ и международное право

Когда реваншисты ссылаются на Основной закон ФРГ, то они обращаются в первую очередь к его преамбуле, а также к ст. 23, 116, которые уже анализировались в данной работе. Действительно, как мы уже отмечали, Конституция ФРГ содержит положения, присваивающие ФРГ право говорить не только от имени населения ФРГ, как это должно быть согласно нормам международного права, но и от «германского народа в целом». Притязания на единоличное представительство «всей Германии», упоминание границ 1937 г., претензии на присоединение к ФРГ «остальных частей Германии» — все эти положения западногерманской конституции выходят за рамки суверенных прав ФРГ, как они трактуются современным международным правом. В них несомненно нашло стремление учредителей ФРГ к ревизии политических и территориальных итогов второй мировой войны. Они вобрали в себя стратегию «отбрасывания назад» мирового социализма, попытки осуществления которой предпринимали прежде всего правящие круги США. Вместе с тем они связаны с именами таких политических деятелей Запада, как К. Аденауэр.

Однако согласиться с тезисом реваншистов о том, что их действия строятся в полном согласии с конституцией, а действия противников реваншизма являются антиконституционными, нельзя. Основной закон ФРГ содержит немало положений, в которых декларируется необходимость поддерживать мир и взаимопонимание между народами, обеспечивать уважение границ и территориальной целостности других суверенных государств. Так, ст. 26 указывает: «Действия, способные нарушить мирную совместную жизнь народов и предпринимаемые с этой целью, в частности для подготовки агрессивной войны, являются противоконституционными. Они должны быть наказуемыми»². В ст. 9 устанавливается: «Объединения, цели или деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идеи соглашения народов, запрещаются»³. Если рассматривать реваншистские программы «землячества» в свете данных статей, то невольно возникает вопрос: разве реваншизм не явление, «способное нарушить мирную совместную жизнь народов»? Вполне понятно, что толкование конституции и ее отдельных статей — внутреннее дело ФРГ. Вместе с тем вполне обоснован вывод: потуги реваншистов выставить себя единственно правильными исполнителями конституции, поставить знак равенства между реваншистскими программами и ее положениями не соответствуют действительности.

² Конституции буржуазных государств. М., 1982, с. 179.

³ Там же, с. 173.

Вопрос о конституционности «восточных договоров» изучался западногерманскими юристами задолго до их подписания и ратификации. В официальных публикациях ФРГ имеются авторитетные заключения (например, профессора Э. Кюхенхоффа из Мюнстерского университета), в которых сделан однозначный вывод: «восточные договоры» не противоречат Основному закону ФРГ⁴. Западногерманский бундестаг ратифицировал «восточные договоры» на основании заключения правовой комиссии бундестага. В марте—апреле 1972 г. она на протяжении трех недель обсуждала Московский договор, подписанный между СССР и ФРГ в августе 1970 г., и пришла к выводу, что Московский договор отвечает Конституции ФРГ и нормам международного права⁵. В мае того же года западногерманский бундестаг одобрил подписанный договор (за это проголосовали 248 депутатов, против — 10, воздержались 238), 23 мая 1972 г. федеральный президент Г. Хайнеман подписал закон о ратификации Московского договора⁶. Аналогичным образом были ратифицированы Варшавский, Берлинский и Пражский договоры.

Если же рассматривать тезисы реваншистов с точки зрения международного права, то достаточно напомнить: ссылки на Основной закон и другие внутренние правовые акты (например, решения конституционного суда) не могут приниматься во внимание при попытках пересмотра международных обязательств. Согласно общепринятым нормам, государство не может ссылаться на положение внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им международных обязательств и норм международного права (ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Кстати, в этом духе регулирует соотношение норм международного и внутригосударственного права Основной закон ФРГ. В его ст. 25 говорится: «Общие нормы международного права являются составной частью права Федерации. Они имеют преимущества перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории»⁷.

Следовательно, конституция прямо обязывает западногерманских реваншистов соблюдать нерушимость европейских границ как общую норму международного права, признаваемую в договорном порядке также и самой ФРГ. Не мог не считаться с указанным выше соотношением норм международного и внутреннего права и конституционный суд ФРГ при рассмотрении жалоб на заключение «восточных договоров». В его решении 1975 г. прямо указывается: «Московский и Варшавский договоры (восточные договоры) имеют в высшей сте-

⁴ Der Vertrag zwischen der BRD und der VRP. Bonn, 1970, S. 62—63.

⁵ Правда, 1972, 8 марта; 13 апр.

⁶ Там же, 18 мая; 24 мая.

⁷ Конституции буржуазных государств, с. 179.

пени политический характер; они регулируют общие политические отношения Федеративной Республики Германии с Советским Союзом и Польшей. Обращение в федеральный конституционный суд с жалобами на законы об одобрении этих договоров... недопустимы»⁸. Нормы международного права, международные обязательства ФРГ имплементируются во внутреннее право, а не наоборот. В этом вопросе нет никаких неясностей.

Анализ ссылок на Основной закон в подкрепление реваншистских притязаний будет неполным, если не добавить, что официальные представители Бонна и представители «землячеств» изображают соответствующие положения конституции как нечто вечное и неизменное. Международная практика, да и практика самой ФРГ свидетельствует об ином. Западногерманский специалист по конституционному праву профессор Х. Хессе (Фрайбургский университет) указывает, что конституционное право, как и жизнь, которую она призвана упорядочить, подвержена историческим изменениям и сохраняет связь с современностью «ценой частых поправок к конституции»⁹. По подсчетам исследователей ГДР, с момента принятия в 1949 г. и по 1980 г. западногерманская конституция изменялась свыше 100 раз¹⁰. Правда, изменения были направлены не на приведение положений Основного закона в соответствие с международными обязательствами ФРГ, включая обязательства по «восточным договорам» и Заключительному акту общеевропейского совещания 1975 г. Но это уже зависит от политической воли западногерманского законодателя.

Несуществующий германский рейх

В решении конституционного суда ФРГ по Договору об основах отношений между ФРГ и ГДР (решение от 31 июля 1973 г.) утверждается, что после поражения и капитуляции в 1945 г. германский рейх не прекратил своего существования. Он оставался правоспособным, несмотря на оккупацию и осуществление верховной власти на его территории иностранными державами, и останется правоспособным до подписания мирного договора. Оставаясь правоспособным, германский рейх не был и не является до настоящего времени дееспособным. С провозглашением ФРГ было создано не новое западногерманское государство, а была лишь заново организована часть Германии, в территориальном отношении совпадающая с ФРГ. Поэтому ФРГ как государство не правопреемница германского рейха, а идентична с германским рейхом¹¹. Границы рейха в юридических докумен-

⁸ Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts. Tübingen, 1976, Bd. 40, S. 141.

⁹ Хессе Х. Основы конституционного права ФРГ: Пер. с нем. М., 1981, с. 30.

¹⁰ Flach W. BRD-Revanschismus gegen Entspannung. — Einheit, 1981, N 11, S. 11.

¹¹ Sacker H. Das Bundesverfassungsgericht. München, 1977, S. 118—119.

тах определяются формулой «германский рейх продолжает существовать в границах 1937 г.», т. е. до аннексий, принятых Гитлером.

Однако каждому объективному исследователю очевидна надуманность данного тезиса. Гитлеровский рейх прекратил свое существование в 1945 г., он сгорел в огне войны. После подписания акта о безоговорочной капитуляции в побежденной Германии не существовало какого-либо органа, который мог бы выступить от имени германского государства с актами, влекущими международно-правовые последствия. Следует также учитывать политику союзных держав в отношении Германии. Союзные державы выдвинули в качестве цели войны уничтожение германского милитаризма и нацизма, иными словами, уничтожение всего фашистского государственного аппарата. Выражением позиции союзных держав было требование безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Позиция союзников означала их полный отказ от ведения мирных переговоров с нацистским режимом, намерение установить на германской территории свою верховную власть, заключить мирный договор с Германией лишь после создания правительства, пригодного для подписания такого договора.

Позиция союзных держав в отношении Германии строго соответствовала нормам международного права, в частности нормам, определяющим ответственность государств за такое тягчайшее международное преступление, как вооруженная агрессия. Санкции, примененные в отношении гитлеровского рейха, диктовались его ответственностью за агрессию и преследовали в качестве конечной цели создание гарантий того, что Германия не будет в состоянии больше нарушить мир. Указанной цели и служил тот комплекс мер, который включал в себя оккупацию германской территории, установление верховной власти союзных держав, решения в отношении послевоенных германских границ, выплата репараций, а также преобразования, направленные на искоренение германского милитаризма и нацизма. Эти меры не были коллективным наказанием немецкого населения. Речь шла о применении санкций в отношении государственной машины третьего рейха, причем таких санкций, которые открывали самому немецкому населению перспективы мирного демократического развития и тем самым отвечали коренным интересам немецкого народа.

Осуществляя верховную власть, четыре союзные державы предпринимали меры, которые относятся к суверенным правам государства, в том числе по определению послевоенных германских границ. В декларации четырех держав о взятии на себя верховной власти в отношении Германии от 5 июня 1945 г. указывалось, что правительства СССР, Англии, США и Франции «впоследствии установят границы Германии или любой части ее, а также определят статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской террито-

рии»¹². Сложившееся таким образом правовое положение нельзя трактовать иначе как прекращение существования германского рейха в качестве субъекта международного права. Главное свойство субъектов международного права — юридическая способность к самостоятельным международным действиям, к независимому осуществлению прав и обязанностей, установленных международным правом. Государства — субъекты международного права не могут находиться под чьей-то юрисдикцией.

В мировой юридической литературе ведется дискуссия по вопросу о роли акта безоговорочной капитуляции, подписанного в Карлсхорсте в мае 1945 г. Многие авторы, в основном из стран бывшей антигитлеровской коалиции, полагают, что, подписав акт о безоговорочной капитуляции, Германия в принципе выразила согласие с решением союзников, включая позднейшее Потсдамское соглашение. Другая группа авторов, среди которых наиболее категорично пишут юристы ФРГ, утверждает, что акт безоговорочной капитуляции был чисто военным актом, который не порождал международно-правовых последствий¹³. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, укажем на сущность правового положения в Германии после ее поражения: германский рейх утратил дееспособность и перестал существовать в качестве субъекта международного права, верховную власть в Германии осуществляли державы-победительницы.

Первоначальное намерение союзных держав состояло в том, чтобы в ходе намеченных преобразований в сравнительно короткий срок создать правительство, пригодное для подписания мирного договора с Германией. В правовом отношении такое правительство должно было руководствоваться положениями Потсдамского соглашения. Однако вследствие отхода США, Англии и Франции от согласованной в Потсдаме политики историческое развитие пошло иным путем; на территории бывшего германского рейха в составе оккупационных зон возникли два новых самостоятельных государства: Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии. Само их существование в качестве неоспоримых субъектов международного права лишний раз опровергает тезис о продолжающем якобы существовать германском рейхе.

Как мы уже отметили, сторонники тезиса о существовании германского рейха утверждают, что рейх действительно утратил дееспособность, но сохранил свою правоспособность и тем самым остался субъектом международного права. Подобная

¹² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. III, с. 274.

¹³ См.: Вевюра Б. Польско-германская граница и международное право: Пер. с польск. М., 1959, с. 93—101.

позиция противоречит мировой практике. История международных отношений знает немало случаев прекращения существования государств, в том числе в XX в. Прекращение происходило путем распада одного государства на несколько новых (Австро-Венгерская монархия в 1918 г.) и в иной форме. Оно одновременно означало прекращение субъекта международного права¹⁴.

Примечательно, что в законе № 46, принятом 25 февраля 1947 г. Союзным Контрольным Советом в целях ликвидации прусского государства, указывалось, что последнее «фактически прекратило свое существование». Положение Пруссии отражало положение всего германского рейха: он прекратил свое существование. Что же касается тезиса о том, что германский рейх не дееспособен, но якобы остается правоспособным, то он противоречит международному праву. В курсе международного права под общей редакцией члена-корреспондента АН СССР Г. И. Тункина совершенно определенно указывается: «Международная правосубъектность понимается как органическое слияние в статусе субъектов право- и дееспособности. Современному международному праву неизвестна категория недееспособных субъектов»¹⁵.

Иное дело — правовая преемственность. Прекратившееся государство оставляет наследство, важнейшей частью которого является территория, на которую юридически распространялась власть прекратившегося государства. Эта территория становится объектом власти правопреемника (или нескольких правопреемников). Правопреемство государств означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории. Так оно определяется Венской конвенцией о правопреемстве в отношении договоров 1978 г., так оно трактуется в современном международном праве¹⁶. ФРГ и ГДР выступают в качестве государств—преемников бывшего германского рейха и в качестве таковых обладают равными правами как субъекты международного права. Размеры их территорий или численность населения в данном случае не имеют принципиального значения. Притязания ФРГ на единоличное представительство бывшего германского рейха не имеют правовых оснований. Как суверенные государства и полноправные субъекты международного права ГДР и ФРГ могут заключать от своего имени договоры с другими государствами, в том числе о признании существующих границ и об отказе от территориальных притязаний на момент подписания и на будущее. Это их суверенное право не может быть поставлено под вопрос реваншистскими притязаниями.

¹⁴ См.: Дурденевский В. Н. Советская территория в актах международного права за 30 лет (1917—1947 гг.). — Сов. государство и право, 1947, № 12, с. 58.

¹⁵ Международное право. М., 1982, с. 82.

¹⁶ См.: Там же, с. 95.

Современное международное право исходит из того, что правопреемник (или правопреемники) распространяет власть на территории, внешние пределы которых определяются договорами, заключенными при прекращении государства. В этой связи представляет интерес рассмотрение правового обоснования тезиса о том, что германский рейх продолжает якобы существовать в границах 1937 г. Обычно в западногерманской литературе содержатся ссылки на заявления правительств союзных держав о том, что Германия в границах, существовавших на 31 декабря 1937 г., будет разделена для целей оккупации на четыре зоны¹⁷. Однако подобная ссылка в качестве «аргумента» для реваншистских притязаний несостоятельна, что было обстоятельно разъяснено во многих работах, в частности польских юристов¹⁸.

Выбор союзными державами временного рубежа 1937 г. означал аннулирование гитлеровских аннексий, в том числе присоединения Австрии, а также Судетской области по Мюнхенскому соглашению 1938 г. Это согласованное решение великих держав было закреплено соответствующими международно-правовыми актами. Однако оно никак не означало ревизии Ялтинского соглашения, например о существенных территориальных приращениях для Польши.

Принципиальное значение имеет время заявления союзных держав о разделении Германии в границах 1937 г. на четыре оккупационные зоны. Оно было принято до Потсдамского соглашения, определившего западную границу Польши, и поэтому еще не могло учитывать линию по Одере—Нейсе. В соответствии с Потсдамским соглашением граница советской зоны оккупации прошла по Одере и Нейсе, а бывшие германские территории восточнее указанной линии не входили в оккупационные зоны Германии. Имеется немало правовых актов, подтверждающих, что союзные державы в соответствии с Потсдамским соглашением рассматривали в качестве восточной границы Германии в составе четырех оккупационных зон нынешнюю западную границу Польши. Так, в документах Союзного Контрольного Совета относительно уровня промышленного производства от 8 марта 1946 г. территория Германии определяется границами «между линией Одер—Нейсе и современной западной границей»¹⁹. В заявлении госдепартамента США от 11 декабря 1945 г. по вопросу о репарациях с Германией говорилось: «... в соответствии с положениями Потсдамского соглашения географическими границами Германии будут старые границы, исключая области к востоку от линии Одер—Нейсе»²⁰.

¹⁷ Quellen zur Entstehung der Oder—Neisse-Linie. Stuttgart, 1956, S. 223.

¹⁸ Вевюра Б. Указ. соч., с. 99—101.

¹⁹ Цит. по кн.: Миллюкова В. И. Дипломатия реванша (Внешняя политика ФРГ в Европе). М., 1966, с. 120.

²⁰ Цит. по кн.: Там же, с. 121.

Таким образом, и это следует подчеркнуть, тезис, что в правовом отношении германский рейх продолжает существовать в границах 1937 г., не имеет под собой юридических оснований.

Мирное урегулирование с Германией

Центральное место в политической и юридической «аргументации», призванной подкрепить реваншистские притязания, занимает ссылка на отсутствие мирного договора с Германией. Рассмотрение ее с позиций международного права заслуживает особого внимания.

Прежде всего необходимо напомнить различие между понятиями мирное урегулирование и мирный договор. Мирное урегулирование означает прекращение состояния войны между воюющими сторонами и восстановление мирных отношений между ними, а мирный договор — это международно-правовой акт, фиксирующий мирное урегулирование и его условия. Иными словами, мирный договор выступает как форма мирного урегулирования, причем как традиционная, но не единственно возможная. Например, после окончания первой мировой войны не могла идти речь о заключении мирного договора с одной из воевавших сторон — Австро-Венгерской монархией, поскольку габсбургская монархия распалась и на ее территории сформировались четыре государства: Австрия, Венгрия, Чехословакия, Югославия. Мирное урегулирование в этой части Европы было закреплено в мирном договоре с Австрией (Сен-Жерменский договор 1919 г.) и в мирном договоре с Венгрией (Трианонский договор 1920 г.). В обоих случаях Чехословакия и Югославия подписали мирные договоры в числе государств-победителей. Одновременно они стали правопреемниками в отношении тех территорий Австро-Венгерской монархии, которые отошли к ним после войны (в частности, в урегулировании такой проблемы, как выплата государственного долга Австро-Венгрии).

Мирное урегулирование наполеоновских войн было оформлено на Венском конгрессе, на который собрались представители всех европейских государств (за исключением Турции) и который продолжался с октября 1814 г. по июнь 1815 г. Подписанный участниками Венского конгресса генеральный заключительный акт закрепил политический и территориальный статус-кво в послевоенной Европе, включая новые государственные границы. Он не только выполнил функции, которые обычно лежат на мирном договоре, но и решил другие вопросы, нередко весьма далекие от мирного урегулирования (запрещение торговли неграми, установление единого регламента для дипломатических агентов, установление международных правил судоходства по некоторым европейским рекам и т. п.).

В истории международных отношений имеются примеры и иных форм мирного урегулирования, которые подтверждают положение о том, что заключение мирного договора является тради-

ционным, но не единственным международно-правовым способом прекращения состояния войны и восстановления мирных отношений.

В литературе по международному праву приводятся следующие основные способы прекращения состояния войны:

1) мирный договор; 2) фактическое прекращение состояния войны, т. е. прекращение без заключения специального соглашения; 3) покорение, аннексия; 4) односторонняя декларация²¹. Сам мирный договор как один из видов международных договоров может иметь различную форму. Общеобязательной формы международных договоров (а значит, и мирных договоров) в современном международном праве нет²².

Общепринятого перечня статей мирного договора, равно как и его обязательной структуры, в международном праве также нет, они определяются характером и содержанием мирного урегулирования, желанием сторон. В то же время в нем обычно находят отражение способ прекращения военных действий (перемирие, капитуляция, безоговорочная капитуляция), дальнейшая судьба вооруженных сил побежденной страны, наказание военных преступников и др. Договор может определять политическое устройство побежденной страны, ее обязательства в этом отношении, зону и длительность военной оккупации и т. п. Далее в договор обычно входят обязательства по возмещению материального ущерба, других претензий. Нередко он содержит положения о границах побежденной страны, о территориальных изменениях. Наконец, договор предусматривает способы восстановления мирных отношений, положение побежденной страны в мировом сообществе народов.

Таковы требования международного права к мирному урегулированию и мирному договору.

А теперь немного истории. . .

Ведя войну с фашистской Германией, участники антигитлеровской коалиции, и прежде всего союзные державы, т. е. СССР, США и Англия, исходили из того, что вторая мировая война после ее победоносного для союзников исхода будет закончена обычным в международной практике образом, а именно заключением мирного договора с побежденными. Поэтому уже в документах Крымской (Ялтинской) конференции (4—11 февраля 1945 г.) употребляется термин «мирная конференция» как орган, который окончательно решит вопросы, подлежащие мирному урегулированию с Германией²³.

²¹ См.: Международное право / Под общ. ред. В. Н. Дурденевского, С. Б. Крылова. М., 1947, с. 539; *Оппенгейм Л.* Международное право: Пер. с англ. М., 1948, т. 11, п/т. 2, с. 26.

²² См.: *Талалаев А. Н.* Право международных договоров. М., 1980, с. 114; Международное право. М., 1982, с. 527.

²³ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1979, т. IV, с. 270.

Учитывая ответственность фашистской Германии за такое тяжчайшее международное преступление, как развязывание агрессивной войны, и иные преступления, совершенные национал-социализмом, союзные державы пришли к согласию осуществить в отношении побежденной Германии целый комплекс мер до мирного урегулирования с ней. К указанным мерам относились аннулирование территориальных захватов, отторжение некоторых германских территорий, служивших плацдармами агрессии, военная оккупация и установление верховной власти оккупационных держав, репарации, наказание военных и нацистских преступников, уничтожение германского милитаризма и нацизма, демократические преобразования и др. Все это делалось для создания гарантий того, что Германия больше никогда не будет в состоянии нарушить мир. Поскольку союзные державы намеревались принять на себя верховную власть в Германии, то подписание мирного договора намечалось произвести после осуществления в оккупационных зонах согласованных мероприятий и создания на этой основе правительства Германии, пригодного для подписания мирного договора (Протокол Потсдамской конференции трех великих держав, разд. 1, п. 3)²⁴.

Содержательная сторона мирного урегулирования с Германией обсуждалась союзными державами еще в ходе военных действий. Тогда же был принят целый ряд важных решений, предопределивших содержание планировавшегося мирного договора с Германией. Следует напомнить, что мирные переговоры с фашистской Германией заранее отвергались союзниками и речь могла идти лишь о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Германское правительство, пригодное для подписания мирного договора, предполагалось создать в будущем, в ходе демократических преобразований. Поэтому решения союзных держав в отношении послевоенной Германии, в том числе в отношении послевоенных границ Германии, реализовывались как составная часть мирного урегулирования.

В качестве одного из примеров можно назвать вопрос о возмещении Германией причиненного ею ущерба. Ялтинская конференция приняла принципиальное решение по вопросу о репарациях, Потсдамская конференция установила доли репараций и конкретные пути удовлетворения репарационных претензий. Указанные решения начали реализовываться сразу после капитуляции.

Аналогичным образом был решен вопрос об определении послевоенных границ Германии. Потсдамская конференция не только установила точное географическое прохождение западной границы Польши (по рекам Одере и Нейсе), но и постановила предпринять «перемещение в Германию немецкого населения или части его, оставшегося в Польше. . .»²⁵. Часть Восточной Пруссии отходила к СССР. Чехословакия восстанавливалась в границах, существовав-

²⁴ См.: Там же, с. 459—460.

²⁵ Там же, с. 476.

ших до Мюнхенского соглашения 1938 г. По просьбе Чехословацкого правительства было принято решение о переселении в Германию немцев из Чехословакии. При этом учитывалась роль, которую сыграло немецкое население при расчленении и оккупации Чехословакии. Аннулировалось присоединение (аншлюс) Австрии к Германии, Австрия восстанавливалась как самостоятельное государство в границах по состоянию на 1 января 1938 г. Указанные соглашения реализовывались сразу же вне зависимости от предполагавшегося заключения мирного договора с Германией.

Для подготовки мирного урегулирования, включая подготовку мирных договоров с Германией и ее союзниками, Потсдамская конференция создала особый орган — Совет министров иностранных дел в составе представителей СССР, США, Англии, Франции и Китая. В результате работы, проделанной этим органом, в частности на его сессиях в Лондоне (1945 г.) и Париже (1946 г.), оказалось возможным созвать в 1946 г. Парижскую мирную конференцию, на которой союзные государства рассмотрели мирные договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией, Финляндией. Они были подписаны в феврале 1947 г.

Мирные договоры с союзниками фашистской Германии провозгласили прекращение состояния войны, зафиксировали послевоенные границы указанных государств, их обязательства осуществлять демократическое развитие, не допускать возрождения фашистских организаций; выплату репараций и реституций, репатриацию военнопленных; финансовые и экономические обязательства.

Интенсивная работа велась и по подготовке мирного договора с Германией. Совет министров иностранных дел рассматривал такие основные вопросы его содержания, как демилитаризация, денацификация и демократизация Германии, ее экономическая организация, репарации, ее политическая организация и государственное устройство, границы. Обсуждались также вопросы, связанные с процедурой подготовки и подписания мирного договора с Германией. Прделанная подготовительная работа создавала основу для рассмотрения мирного договора с Германией на мирной конференции. Однако вследствие позиции, занятой западными державами во главе с США, подготовка мирного договора вскоре зашла в тупик.

Как известно, Советский Союз последовательно выступал за то, чтобы рассматривать Германию в составе ее четырех оккупационных зон как единое целое и воссоздать Германию как единое суверенное государство на демократической основе. СССР предлагал создать общегерманское правительство и заключить с ним мирный договор. На Московской сессии Совета министров иностранных дел в 1947 г. советский представитель выступил с программой конкретных предложений в этом направлении. Советский Союз исходил из того, что Германия должна быть восстановлена как демократическая республика с общегерманским парламентом и общегерманским правительством. За основу Советский

Союз предлагал взять Веймарскую конституцию, а вопрос о государственном устройстве предлагал предоставить решать самому немецкому народу путем проведения плебисцита.

Однако предложения СССР натолкнулись на сопротивление западных держав. На Лондонской сессии Совета министров иностранных дел в 1947 г. СССР вновь выступил за создание центрального германского правительства и подписание с ним мирного договора. Советский представитель внес предложение о том, чтобы четыре державы в двухмесячный срок представили проекты основ мирного договора с Германией. Однако делегации США, Англии и Франции уклонились от рассмотрения этого предложения.

Вместо заключения мирного договора с центральным германским правительством западные державы пошли на раскол Германии и создание на территории своих оккупационных зон сепаратного западногерманского государства. В мае 1949 г. была принята Конституция Федеративной Республики Германии, а в сентябре сформировано боннское правительство во главе с К. Аденауэром.

Раскол Германии вызвал широкое движение протеста среди немецкого населения. 7 октября 1949 г. в советской оккупационной зоне антифашистско-демократические силы провозгласили создание Германской Демократической Республики со столицей в Берлине. Таким образом, вследствие раскольнических действий западных держав и господствующих классов самой Западной Германии на территории бывшей Германии возникли два германских государства с различным социально-экономическим строем: социалистическая ГДР и капиталистическая ФРГ. Западный Берлин, расположенный в центре территории ГДР, выделился в самостоятельную политическую единицу.

Таким образом, сепаратными действиями западные державы вкуче с правящими кругами ФРГ сорвали заключение мирного договора с общегерманским правительством, как это предлагал Советский Союз. Несмотря на это, СССР и в дальнейшем продолжал выступать за заключение мирного договора с Германией с учетом новых условий, возникших в результате создания ГДР и ФРГ. В марте 1952 г. СССР направил западным державам свой проект основ мирного договора с Германией. Проект предусматривал восстановление Германии как единого независимого демократического и миролюбивого государства, вывод всех вооруженных сил оккупирующих держав, создание немецких национальных вооруженных сил, необходимых для обороны.

Согласно проекту, Германия обязывалась не вступать в коалиции и союзы, направленные против держав, которые принимали участие своими вооруженными силами в войне против Германии. В отношении германских границ проект предусматривал: «Территория Германии определяется границами, установленными постановлениями Потсдамской конференции великих держав»²⁶.

²⁶ Отношения СССР с ГДР, 1949—1955 гг.: Документы и материалы. М., 1974, с. 202—203.

Предложения Советского Союза предусматривали, что договор будет заключен на мирной конференции с общегерманским правительством, которое предстояло создать.

Позднее СССР предложил провести конференцию четырех держав по германскому вопросу с повесткой дня: а) о подготовке мирного договора с Германией; б) об образовании общегерманского правительства; в) о проведении свободных общегерманских выборов. Когда в январе 1954 г. в Берлине состоялась конференция министров иностранных дел четырех держав, то Советский Союз добивался на ней скорейшего заключения мирного договора с Германией.

Что касается правительства ГДР, то оно обратилось к конференции с просьбой допустить к обсуждению германского вопроса представителей ГДР и ФРГ. В меморандуме правительства ГДР, направленном участникам четырехсторонней конференции, говорилось: «С момента разгрома гитлеровской Германии прошло почти десять лет, но Германия все еще не имеет мирного договора, на который она имеет официально признанное право. Такое положение несовместимо с принципами международного права, а также не отвечает жизненным интересам немецкого народа»²⁷.

Правительство ГДР напоминало, что в Ялте и Потсдаме великие державы взяли на себя обязательства «заключить с Германией мирный договор и предоставить немецкому народу возможность включения единого демократического миролюбивого и независимого германского государства в сообщество миролюбивых народов мира»²⁸. Вместо этого в мае 1952 г. США, Англия и Франция подписали сепаратный договор с ФРГ (Боннский договор, известный также как «германский договор»). С изменениями от октября 1954 г. он действует поныне²⁹.

Фактически это был сепаратный мирный договор, заключенный тремя западными державами с ФРГ. Он прекращал состояние войны, прекращал оккупацию, восстанавливал мирные отношения с ФРГ, устанавливал суверенитет ФРГ, фиксировал ее политическое устройство и регулировал другие вопросы, которые обычно составляют содержание мирного договора. Договор выполнил функции мирного договора с Германией в той части, которая касалась отношений трех держав-победительниц с одной из правопреемниц германского рейха. Содержащиеся в договоре оговорки относительно предполагаемого мирного урегулирования с Германией, в частности откладывание до него окончательного определения германских границ, не могут ввести в заблуждение.

В развитие Боннского договора западные государства подписали в 1954 г. Парижские соглашения с ФРГ, открывшие путь к ее ремилитаризации. В мае 1955 г. ФРГ была принята в военно-

²⁷ Там же, с. 334.

²⁸ Там же.

²⁹ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. München, 1979, S. 99—105.

политический блок НАТО. Она стала также членом замкнутой экономической группировки — Европейского экономического сообщества. Раскол Германии был окончательно закреплен, дальнейшее развитие двух германских государств ускоренно пошло в противоположных направлениях.

Советский Союз неоднократно предупреждал западные державы об опасных последствиях курса на раскол Германии и возрождение милитаризма в Западной Германии. Однако бывшие союзники Советского Союза стремились превратить ФРГ в орудие своей антисоветской стратегии, в опору НАТО в Европе и оставались глухи к советским предупреждениям. Не последнюю роль сыграли в этом и правящие круги ФРГ, чьим выразителем был тогдашний канцлер К. Аденауэр.

Западногерманская пропаганда, в первую очередь идеологи реваншизма, немало потрудились над тем, чтобы замаскировать истинные причины и истинных виновников раскола Германии. В наши дни реваншистская пресса на всякие лады обыгрывает тезис о том, что Бонн якобы выступал за единство Германии и мирный договор с единой Германией. Нет ничего более далекого от истины, чем подобные утверждения. Об этом пишут и западногерманские историки, в частности Г. Манн. В своем труде «Германская история XIX и XX вв.» Г. Манн положительно оценивает К. Аденауэра. Он изображает его самой крупной фигурой политической жизни послевоенной ФРГ и немало пишет о его «удивительных успехах» в деле восстановления веса и престижа ФРГ на международной арене. В то же время Г. Манн свидетельствует: «На полных парусах шел Конрад Аденауэр по курсу, который заложили его американские друзья и покровители, президент Эйзенхауэр и министр иностранных дел Даллес, и который получил название „холодной войны“». Чтобы разговаривать с Советским Союзом, — заявил Аденауэр однажды, — нужно быть вооруженным до зубов. Он утверждал, что для „защиты Запада“ ФРГ должна иметь ракеты и даже ядерное оружие. Не было случая, который он и его подручные не использовали для „предостережений против международной разрядки“³⁰.

Г. Манн не мог не отметить, что Советский Союз требовал возврата к Потсдамским соглашениям и четырехстороннему управлению Германией (иными словами, к восстановлению единства Германии как предпосылки заключения мирного договора с ней). СССР предлагал воссоздать единую Германию как государство «свободное от союзов» и с «ограниченными вооруженными силами». Однако эти предложения были перечеркнуты мерами, которые были предприняты для того, чтобы привязать ФРГ к военным и иным союзам Запада. Г. Манн в этой связи сравнивает аденауэрскую Западную Германию с кораблем, который взял новый для Германии курс: в сторону Западной Европы, Северо-

³⁰ Mann G. Deutsche Geschichte des XIX. und XX. Jahrhunderts. Frankfurt a. M., 1969, S. 1012.

атлантического блока, Европейского экономического сообщества. Как замечает Г. Манн, это был курс, которым «Германия в целом» никак не могла следовать³¹.

Поскольку западные державы и ФРГ не реагировали на советские предложения относительно восстановления единства Германии и заключения с ней мирного договора, СССР вынужден был принимать меры, соответствовавшие сложившейся обстановке. 25 марта 1954 г. Советское правительство выступило с заявлением, в котором говорилось, что Советский Союз стоит за практические меры по сближению Восточной и Западной Германии, а именно за проведение свободных общегерманских выборов. Это позволило бы заключить мирный договор с Германией. Однако предложения СССР западные державы отклонили. Поэтому СССР уже теперь, до объединения Германии и заключения мирного договора, устанавливает с ГДР «такие же отношения, как и с другими суверенными государствами». Теперь ГДР будет «свободно решать, по собственному усмотрению, свои внутренние и внешние дела, включая вопросы взаимоотношений с Западной Германией»³².

14 мая 1955 г. СССР и другие социалистические страны, включая ГДР, подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, ставший известным как Варшавский Договор. 20 сентября 1955 г. между СССР и ГДР был подписан Договор об отношениях, который закреплял полный суверенитет ГДР в решении вопросов внутренней и внешней политики. В 1950 г. ГДР стала членом СЭВ.

Таким образом, — и это следует особо подчеркнуть, имея в виду пропаганду западногерманских реваншистов, — СССР последовательно выступал за заключение мирного договора с Германией на основе Ялтинских и Потсдамских соглашений. Он продолжал эти усилия и после создания на территории Германии двух германских государств, полагая, что еще возможно воссоединение Германии и заключение с ней мирного договора.

ГДР последовательно поддерживала политику СССР в германском вопросе. В 1958 г. правительство республики выступило с важной инициативой, предложив начать консультации о заключении мирного договора с Германией. В нотах, направленных правительством СССР, США, Англии и Франции, оно указывало на необходимость создания комиссии четырех держав для консультаций по подготовке мирного договора с Германией и привлечения к переговорам на определенной их стадии обоих германских государств в качестве партнеров. ГДР призвала также западногерманское правительство образовать комиссию из представителей одного и другого государства для выработки общей немецкой точки зрения. Правительство ГДР исходило из того, что переговоры о заключении мирного договора помогут сближению двух герман-

³¹ Ibid., S. 1008, 1007.

³² Отношения СССР с ГДР, 1949—1955 гг., с. 216.

ских государств и будут способствовать их объединению в едином миролюбивом демократическом государстве³³.

Однако правительства США, Англии, Франции и ФРГ отвергли инициативы СССР и ГДР относительно подготовки мирного договора с Германией. В декларации, подписанной в Западном Берлине 29 июня 1957 г. западными державами и ФРГ, заключение мирного договора с Германией объявлялось невозможным вследствие разделения Германии. Одновременно декларация подтвердила курс на продолжение милитаризации ФРГ. В подобном же духе ответил и Бонн на предложение ГДР: в документе ФРГ от 9 сентября 1958 г. предлагалось создать комиссию из представителей США, Англии, Франции и СССР, но не для обсуждения вопроса о германском мирном договоре, а для решения вопросов воссоединения Германии (с позиций непризнания ГДР и т. п.)³⁴.

Западногерманское правительство попыталось воспользоваться установлением дипломатических отношений с СССР в 1955 г. для публичного изложения своих реваншистских притязаний. В этой связи ТАСС был уполномочен заявить следующее: «Советское правительство рассматривает Федеративную Республику Германии как часть Германии. Другой частью является Германская Демократическая Республика. . . Правительство СССР считает необходимым заявить, что вопрос о границах Германии разрешен Потсдамским соглашением и что Федеративная Республика Германии осуществляет свою юрисдикцию на территории, находящейся под ее суверенитетом»³⁵.

По мере построения социализма в ГДР различия между ней и ФРГ усиливались, так что вскоре вопрос об их воссоединении в едином государстве был снят реальной жизнью. В итоге беспредметным стало и заключение мирного договора с Германией. Курс западных держав и ФРГ сорвал традиционную форму мирного урегулирования.

Сепаратные действия западных держав, реваншистская политика Бонна создали ситуацию, когда перед Советским Союзом реально встал вопрос о заключении мирного договора с одной Германской Демократической Республикой. Советский Союз был против такого развития событий, он выступал за подписание мирного договора при участии членов бывшей антигитлеровской коалиции, с одной стороны, и при участии ГДР и ФРГ — правопреемников германского рейха — с другой. Советская позиция излагалась, например, в статье «Мирный договор и фальшивый лозунг самоопределения», носившей подпись «комментатор» и опубликованной в сентябрьском номере журнала «Между-

³³ См.: Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной Республики Германии: Пер. с нем. М., 1959, с. 182—185.

³⁴ См.: Галкин А. А., Мельников Д. Е. СССР, западные державы и германский вопрос (1945—1965 гг.). М., 1966, с. 203—204.

³⁵ Отношения СССР с ГДР, 1949—1955 гг., с. 521—522.

народная жизнь» за 1961 г. В статье говорилось о важнейшем значении заключения германского мирного договора и указывалось на растущую поддержку на Западе в пользу переговоров о мирном урегулировании германского вопроса. В статье подчеркивалось: «Советский Союз хочет заключить мирный договор с двумя германскими государствами с участием западных держав».

Вместе с тем в статье подчеркивалось, что такое урегулирование возможно лишь на основе послевоенных реальностей, включая признание ГДР. Следовало учитывать, что раскол Германии произошел не по национальному, а социальному вопросу, в ГДР и ФРГ сложился различный общественно-экономический строй. Поэтому мирное объединение Германии могло быть достигнуто лишь на основе полного равноправия обоих государств и уважения существующих в них порядков. В этом отношении важную роль могло сыграть подписание мирного договора с участием двух германских государств. Статья содержала предупреждение, что если западные державы и впредь будут придерживаться своей обструкционистской политики, то СССР и другие государства, которые этого пожелают, будут вынуждены заключить мирный договор с одной ГДР³⁶. На Западе не могли не учитывать позиции СССР.

В таких условиях мирное урегулирование пошло иным, нетрадиционным путем. 25 января 1955 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР объявил о прекращении состояния войны между СССР и Германией. В указе отмечалась ненормальность положения, когда спустя 10 лет после окончания войны Германия, находясь в состоянии раскола, не имеет мирного договора, что ставит ее в неравноправное положение по отношению к другим народам. Вина за такое развитие лежит на политике западных держав, направленной на ремилитаризацию Западной Германии. В указе отмечалось, что решение о прекращении состояния войны принимается в интересах населения как Восточной, так и Западной Германии³⁷.

Примеру СССР последовали другие социалистические страны. ПНР, ЧССР и другие страны — участники Варшавского Договора заявили в начале 1955 г. о прекращении состояния войны с Германией и восстановлении мирных отношений. Советский Союз пошел навстречу пожеланиям ГДР и ФРГ относительно ускоренной репатриации из СССР немецких военнопленных, включая досрочное освобождение тех из них, которые отбывали наказание за совершенные преступления.

После своего создания в 1949 г. Германская Демократическая Республика предприняла активные усилия для урегулирования отношений с соседними государствами на основе Ялтинских и Потсдамских решений. В 1950 г. было подписано Соглашение ГДР и ПНР о демаркации установленной и существующей германо-

³⁶ См.: *Международ. жизнь*, 1961, № 9, с. 64—69.

³⁷ *Известия*, 1955, 26 янв.

польской государственной границы (Згожелецкий договор). Ст. 1 данного соглашения гласит: «Высокие договаривающиеся стороны совместно заявляют, что установленная и существующая граница, проходящая от Балтийского моря вдоль линии на Запад от района Свинемюнде и далее вдоль реки Одер до места, где впадает Западная Нейсе, и вдоль Западной Нейсе до чехословацкой границы, образует государственную границу между Германией и Польшей»³⁸. В декабре 1950 г. президент ГДР В. Пик посетил Варшаву с дружеским визитом.

В июне 1950 г. в Праге состоялись переговоры между делегациями правительства Чехословакии и Временного правительства ГДР. В ходе переговоров они подписали совместную декларацию, в которой, в частности, говорилось: «У обоих наших государств нет никаких территориальных или пограничных претензий, и их правительства решительно подчеркивают, что произведенное переселение немцев из Чехословацкой Республики является бесповоротным, справедливым и окончательным»³⁹.

Равноправные, дружественные отношения развивались у ГДР и с другими социалистическими странами. ГДР проявила готовность к установлению нормальных отношений также с капиталистическими и молодыми национальными государствами. Однако этому препятствовала та дипломатическая блокада ГДР, которую организовала ФРГ с ее притязаниями на единоличное представительство немцев.

Тем не менее к 60-м годам были созданы объективные предпосылки для завершения процесса мирного урегулирования в условиях существования двух германских государств. Речь шла главным образом о трех факторах. Во-первых, вопросы, составляющие обычно содержание мирного договора, к тому времени были в основном решены. Было прекращено состояние войны, восстановлены мирные отношения. Оккупационный режим на германской территории был отменен, и оба германских государства обрели полный суверенитет во внутренних и внешних делах. Были решены такие вопросы, как выплата репараций, репатриация немецких военнопленных, переселение немцев из германских территорий, отошедших к другим государствам и т. д. Оформился общественно-политический и экономический строй ГДР и ФРГ.

Во-вторых, ГДР как одно из германских государств в договорном порядке признала границы Германии, установленные Ялтинским и Потсдамским соглашениями, и заявила об отсутствии у нее каких-либо территориальных притязаний к другим странам.

В-третьих, Федеративная Республика также как одно из двух германских государств в договорном порядке урегулировала свои отношения с западными странами.

³⁸ Документы о внешней политике правительства ГДР. М., 1955, с. 361—362.

³⁹ Там же, с. 399.

Однако препятствием на этом пути по-прежнему были реваншистские притязания боннского правительства, в частности его отказ от признания Ялтинских и Потсдамских соглашений в вопросе о границах, его планы поглощения социалистической ГДР.

Лишь после изменения позиций ФРГ в ходе осуществления «новой восточной политики», провозглашенной правительством Брандта—Шееля, мирное урегулирование смогло продолжить свой путь вперед. Переломным этапом в этом отношении явилось заключение Московского договора между СССР и ФРГ от 17 августа 1970 г. М. С. Горбачев в послании В. Брандту по случаю 15-й годовщины подписания Московского договора охарактеризовал его как «один из основополагающих документов послевоенного времени», который определил принципиальные рамки развития отношений между обеими странами, оказал благотворное влияние на весь комплекс межгосударственных отношений на Европейском континенте, зафиксировав важный принцип нерушимости границ всех государств в Европе сейчас и в будущем⁴⁰.

Комплекс «восточных договоров» ФРГ с социалистическими странами означал урегулирование двух наиболее острых проблем: признания со стороны ФРГ границ, установленных в Ялте и Потсдаме, и признание ГДР. Таким образом, системой договоров между четырьмя державами, между ГДР и другими социалистическими странами, между ФРГ и западными державами, а также между ФРГ и социалистическими странами были решены те вопросы, которые составляют содержание мирного договора. С подписанием «восточных договоров» фактически завершилось мирное урегулирование между союзными государствами и правопреемниками побежденной Германии. В этой связи уместно подчеркнуть, что «восточные договоры» не предусматривают какого-либо иного мирного урегулирования в будущем.

Последнюю точку в процессе мирного урегулирования поставил Заключительный акт общеевропейского Сопровождающего Совещания по безопасности и сотрудничеству, подписанный в Хельсинки в августе 1975 г. Он объединил подписи 33 европейских государств, а также США и Канады, т. е. как бывших союзных держав, других участников антигерманской коалиции, так и обоих германских государств.

Заключительный акт в международно-правовом порядке закрепил тот политический и территориальный статус-кво в Европе, который сложился в результате второй мировой войны. Тридцать лет спустя после безоговорочной капитуляции Германии Заключительный акт полностью завершил мирное урегулирование. Хотя мирный договор с Германией в его традиционной форме так и не был подписан, итоги войны с Германией были должным образом закреплены международно-правовыми актами, равноценными ему.

Весь этот исторический экскурс необходимо иметь перед глазами, когда сталкиваешься с реваншистской аргументацией

⁴⁰ См.: Правда, 1985, 12 авг.

относительно «мирного договора с Германией». Уместно спросить: какого еще мирного урегулирования ожидают западногерманские реваншисты?

В связи с этим представляется целесообразным остановиться на тезисе о том, что граница по Одеру—Нейсе носит якобы временный характер и еще требует окончательного определения. Такой тезис отстаивался, да и до сих пор отстаивается в правовых актах и юридической литературы ФРГ. Его сторонники пытаются оспорить тот факт, что положения Потсдамского соглашения окончательно решили вопрос о восточной границе Германии. Польские юристы, опираясь на анализ международных соглашений, норм международного права и правоприменительную практику великих держав в оккупированной Германии (имевшую место, например, при переселении немецкого населения), делают справедливый вывод о том, что уже Потсдамским соглашением бывшие германские территории восточнее линии Одер—Нейсе были фактически переданы под суверенитет Польши и что все великие державы признали в 1945 г. польский суверенитет над этими территориями⁴¹. Положение Потсдамского соглашения (разд. IX, п. В) относительно того, что «окончательная делимитация» или «окончательное определение» западной границы Польши должны быть отложены до мирного урегулирования с Германией, не затрагивает существа проблемы, а касается лишь порядка ее урегулирования. Фактически речь идет о демаркации границы, т. е. проведении пограничной линии на местности⁴².

Польские авторы справедливо указывают, что для проведения границы на местности необходимо участие непосредственно заинтересованных государств. В качестве таковых ПНР и ГДР осуществили делимитацию польско-германской границы в соответствующих международно-правовых актах, центральное место среди них занимает Згожелецкий договор от 6 июля 1950 г. В договоре (ст. 1) обе стороны признали границу, определенную Потсдамским соглашением как границу между Польшей и Германией. Он предусмотрел создание смешанной комиссии для проведения границы на местности (ст. 3), решил другие аналогичные вопросы⁴³. Договор разграничил территориальные пределы осуществления суверенитета обоих государств в соответствии с общепризнанными принципами и практикой международного права. Следует указать, что ФРГ ни в каком качестве не могла иметь отношения к делимитации польско-германской границы.

Советские юристы всегда исходили из окончательного характера решения Потсдамской конференции относительно передачи Советскому Союзу некоторых германских территорий. Известный советский правовед В. Н. Дурденевский, анализируя в 1947 г. вопрос о пределах советской территории по актам международного

⁴¹ См.: Вевюра Б. Указ. соч., с. 110, 214.

⁴² См.: Там же, с. 179—190.

⁴³ См.: Там же, с. 191—195.

права, указывал, что бесспорной правовой основой новой советской границы в этом районе являются положения Потсдамского соглашения, а также договор СССР с Польшей о советско-польской границе от 16 августа 1945 г.⁴⁴ Следует еще раз отметить, что Потсдамское соглашение откладывало до мирного урегулирования окончательную делимитацию польско-германской границы по Одеру—Нейсе. Что же касается окончательного определения разграничения на бывших германских территориях между СССР и Польшей, то этот вопрос в соглашении не затрагивался, так как он был отнесен к компетенции этих двух стран.

Многие западногерманские юристы, рассматривающие правовые основы послевоенного урегулирования, ссылаются на общий принцип международного права, гласящий, что договор не может налагать какие-либо обязательства на государство, не являющееся стороной в договоре, ибо это противоречило бы его суверенитету. Отсюда делается вывод, что все соглашения о территории Германии, заключенные без участия ФРГ, не имеют силы для ФРГ и соответственно для «всей Германии», которую она якобы единолично представляет. Подобная позиция лишилась всякой основы после подписания Федеративной Республикой Московского, Варшавского, Берлинского и Пражского договоров. По этим договорам, ровно как и по Хельсинкскому Заключительному акту 1975 г., ФРГ взяла на себя ясные обязательства уважать послевоенный территориальный статус в Европе, включая западные границы СССР, Польши, Чехословакии и ГДР.

В этой связи нельзя не упомянуть о содержании принципа нерушимости европейских границ, как он закреплен в Заключительном акте общеевропейского совещания. В советской правовой литературе отмечается, что основное содержание принципа нерушимости границ можно свести к трем элементам: 1) признание существующих границ в качестве юридически установленных в соответствии с международным правом; 2) отказ от каких бы то ни было территориальных притязаний на данный момент или в будущем; 3) отказ от любых иных посягательств на эти границы, включая угрозу силой или ее применение⁴⁵. Заключительный акт — это, помимо прочего, письменно выраженное международно-правовое признание всех границ европейских государств. Как и международно-правовое признание государств, оно имеет необратимый характер. От него нельзя отказаться, взять обратно.

Итак, рассмотрение затронутых проблем под данным углом зрения показывает: утверждения современных западногерманских реваншистов о том, что послевоенный территориальный статус-кво носит временный характер и что его окончательное урегулирование еще предстоит, не имеют под собой правовой основы.

⁴⁴ См.: Дурденевский В. Н. Указ. соч., с. 64.

⁴⁵ См.: Клименко Б. М., Порк А. А. Территория и граница СССР. М., 1985, с. 83.

Право народов на самоопределение

Нам остается рассмотреть утверждения «землячества» о том, что реваншистские притязания вытекают якобы из права народов на самоопределение. В современном международном праве это право составляет один из основополагающих принципов и трактуется как право каждого народа свободно распоряжаться своей судьбой, без вмешательства извне определять свой внутренний и внешний статус, в частности свободно выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему. В этом отношении в документах ООН он тесно связан с другой общественной нормой международного права, а именно с запрещением вмешиваться во внутренние дела другого государства⁴⁶.

Советские юристы различают два аспекта права на самоопределение: а) внешний, в силу которого нация имеет возможность определить свой политический и экономический статус в международных отношениях, и б) внутренний, в силу которого нация может определять свой политический, экономический и социальный строй. Внешний аспект включает в себя право на образование самостоятельного государства, присоединение к другому государству, преобразование унитарного государства в федеральное и т. д.⁴⁷

В качестве субъектов права наций на самоопределение выступают нации и народы, в том числе те, которые состоят из нескольких наций, народностей или национальных групп, имеют общую территорию, историческую, культурную и иную общность и общую цель, достигаемую посредством самоопределения⁴⁸. В западной юридической литературе в ряде случаев высказывается мнение, что из-за отсутствия общепринятого определения понятия «нация» и «народ» якобы трудно и даже невозможно определить субъект права наций на самоопределение, а следовательно, и само понятие права наций на самоопределение. На самом деле практика международных отношений, и в частности опыт деятельности ООН, убеждает в том, что для действия принципа самоопределения наций нет нужды в дополнительной разработке понятий «народ» и «нация». Важно отметить, что под субъектом в данном случае понимаются «нация» и «народ», но не национальные меньшинства, живущие рассеяно среди населения, которое относится к другой нации⁴⁹.

Иначе говоря, реваншистские поползновения на существующее политико-территориальное статус-кво в Европе не имеют отношения к праву наций на самоопределение. Народы обоих германских

⁴⁶ См.: Организация Объединенных Наций: Сб. документов. М., 1981, с. 451—454.

⁴⁷ См.: *Старушенко Г. Б.* Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике Советского государства. М., 1960, с. 144—145; *Левин Д. Б.* Принцип самоопределения наций в международном праве. — В кн.: Советский ежегодник международного права, 1962. М., 1963, с. 30—31.

⁴⁸ См.: *Старушенко Г. Б.* Указ. соч., с. 161.

⁴⁹ См.: *Левин Д. Б.* Указ. соч., с. 35—36.

государств — ГДР и ФРГ сами определяют свою судьбу в той же мере, как и народы других государств.

В последнее время реваншистская пропаганда особенно активно мустирует следующие тезисы:

1) перемещение немецкого населения из Польши и некоторых других государств противоречит международному праву;

2) оно было предпринято без его согласия (например, в форме плебисцита), поэтому оно противоправно, и в частности противоречит праву на самоопределение;

3) в соответствии с «правом на родину» живущие в ФРГ переселенцы должны иметь возможность вернуться на прежнее место жительства, это их требование вытекает из прав человека, закрепленных международно-правовыми актами.

Относительно первого тезиса следует отметить, что державы-победительницы намеренно отказались от опроса немецкого населения (плебисцита) по вопросу о переселении точно так же, как они отказались от мирных переговоров с фашистской Германией. Они сохранили право Германии на самоопределение в смысле создания собственной государственности и выбора внешнего и внутреннего курса, но на определенных условиях (проведение демократизации, демилитаризации, денацификации и т. п.). Главные причины перемещения немцев заключались в обеспечении безопасности государств, откуда производилось перемещение. Опыт второй мировой войны показал, что немецкие меньшинства в указанных странах играли роль форпоста гитлеровской агрессии и опорных пунктов при проведении нацистами своей преступной политики. Немецкие этнические группы в Польше и Чехословакии были орудием гитлеровцев при разрушении этих государств. Понятно, что ни одно суверенное государство в интересах самосохранения не могло согласиться с таким положением.

Перемещение немецкого населения стало частью послевоенного урегулирования, предпринятого державами-победительницами в интересах обеспечения прочного мира в Европе и создания гарантий того, что Германия впредь не будет в состоянии нарушать мир. Немецкое население переселялось на основе правовых норм, содержащихся в соглашениях между великими державами, которые приняли на себя верховную власть в Германии. Немцы переселялись в Германию, в среду немецкого населения, причем оккупационные державы, осуществлявшие верховную власть в Германии, сами и через немецкую администрацию приняли меры к интеграции переселенцев.

Попутно следует остановиться на широко представленных в реваншистских публикациях утверждениях, что инициатива выселения имела место в первую очередь на германских территориях, отошедших к Советскому Союзу и Польше. Исторические факты говорят о другом. Прежде всего инициатива в вопросе перемещения немцев исходила от чехословацкого правительства во главе с Бенешем, выступавшим с ней в период нахождения в эмиграции в сентябре 1941 г. применительно к судетским

немцам. Бенеш обратился первоначально к английскому правительству, которое дало свое согласие на переселение в августе 1942 г. В июне 1943 г. последовало согласие Соединенных Штатов и Советского Союза⁵⁰. Затем в переселении немцев проявили заинтересованность и некоторые другие государства, так что план Союзного Контрольного Совета предусматривал перемещение немцев из Польши, Чехословакии, Венгрии и Австрии. Что касается германской территории, отошедшей к Советскому Союзу, то ее немецкое население бежало или было угнано гитлеровцами оттуда до прихода Советской Армии, необходимости в перемещении не было.

Особого внимания заслуживает попытка некоторых западногерманских юристов и реваншистской пропаганды интерпретировать принцип самоопределения как «право на родину». Так, в одном из западногерманских юридических трудов дается следующее определение права на самоопределение: «... каждый народ имеет право жить в районе, из которого он происходит, пользуясь как внутренней, так и внешней свободой»⁵¹. Некоторые западногерманские авторы развивают тезис о том, что «право на родину» создано для людей богом и никем не может быть отменено⁵². Распространение этой концепции отнюдь не ограничивается церковными организациями или религиозно настроенными людьми. Когда в 1950 г. в Штутгарте «изгнанные» принимали свой манифест с изложением реваншистской программы, то они опирались именно на такое «право на родину». Манифест сохраняет силу до настоящего времени.

В реваншистских публикациях «право на родину» интерпретируется как право бывших немецких переселенцев и их потомков в своей массе вернуться на прежние места поселения немцев в других странах. В первую очередь называются территории Польши. Вместе с тем действующие в ФРГ «землячества» применяют понятие «право на родину» и к таким историческим областям, как Бессарабия (СССР), Банат (Румыния), Добруджа (Болгария) и др. Всего, как указывалось выше, «землячества» выдвигают претензии в отношении 19 областей 7 социалистических стран.

Следует подчеркнуть, что, говоря о «возвращении», реваншисты имеют в виду не отдельных лиц немецкой национальности, а целые группы населения ФРГ, выразителями интересов которых выступают «землячества» («судетские немцы», «силезцы» и т. д.). Выше уже указывалось на то, что ряд «землячеств» рассматривает себя в качестве эмигрантских правительств тех территорий, на которые они претендуют. «Возвращение» рассматривается реваншистами как проблема, касающаяся всех бывших переселенцев и их потомков, и неразрывно сочетается с требованием территории

⁵⁰ См.: Вевюра Б. Указ. соч., с. 115.

⁵¹ Rabel K. Das Selbstbestimmungsrecht der Völker. München, 1963, S. 173.

⁵² Künnet K. Das Recht auf Heimat. München, 1958, S. 18.

альных и политических изменений. Такие требования не имеют ничего общего с осуществлением прав человека, как они трактуются в Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., или Хельсинкским Заключительным актом 1975 г., в том числе с правом выбирать место жительства в пределах любого государства. Нельзя забывать о том, что суверенитет государства включает в себя право государства давать согласие на пребывание в пределах своей территории лиц, не являющихся его гражданами.

Выдвигая «право на родину», реваншистские круги апеллируют к патриотическим чувствам самых широких масс населения. Они стремятся сыграть на том, что понятия «родина» и «отечество» близки и понятны буквально всем народам мира, а не только населению ФРГ. Понятия «родина» и «отечество» опираются на традиции, которые складывались у различных народов на протяжении тысячелетий и до сих пор обладают огромным психологическим воздействием. Защита отечества рассматривается народным сознанием как высшее проявление гражданского долга. Оборона государства осознается как защита родины, и это нашло отражение в лозунгах революционных и освободительных войн. Так, борьба советского народа против гитлеровской агрессии вошла в историю как Великая Отечественная война, ее главным лозунгом был призыв «За Родину!».

Идеи «отечества», «родины» отражены в государственных гимнах, конституциях различных государств. Например, ст. 31 Конституции СССР гласит: «Защита социалистического Отечества относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа». Категории «родина», «отечество» прочно вошли в государственное право и обычно подразумевается, что они равнозначны соответствующим государствам. Для советских граждан отечеством является Советский Союз, для французских граждан — Франция, для итальянских — Италия и т. д.

Иными словами, ссылки реваншистов на право наций на самоопределение не имеют под собой правовых оснований. Более того, реваншистские притязания несовместимы с правом народов на самоопределение. Если применить принцип самоопределения, например, к Чехословакии, то он означает право чехословацкого народа строить свою жизнь без притязаний со стороны западно-германского реваншизма. Для ГДР принцип самоопределения означает право на построение общества развитого социализма, на независимую внутреннюю и внешнюю политику. Претензии ФРГ на единоличное представительство всех немцев ущемляют суверенные права ГДР. Реваншистский курс на поглощение ГДР означает покушение на право народа ГДР на самоопределение.

Следует также подчеркнуть, что одна норма международного права не может использоваться для нарушения других международно-правовых норм и принципов. Право народов Европы на самоопределение в полной мере согласуется с принципом нерушимости европейских границ. В Заключительном акте Обще-

европейского совещания специально указывается, что право народов свободно распоряжаться своей судьбой реализуется в соответствии с целями и принципами Устава ООН и нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств (разд. 1, п. VIII) ⁵³.

Притязания западногерманского реваншизма на территории социалистических государств несовместимы с правом этих государств на свободное самоопределение, они вообще противоправны.

2

Международная ответственность ФРГ за реваншистскую деятельность

Посягательства на территориальную целостность государств и границы государств в Европе означают попытки поправить нормы и принципы международного права. Они наносят ущерб интересам государств, в отношении которых выдвигаются реваншистские притязания. Взятые в целом, территориальные претензии реваншистских сил направлены на подрыв политического и территориального статус-кво, который способствует сохранению мира на Европейском континенте на протяжении уже более 40 лет. Таким образом, реваншистские требования угрожают миру и безопасности европейских народов.

В связи с противоправностью таких требований, их опасностью для дела мира и безопасности народов встает вопрос о международной ответственности за реваншистскую деятельность. Сами «землячества», другие реваншистские организации ФРГ не являются субъектами международного права и не несут ответственности по международному праву. Их деятельность является внутренним делом ФРГ и регулируется внутренним законодательством Федеративной Республики. Именно на это обстоятельство обычно ссылаются боннские власти в ответ на протесты в отношении деятельности реваншистов. Они заявляют, что реваншисты используют право свободы союзов и свободу слова, гарантируемые Конституцией ФРГ. В качестве примера можно привести интервью федерального канцлера Г. Коля, которое он дал западногерманскому еженедельнику «Зоннтаг актуэль» в марте 1985 г. Канцлер, в частности, заявил, что «землячества» якобы вовсе не реваншистские союзы, и если их деятельность вызывает протесты, то ФРГ — «свободная страна», правительство которой не может проводить политику запретов. Когда «землячества» проводят свои реваншистские слеты, то, по словам канцлера, «это их свободное решение» ⁵⁴.

Не будем подробно останавливаться на соответствии подобных заявлений реальному положению вещей. Отметим лишь, что в «сво-

⁵³ Правда, 1975, 2 авг.

⁵⁴ Sonntag aktuell, 1985, 10-17 März.

бодной» ФРГ в свое время была запрещена КПГ и что там до сих пор существуют «запреты на профессию» для лиц с неугодными правящим кругам взглядами. Вместе с тем подчеркнем, что ситуация с «землячествами» не означает, что никто не несет международной ответственности за деятельность «землячеств». В частности, за эту деятельность, противоречащую нормам международного права, ответственность несет западногерманское государство.

В соответствии с нормами современного международного права каждое государство несет международную ответственность за поведение любого своего органа, имеющего такой статус согласно внутреннему праву, независимо от его принадлежности к законодательной, исполнительной или судебной власти, а также независимо от международного или внутреннего характера его функций и выше- или нижестоящего положения его в рамках государственной организации. Таким же образом рассматривается поведение органа какого-либо административно-территориального подразделения, а также поведение органа или какой-либо организации, не принадлежащей к официальной структуре государства или административно-территориальному подразделению, но уполномоченной внутренним правом государства осуществлять определенные прерогативы государственной власти.

Государство несет международную ответственность за поведение отдельного физического или юридического лица или группы лиц, если установлено, что они действовали фактически от имени государства или фактически осуществляли прерогативы государственной власти. При этом не имеет значения, действовал какой-то государственный орган в соответствии с инструкциями, установленными для его деятельности внутренним правом, или он превысил свои полномочия. В любом случае указанные выше действия рассматриваются как деяния государства, за которые оно несет международную ответственность⁵⁵.

Программа «землячеств» и других реваншистских организаций находится в противоречии с международными обязательствами ФРГ и общепризнанными нормами международного права. Разрешение их деятельности западногерманскими властями и тем более разнообразная политическая, организационная и финансовая поддержка «землячеств» со стороны федерального и земельных правительств дают основание возложить ответственность за такую деятельность на ФРГ.

Нельзя в этой связи не упомянуть о положении, которое реваншистские «землячества» занимают в ФРГ. При содействии официальных властей они за десятки лет своего существования настолько переплелись с многими звеньями государственного

⁵⁵ См.: *Тункин Г. И.* Теория международного права. М., 1970, с. 430—433; *Ушаков Н. А.* Основания международной ответственности государств. М., 1983, с. 59—101; *Курис П. М.* Международные правонарушения и ответственность государств. Вильнюс, 1973, с. 190—195.

аппарата, что напрашивается вопрос: не превратились ли они в те организации, которые не относятся к официальной структуре государства или его территориально-административным подразделениям, но которые внутренним правом наделены полномочиями по осуществлению определенных функций государственной власти?

Большое внимание в современном международном праве уделяется взаимодействию норм международного права и норм национальных правовых систем. Основополагающее значение в данном отношении имеют два международно-правовых принципа: принцип суверенного равенства государств и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Принцип суверенного равенства государств предусматривает право каждого государства свободно развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы. Сюда относится и право на свободную правотворческую деятельность. Хельсинкский акт специально зафиксировал за каждым государством «право устанавливать свои законы и административные правила»⁵⁶. В комплекс суверенных прав несомненно входит также право на самостоятельную правоприменительную деятельность государственных органов.

Таким образом, принцип суверенного равенства распространяется на всю внутрисоциальную практику. Он возлагает на все государства обязательство уважать суверенные права друг друга, включая правотворческую и правоприменительную деятельность. На реализацию указанного принципа направлены положения многосторонних соглашений, содержащие обязательства сторон уважать нормы внутреннего права, существующие в других странах. Например, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. устанавливает, что лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления страны пребывания. Аналогичные обязательства могут содержать двусторонние договоры. С названным принципом тесно связано запрещение вмешательства во внутренние дела других государств.

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств означает, что деятельность по осуществлению суверенных прав каждое государство должно соотносить со своими обязательствами по международному праву. Принцип добросовестного выполнения распространяется как на законодательную, так и на правоприменительную деятельность государства, иными словами, на всю область внутрисоциальной практики. В Хельсинкском Заключительном акте специально подчеркивается: «При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, они (государства-участники. — В. П.) будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву»⁵⁷.

⁵⁶ Правда, 1975, 2 авг.

⁵⁷ Там же.

Необходимость соотносить внутригосударственную практику с обязательствами по международному праву является общепризнанной международно-правовой нормой. К международным обязательствам прежде всего следует отнести обязательства по дву- и многосторонним договорам и другим соглашениям, подписанным данным государством. Принцип добросовестного выполнения международных обязательств имеет тем большее значение, что международное сообщество не имеет особого аппарата в виде надгосударственного органа, способного принуждать к соблюдению правовых норм. Выполнение обязательств по международному праву зависит прежде всего от доброй воли государств. В таком виде указанный принцип закреплен в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте общеевропейского совещания 1975 г. Без соблюдения принципа добросовестного выполнения международных обязательств невозможно само существование международного права.

Если возникает несоответствие между нормами внутреннего права и обязательствами по международному праву, то государство обязано устранить это несоответствие таким образом, чтобы не допустить нарушения обязательств по международному праву. В практике международных отношений коллизии между нормами внутреннего права и правилами международных договоров устраняются имплементацией международно-правовых норм во внутригосударственные. Средства и методы имплементации определяет само государство, это его суверенное право, но требование о соблюдении международных обязательств оно должно выполнять.

По Московскому договору и другим договорам с социалистическими странами, Заключительному акту общеевропейского совещания и другим международным соглашениям ФРГ взяла обязательства уважать нерушимость границ европейских государств, не выдвигать территориальных претензий к какому-либо европейскому государству. Тем самым ФРГ взяла на себя обязательство уважать тот политико-территориальный статус, который сложился в послевоенной Европе на основе Ялтинских и Потсдамских соглашений и который существует в настоящее время. Эти обязательства полностью соответствуют общепризнанным нормам современного международного права.

Однако, как показывают приведенные факты, взяв на себя международные обязательства, Федеративная Республика Германии не принимает должных мер по соотношению внутригосударственной практики с международными обязательствами. Выше уже говорилось о целом ряде законов, которые содержат положения, противоречащие международным обязательствам ФРГ, нормам и принципам международного права. В развитии таких законов издано и действует в настоящее время значительное число административных актов, которые противоречат принципам уважения нерушимости существующих в Европе границ, уважения территориальной целостности и суверенных прав других государств. Эта линия ФРГ является противоправной и западногер-

манское государство несет полную ответственность за нарушение обязательств по международному праву.

Следует обратить внимание на то, что с момента принятия обязательств по Московскому договору (1970 г.), Заключительному акту общеевропейского совещания (1975 г.) и другим международным соглашениям прошло немало времени. В ФРГ же не только не принимаются меры по сообразованию внутригосударственной практики с обязательствами соблюдать территориальную целостность европейских государств и нерушимость их границ, но и усиливается поддержка реваншистской деятельности, в частности после формирования правительства ХДС/ХСС и СвДП в 1983 г.

Продолжительность прореваншистской практики, нарушающей международные обязательства и наносящей ущерб другим государствам, усугубляет международную ответственность ФРГ. Учитывая, что уважение территориальной целостности государств и соблюдение нерушимости государственных границ имеют основополагающее значение для сохранения международного мира и обеспечения безопасности на Европейском континенте, реваншистские посягательства на существующие в Европе границы в соответствии с нормами международной ответственности государств следует квалифицировать как тяжкое нарушение международных обязательств⁵⁸.

Нынешнее боннское правительство неоднократно заявляло, что оно придерживается «восточных договоров». Федеральный канцлер, министр иностранных дел и некоторые другие официальные лица ФРГ заявляют, что в ФРГ нет реваншизма. Однако заявления боннских властей не подкрепляются делами, в частности соответствующей внутригосударственной практикой. Ответственность ФРГ перед международным сообществом наций требует от нее положить предел реваншистской деятельности, грубо нарушающей международное право. При этом речь идет не о вмешательстве во внутренние дела ФРГ, не о нарушении ее суверенных прав, а о выполнении обязанностей, вытекающих для ФРГ как суверенного государства из общепризнанных норм международного права.

3

Растущий отпор реваншистским силам

Московский, Варшавский, Берлинский и Пражский договоры 1970 г. создали прочную правовую базу для нормализации отношений между социалистическими странами и ФРГ. Являясь результатом разрядки международной напряженности, договоры способствовали ее дальнейшему углублению, они стали предпосылкой для Заключительного акта общеевропейского совещания.

⁵⁸ См.: Ушаков Н. А. Указ. соч., с. 143.

Нельзя ограничивать содержание договоров социалистических стран с ФРГ только закреплением существующих политических и территориальных реальностей. Они включают в себя обязательства по нормализации обстановки в Европе, по достижению разрядки напряженности и поддержанию международного мира. Такие обязательства зафиксированы, например, в ст. 1 Московского договора. В ст. 2 этого договора содержится обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения в вопросах, затрагивающих безопасность в Европе и международную безопасность, равно как и в своих взаимных отношениях⁵⁹. Аналогичные положения имеются в Варшавском, Берлинском и Пражском договорах.

Получив договорную основу, отношения социалистических стран с ФРГ плодотворно развивались в условиях разрядки 70-х годов. Важнейшим фактором такого развития стали регулярные встречи на высшем уровне, которые позволили заключить целый ряд важных соглашений политического, экономического и иного характера. Особо важное значение имели Совместная декларация, а также Соглашение о развитии и углублении долгосрочного сотрудничества СССР и ФРГ в области экономики и промышленности, рассчитанное на 25 лет, подписанные в 1978 г. Динамично развивались политические консультации, внешнеторговые связи, культурный и научный обмен, туризм, обмен молодежными группами и т. д. В качестве одного из примеров можно назвать бурный рост товарооборота между СССР и ФРГ. В 1956 г. объем его составлял около 100 млн. руб., в 1970 г. — 544 млн., а в 1980 г. — 5,8 млрд. руб. За десятилетие разрядки и нормализации отношений он возрос более чем в 10 раз⁶⁰. Советско-западногерманские отношения вносили в те годы важный вклад в поддержание разрядки и стабильности в Европе.

Положение стало меняться, когда империалистические державы Запада во главе с администрацией США взяли курс на конфронтацию с СССР. Особенно чувствительный удар по нормальному развитию советско-западногерманских отношений нанесла политика Бонна по проблемам безопасности. ФРГ выступила наряду с США как самый активный поборник наращивания военной мощи НАТО, своего военного потенциала. Бонн активно поддержал размещение на территории Западной Европы, в том числе и прежде всего в самой ФРГ, новых американских ядерных ракет, нацеленных на Советский Союз и других участников Варшавского Договора. Этот курс заметно усилился с приходом к власти правительства Коля — Геншера в 1983 г., которое активно поддержало планы администрации Р. Рейгана по перенесению гонки вооружений в космическое пространство. В таких политических условиях активизировались реваншистские силы. Ныне

⁵⁹ См.: Ведомости Верхов. Совета СССР, 1972, № 35, ст. 1641.

⁶⁰ Мидюкова В. И. Отношения СССР—ФРГ и проблемы европейской безопасности. М., 1983, с. 204.

западногерманский реваншизм несомненно переживает новый подъем, своего рода «ренессанс» после нелегких для него времен международной разрядки.

Опасность реваншизма возрастает по мере наращивания военного потенциала ФРГ. В настоящее время мощь западногерманского бундесвера такова, что он становится главной ударной силой НАТО в Европе.

Появление американских ядерных ракет на западногерманской территории не просто нарушает в пользу Запада сложившийся баланс сил, оно качественно меняет военную ситуацию в Европе. Федеральная Республика превращается в базу нанесения первого ракетно-ядерного удара по Советскому Союзу и другим участникам Варшавского Договора. Обращая на это внимание западногерманской стороны, советское руководство указывало, что при данной ситуации «впервые за послевоенную историю с немецкой земли вновь исходит военная угроза для советского народа»⁶¹.

К попыткам поставить под сомнение существующие границы в Европе Бонн стремится подключить своих союзников по НАТО. Боннское правительство добивается того, чтобы сделать доктрину «германский вопрос остается открытым» составной частью стратегии Североатлантического союза.

Следует отметить, что реваншистские притязания правящих кругов ФРГ находят отклик среди тех сил на Западе, которые мечтают остановить и повернуть вспять процесс исторического прогресса. Наиболее агрессивные круги империалистической реакции, пытающиеся взять реванш за коренные социальные преобразования в мире, рассматривают западногерманский реваншизм как один из отрядов «крестового похода» против мирового социализма.

Активизация реваншистских сил в ФРГ, наблюдающаяся в последние годы, не может не тревожить. Вместе с тем нельзя не отметить, что реваншистская деятельность встречает возрастающий отпор. Подписание Московского, Варшавского, Берлинского и Пражского договоров 1970 г., а также Заключительного акта общеевропейского совещания 1975 г. знаменовало победу тех реалистически мыслящих сил на Западе, которые выступают за сотрудничество и добрососедство в Европе на базе сложившегося политического и территориального статус-кво. Вступление в силу «восточных договоров», Заключительного акта нанесло удар по западногерманскому реваншизму. Как указал в докладе на торжественном заседании, посвященном 67-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, А. А. Громыко, Московский договор и другие соглашения «крепко связывают руки реваншистам всех мастей»⁶².

Социалистические страны указывают на опасные последствия реваншистских концепций, оспаривающих существующие между

⁶¹ Правда, 1983, 5 июля.

⁶² Там же, 1984, 7 нояб.

европейскими государствами границы, их социально-политический строй и другие территориально-политические реалии. Они отмечают, что активизация реваншистских сил в ФРГ негативно сказывается на политическом климате и взаимопонимании между европейскими народами.

Комитет министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора, заседавший в Берлине 3—4 декабря 1984 г., подчеркнул, что социалистические страны всегда были и остаются приверженцами продолжения и углубления общеевропейского процесса разрядки, укрепления безопасности и развития сотрудничества в Европе на основе, определенной Хельсинкским Заключительным актом 1975 г. Страны, представленные на заседании в Берлине, подчеркнули необходимость строго соблюдать в отношениях между государствами принципы уважения независимости и национального суверенитета, нерушимости границ и территориальной целостности государств и другие основополагающие принципы международных отношений⁶³.

Обеспокоенность активностью западногерманского реваншизма отмечается в политических кругах западноевропейских государств. Весьма симптоматична в этом отношении была реакция в странах ЕЭС на известное заявление министра иностранных дел Италии Дж. Андреотти, сделанное им публично в 1984 г. по поводу реваншистских настроений в ФРГ. Дж. Андреотти потребовал «преодоления пангерманизма» и добавил, что ставить под вопрос границы в Европе — «страшнее атомного оружия». Первоначально Бонн изображал заявление Дж. Андреотти как «эпизод». Однако довольно быстро выяснилось, что озабоченность планами воссоздания германского рейха испытывают не только в Риме, но и в других западноевропейских столицах. Издатель западногерманского политического еженедельника «Шпигель» Р. Аугштайн посвятил заявлению итальянского министра иностранных дел специальный комментарий, в котором делается вывод: западные союзники ФРГ боятся воссоздания германского рейха. В статье цитируются британская «Дейли экспресс», французская «Франс суар», американская «Интернэшнл геральд трибюн», которые, по существу, выразили одну и ту же мысль: политическую ситуацию в Европе необходимо сохранить такой, как она есть, включая существование ФРГ и ГДР в качестве независимых государств⁶⁴.

В начале 1985 г. французский журнал «Нувель обсерватор» опубликовал статью, в которой подверг критике реваншистскую деятельность в ФРГ, в частности реваншистские притязания «землячества силезских немцев». Можно ли, спрашивается в статье, требовать пересмотра границ через 40 лет после капитуляции гитлеровской Германии, требовать чтобы Вроцлав вновь стал Бреслау? Журнал отмечал, что реваншистская деятельность не ограничивается «землячествами», в ней активно участвуют поли-

⁶³ См.: Известия, 1984, 5 дек.

⁶⁴ Spiegel, 1984, N 37, S. 18.

тические деятели из ХДС/ХСС, министры федерального правительства. Журнал указывал, что бывшая Силезия является составной частью Польши, и предостерегал против реваншистских поползновений⁶⁵.

В самой ФРГ имеются широкие круги, выступающие за соблюдение договоров с социалистическими странами как основы добрососедских отношений и упрочения безопасности на Европейском континенте. В свое время опросы общественного мнения показали, что «восточная политика» правительства В. Брандта пользовалась поддержкой большинства населения страны. Весьма отчетливо это проявилось в ходе досрочных выборов в бундестаг в ноябре 1972 г., т. е. в период подписания и ратификации «восточных договоров». На выборах социал-либеральная коалиция получила абсолютное большинство голосов избирателей — 54,3 %. Социал-демократическая фракция увеличилась до 230 депутатов и впервые стала крупнейшей в бундестаге. Всего СДПГ собрала 45,9 % голосов. Число голосов, поданных за СвДП, возросло с 5,8 до 8,4 %. В то же время ХДС/ХСС получила на выборах 44,8 % голосов по сравнению с 46,1 % в 1969 г. Политические наблюдатели сходились в том, что перевес социал-либеральной коалиции на выборах обеспечила «новая восточная политика»⁶⁶.

В этой связи уместно задаться вопросом о том, насколько основные требования реваншистской программы отражают настроения тех, от имени кого они выдвигаются, а именно настроения бывших переселенцев. Прежде всего следует обратить внимание на то, что, несмотря на все усилия «землячеств» как в прошлом, так и в настоящем, им удастся привлечь в свои ряды примерно 10 % бывших переселенцев и членов их семей. Остальные остаются вне рядов реваншистских организаций, что никак не может свидетельствовать о широкой поддержке реваншистской программы. Аналогичная картина вырисовывается из исследования по одному из основных пунктов реваншистской программы — возвращению на прежние места жительства. Вопреки шумной пропагандистской кампании «землячеств» они однозначно свидетельствуют о том, что подавляющее большинство бывших переселенцев не помышляет покинуть ФРГ.

Наконец, стержень реваншистских программ — отказ от признания существующих в Европе границ. В свое время, как показано выше, руководство «землячеств» оказало упорное, можно сказать, отчаянное сопротивление подписанию и ратификации Московского, Варшавского, Берлинского и Пражского договоров. Оно выступило с резкими нападками на правительственную коалицию СДПГ-СвДП во главе с В. Брандтом и В. Шеелем, которая пошла на заключение «восточных договоров». При этом руководители «землячеств» доказывали, что правительство Брандта—Шееля действует вопреки интересам переселенцев. Между тем, как явствовало из опросов населения, именно «новая

⁶⁵ См.: Известия, 1985, 25 янв.

⁶⁶ Милюкова В. И. Указ. соч., с. 226—228.

восточная политика» привела к росту популярности коалиции СДПГ-СвДП в стране в целом и среди бывших переселенцев в частности. Западногерманский политический еженедельник «Шпигель» в результате специального исследования в Баварии в ноябре 1970 г. (когда вопрос о «восточных договорах» стоял в центре внимания предвыборной борьбы) установил, что во многих районах с большой концентрацией переселенцев (Траунройт, Нойгаблонц, Вальдкрайбург и др.) заметно выросло число голосов, поданных за СДПГ и СвДП ⁶⁷.

В своей массе переселенцы давно стали органической составной частью населения страны, и линии социального и политического размежевания проходят в их среде так же, как и в остальном населении ФРГ. Среди них имеются сторонники ГКП и социал-демократов, христианских демократов, «зеленых», СвДП. Многие из них не менее, чем другие немцы, заинтересованы в сохранении мира, развитии добрососедских отношений с государствами на Востоке и Западе, в нормализации и развитии отношений с СССР, ГДР и другими социалистическими странами. Есть в числе бывших переселенцев и немало убежденных противников реваншизма. Сторонники «восточных договоров» представлены в политических партиях, профсоюзах, антивоенном движении, католических и евангелических объединениях, молодежных организациях и т. д.

Наиболее последовательными борцами против реваншизма и за мирное сотрудничество в Европе выступают западногерманские коммунисты. ГКП ведет неустанную борьбу с реваншистами, разоблачает реакционный, опасный для дела мира характер их деятельности.

В бундестаге нынешнего созыва сторонники соблюдения «восточных договоров» сосредоточены преимущественно в партиях, находящихся в оппозиции: социал-демократической партии и партии «зеленых». В парламентских дебатах в июне 1984 г. депутат А. Хубер (СДПГ), например, призвала к соблюдению «восточных договоров», к безоговорочному признанию существующих границ. Она указала на опасность попыток ставить под сомнение окончательный характер границ, закрепленных «восточными договорами», и заявила, что в случае обострения конфликта может погибнуть больше людей, чем их жило в границах 1937 г. Депутат «зеленых» М. Хорачек осудил утверждения о том, что вопрос о границах является открытым, равно как нечестные спекуляции на чувствах части бывших переселенцев ⁶⁸.

Председатель СДПГ В. Брандт, подписавший в свое время Московский, Варшавский и Пражский договоры, выступил в конце 1984 г. с предостережением против попыток поставить под сомнение западную границу Польши. В интервью газете «Нойе Рурцайтунг» В. Брандт заявил: эта граница закреплена в договоре

⁶⁷ Spiegel, 1970, N 50, S. 88—89.

⁶⁸ Bundestagsprotokoll, 1984, 7. Juni, S. 5340—5350.

между ФРГ и ПНР от 1970 г., ее ни в коем случае нельзя ставить под вопрос. Тот же, кто, подобно некоторым представителям ХДС и ХСС, все же делает это, наносит ущерб интересам ФРГ. Это вредит нам, бросает на нас тень, порождает недоверие, грозит нашей стране внешнеполитической изоляцией, подчеркнул председатель СДПГ.

В. Брандт выразил глубокое сожаление по поводу того, что определенные круги ФРГ стремятся развязать дискуссию о европейских границах с тем, чтобы подвергнуть их сомнению. Он сказал, что федеральному канцлеру Г. Колю давно следовало бы занять в этом вопросе четкую, недвусмысленную позицию. «То, что он не сделал этого до сих пор, весьма удручает. Я подозреваю, что Г. Коль еще не осознал весь масштаб этих проблем», — отметил В. Брандт⁶⁹.

На федеральном съезде «зеленых» в Гамбурге в конце 1984 г. также прозвучала резкая критика реваншистских установок правительства Коля — Геншера. Выступившие делегаты требовали решительного отпора попыткам поставить под вопрос границы социалистических стран⁷⁰.

В самой правительственной коалиции разделяются голоса трезвомыслящих деятелей, которые осуждают реваншистские притязания. Характерно, что федеральный съезд СвДП, состоявшийся в феврале 1985 г., высказался за прекращение дискуссии о западной границе Польши и против «любых попыток ставить под вопрос зафиксированную в восточных договорах нерушимость существующих границ в Европе»⁷¹.

Весьма важно, что среди тех, кто выступает за выполнение «восточных договоров», растет понимание необходимости практических шагов по приведению внутрисударственной практики ФРГ в соответствие с ее обязательствами по договорам и другим международным соглашениям. Так, депутат от партии «зеленых» в бундестаге Д. Шнайдер в своем выступлении в 1984 г. указал, что необходимо сделать международно-правовые выводы из существования ГДР и ФРГ и упразднить министерство по внутригерманским отношениям⁷².

В конце 1984 г. депутат бундестага от СДПГ Р. Лепсиус выступила с критикой решения «землячества» отметить 40-летие победы над гитлеровским фашизмом как «национальную катастрофу». Она потребовала от правительства ФРГ рассматривать День Победы как конец национал-социалистической диктатуры и начало демократического и государственно-правового становления ФРГ. В этой связи она высказалась против выделения «Союзу изгнанных» 700 тыс. марок, которые федеральное правительство ассигновало на реваншистские слеты в 1985 г.⁷³

⁶⁹ Правда, 1984, 3 дек.

⁷⁰ См.: Там же, 10 дек.

⁷¹ Известия, 1985, 25 февр.

⁷² Правда, 1984, 8 дек.

⁷³ Известия, 1984, 18 дек.

Выдвигались в оппозиционных партиях предложения о ликвидации «центра регистрации» в Зальцгиттере, об изменении правового статуса бывших переселенцев, в частности о нераспространении его на потомков переселенцев, и некоторые другие. Подобные практические меры несомненно в существенной мере способствовали бы освобождению внутрисоюзной практики ФРГ от реваншистских наслоений и препятствовали бы активности «землячества» и других реваншистских организаций.

В политической жизни ФРГ реваншистские силы действуют в тесном союзе с группировками, выражающими интересы военно-промышленного комплекса, с глашатаями «крестового похода» против СССР и других социалистических стран. Руководители «землячества» поддерживают размещение американских ядерных ракет на территории ФРГ, выступают за усиление НАТО и наращивание военной мощи западногерманского бундесвера. Альянс реваншизма с милитаризмом усиливает угрозу мира, и борьба с реваншистскими притязаниями неизбежно сливается с борьбой за мир, за мирное сосуществование и сотрудничество в Европе. Понимание такой взаимосвязи становится все более заметным среди сторонников сохранения мира в ФРГ и ведет к растущему отпору реваншизму.

Заключение

Организованный реваншизм является неотъемлемой частью политического ландшафта ФРГ с момента ее возникновения. Долголетняя активность реваншизма неизбежно порождает вопрос: на что надеются реваншисты, строя свои планы? Неужели они реально рассчитывают восстановить германский рейх? Неужели они считают осуществимым отторгнуть обширные территории целого ряда социалистических государств?

Напомним кратко некоторые пункты реваншистской программы. В отношении ГДР реваншистские притязания равнозначны ее поглощению ФРГ, иными словами, ликвидации социалистических завоеваний на немецкой земле. Реваншистские притязания в отношении ЧССР распространяются на четверть ее территории. В свое время отторжение Судетской области по Мюнхенскому соглашению 1938 г. означало для Чехословакии национальную катастрофу, которая отдала ее во власть гитлеровцев. Чехословацкий народ в тяжелой борьбе добивался возвращения отторгнутой у него области и рассматривает ее как неотделимую часть своего государства.

Достаточно взглянуть на карту ПНР, чтобы увидеть, что западногерманские реваншисты претендуют на большую часть польской территории, ставя под вопрос само существование польского государства.

Аналогичным образом обстоит дело с другими территориальными притязаниями реваншистских сил ФРГ. В целом они посягают на области, которые по площади равны нескольким европейским государствам. При этом реваншистские руководители не скрывают, что территориальные изменения, которых они требуют, неразрывно связаны с политическими изменениями. Они недвусмысленно заявляют, что осуществление их планов означало бы «вытеснение» социализма из Центральной и Восточной Европы.

Иными словами, западногерманский реваншизм посягает как на территориальный, так и на политический статус-кво, сложившийся в результате второй мировой войны на Европейском континенте.

Осуществление подобной программы предполагает применение силы, т. е. войну. Неужели западногерманские реваншисты вновь планируют военный поход на Восток? Неужели уроки второй мировой войны не пошли им впрок?

Конечно, вооруженные силы ФРГ становятся наиболее мощными в Западной Европе, и принятое в 1984 г. решение Западно-европейского союза об отмене установленного для ФРГ запрета

на производство ракет большой дальности и стратегической бомбардировочной авиации открывает возможности для дальнейшего наращивания военного потенциала западногерманского милитаризма и усиления его наступательного характера. Размещение американских ядерных ракет на территории ФРГ ведет к небывалой концентрации вооружения, к военной угрозе для СССР с немецкой земли.

И все же реальная оценка соотношения сил показывает, что оборонная мощь стран-участниц Варшавского Договора надежно обеспечивает неприкосновенность границ социалистических государств. Военные специалисты неоднократно указывали, что в случае развязывания ядерной войны в Европе ФРГ первой сгорит в ее пламени.

Таковы реальности ситуации на Европейском континенте, и они ставят заслон на пути реванша за проигранную вторую мировую войну. Однако реваншистские силы в ФРГ продолжают свою активность. Способны ли они видеть современный мир таким, как он есть? Или они страдают той социальной слепотой, которая присуща буржуазии как классу, сходящему с исторической сцены под напором революционных преобразований в мире?

В этой связи уместно вспомнить, что о подобной слепоте буржуазии исследователи-марксисты писали давно. Так, советский публицист Э. Генри еще в 1933 г. написал книгу о гитлеровском фашизме, где указывал: «Кажется невероятным, чтобы Германия после 20 лет испытаний, голода и кризиса, после уничтожения всей ее былой военной мощи, после страшных внутренних конвульсий пошла теперь на риск новой мировой войны с какими-либо надеждами на успех. . . Кажется невысказанным, чтобы Гитлер до истечения длительного срока решился на такое дело, не рискуя наверняка потерпеть еще более страшный разгром, чем потерпел Вильгельм II». Однако на основе анализа тогдашней политики гитлеровской Германии автор пришел к выводу, что германский фашизм решился на новую войну¹.

Спустя 20 лет после разгрома фашизма Э. Генри, вновь анализируя военные приготовления в ФРГ, пришел к выводу: хотя условия для западногерманского милитаризма изменились, его политика по своим планам и целям напоминает политику Гитлера. Стратегию реванша нельзя назвать иначе как стратегией самоубийства. Для Западной Германии реваншистская война означает не просто риск тяжелого поражения, а перспективу полного уничтожения. Тем не менее правящие круги ФРГ держат курс на реванш, на наращивание военной силы, включая обладание ядерным оружием².

Вернувшись к теме в 1984 г., уже через 40 лет после разгрома гитлеровского фашизма, Э. Генри констатировал возрастающую

¹ См.: *Генри Э.* Заметки по истории современности. М., 1970, с. 159.

² См.: Там же, с. 159, 214—215.

активность реваншистов и милитаристов в ФРГ, их способность пойти на безумные авантюры³.

Аналогичные оценки политике реваншистских и милитаристских сил ФРГ даются в самой ФРГ, причем теми, кто далек от коммунизма. Издатель политического еженедельника «Шпигель» Р. Аугштайн поделился на страницах журнала размышлениями, которые у него вызвала 70-я годовщина начала первой мировой войны, назвав Вильгельма II, Николая II, руководителей Англии и Франции «элитой глупцов», Р. Аугштайн указал на «слепоту» тогдашних правящих кругов европейских государств. На войну они шли сознательно, и все же они не могли осмыслить ее последствий. Р. Аугштайн задался вопросом: если бы «элите глупцов» показать в 1914 г., до начала военных действий, киносъемки сражений у Вердена или на полях Фландрии, может быть, они испугались бы и отказались бы от развязывания войны? И сам ответил: вряд ли.

Р. Аугштайн написал и о своих наблюдениях за политикой атомного устрашения и подготовки ядерной войны. По его словам, глашатаи ядерного устрашения надеются на победу, каких жертв она ни стоила, а люди, готовые нажать на кнопки ядерных установок, всегда найдутся. Итоговый вывод статьи — угроза войны сегодня так же актуальна, как и во времена выстрелов в Сараеве, прозвучавших 70 лет назад прелюдией к началу первой мировой войны⁴.

Где гарантии, что ради достижения реваншистских целей определенные политические силы в ФРГ не пойдут на безрасчетный риск военной авантюры? Американские ракеты в Европе, курс конфронтации и гонки вооружений, проводимый администрацией Р. Рейгана в целях достижения военного превосходства над СССР, вселяют в них новые надежды. А социальная слепота реваншистских сил очевидна. В первой половине XX в. Германия дважды начинала и проигрывала войну. Колоссальны были потери и жертвы обеих войн, в том числе потери и жертвы немецкого народа. Однако вторая половина XX в. опять заполнена в ФРГ военными приготовлениями и проповедью реванша. Недаром реваншистов называют «вечно вчерашними»: поражения в двух мировых войнах не образумили их.

Все это говорит о необходимости проявлять бдительность в отношении западногерманского реваншизма. Сохранение нерушимости границ, территориальной целостности государств остается важным направлением в борьбе за упрочение мира и безопасности в Европе.

Особое значение борьба с реваншистскими силами приобретает в наши дни, когда развитие международных отношений характеризуется переломной ситуацией. В последнюю четверть XX в. научно-техническая революция привела к гигантскому скачку

³ См.: Генри Э. Год 2084-й: Что готовит нам будущее? — Лит. газ., 1984, 12 дек.

⁴ Augstein R. Sarajewo liegt nebenan. — Spiegel, 1984, N 31, S. 18.

в производительных силах, в материальных и духовных возможностях человека, а ее воздействие сказывается на положении не только в отдельных странах, но и во всем мире. Достаточно указать на неуклонное возрастание роли глобальных проблем, требующих для своего решения объединенных усилий всего человечества. Речь идет в первую очередь о предотвращении ядерной катастрофы. Объективные потребности человечества как биологического вида требуют исключения ядерного оружия из арсенала вооружений, недопущения его в космос. Имеется ряд других глобальных проблем (например, предотвращение загрязнения атмосферы, Мирового океана и т. д.), создающих объективную необходимость координации действий групп государств и всего мирового сообщества. В целом ход истории сейчас как никогда остро выдвигает вопрос о конструктивном, созидательном взаимодействии государств и народов в масштабах планеты. Общественный прогресс создает для такого сотрудничества необходимые предпосылки: политические, социальные, материальные. Препятствие на пути к их реализации — узкокорыстные интересы, классово обусловленное отставание в осознании правящими кругами Запада происходящих объективных процессов.

Изменения на международной арене настолько глубоки и значительны, что можно говорить о качественно новом этапе исторического развития, который требует новых подходов, новых методов решений, нового политического мышления. Обстановка ядерного противостояния не позволяет мириться со многими устоявшимися представлениями и нормами, которые вырабатывались веками, а иногда и тысячелетиями. В ядерный век проведение политики, основанной на категориях прошлого, чревато катастрофическими последствиями для мировой цивилизации. Поэтому столь важное значение приобретает сейчас переосмысление существующих форм отношений между государствами, выработка новых подходов к мировым и региональным проблемам. Причем новое политическое мышление формируется в острой борьбе. Как отмечается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС, «мир капитала не отрешился от идеологии и политики гегемонизма, его правителей еще не оставляет надежда на социальный реванш, они продолжают тешить себя иллюзиями силового превосходства. Трезвые оценки происходящего с большим трудом пробиваются через толщу предрассудков и предвзятостей в мышлении правящего класса»⁵.

За примерами, подтверждающими правильность такой оценки, далеко не приходится ходить. Так, выше уже приводился разбор доклада федерального канцлера Г. Коля о «германской политике» ФРГ, сделанного им в 1985 г. Была показана несовместимость таких положений доклада, как «открытый германский

⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 4—5.

вопрос», «германский рейх в границах 1937 г.» и некоторые другие, с нормами международного права и международно-правовыми обязательствами ФРГ. 16 марта 1986 г. канцлер Г. Коль выступил в бундестаге с очередным докладом на указанную тему, в котором вновь содержался весь набор противоправных тезисов, направленных на отрицание политических и территориальных реальностей в Европе, закрепленных «восточными договорами» и Хельсинкским заключительным актом. Иными словами, в докладе федерального правительства не нашлось места для трезвого взгляда на существующее положение, в нем были проигнорированы интересы безопасности восточных соседей ФРГ.

Нет никаких признаков изменения позиции реваншистских сил ФРГ, в частности действующих там реваншистских союзов. Весьма примечательна в этом отношении их реакция на 40-летие Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками. Как известно, прогрессивная общественность мира широко отметила это 40-летие. Например, в Нюрнберге в ноябре 1985 г. (заседания Международного военного трибунала открылись 20 ноября 1945 г.) состоялась конференция, организованная под эгидой Международной ассоциации юристов-демократов (МАЮД). В ней приняли участие около 400 юристов из СССР, ГДР, ПНР, ЧССР, США, Англии, Франции, ФРГ и некоторых других стран. Конференция продемонстрировала актуальность уроков Нюрнберга, особенно в условиях угрозы ядерной войны. В докладах на конференции была дана обширная картина закрепления и дальнейшего развития принципов Нюрнберга в современном международном праве. Можно сказать, что современное международное право нельзя представить без вклада, внесенного в него Нюрнбергским процессом.

Иное отношение к решениям Нюрнбергского суда у реваншистских сил ФРГ. В ноябре 1985 г. они провели свою конференцию в университете Вюрцбурга. Однако самим Нюрнбергским судом участвовавшие в конференции юристы фактически не занимались. Их доклады были заполнены нападка на решения Ялтинской и Потсдамской конференций относительно послевоенных границ Германии и переселения немецкого населения из Польши и некоторых других стран. Именно эти меры, а не злодеяния гитлеровцев, объявлялись на конференции «международными преступлениями». В выступлениях участников содержались ссылки на границы рейха 1937 г., территории Польши обозначались как «временно находящиеся под польским управлением», квалицировалась неправомерной безоговорочная капитуляция фашистской Германии. Много говорилось также о «нерешенных и открытых вопросах» и т. д.⁶ Лейтмотив конференции составляли требования реванша, которые сопровождался юридической казустикой или утверждениями, прямо противоречащими общепринятым нормам международного права.

⁶ Welt. 1985. 23—24 Nov.

В конференции в Вюрцбурге было бы неправильно видеть лишь локальное собрание «противников Нюрнберга», пытающихся подорвать и исказить его значение. Деятельность реваншистских сил выражает общую политику империалистической реакции. Нападки на Нюрнбергский процесс, попытки взять реванш в этой области становятся возможными потому, что империализм продолжает совершать преступления, осужденные в Нюрнберге. Кровавая агрессивная война во Вьетнаме, многолетняя блокада Кубы, террор в отношении палестинского народа, вооруженный захват беззащитной Гренады, агрессивные действия против Никарагуа и Ливии — таковы лишь некоторые из злодеяний современного империализма. «Империализм в силу своей общественной природы постоянно генерирует агрессивную, авантюристскую политику»⁷.

Действуя в рамках глобальной стратегии империализма, западногерманский реваншизм пытается препятствовать поискам политических решений, отвечающих требованиям современности. В мире, которому угрожает смертельная опасность ядерной катастрофы, он вместе с родственными ему идеологическими и политическими силами стремится заблокировать «единственно разумный, единственно приемлемый выход — мирное сосуществование государств с различным общественным строем»⁸. Программа реванша, вся идеология реваншизма находятся в противоречии с теми объективными процессами, которые идут на Европейском континенте и во всем мире, отравляют атмосферу взаимоотношений ФРГ с социалистическими странами, мешают развитию отношений между ними на основе принципов мирного сосуществования.

Как уже отмечалось, живучесть западногерманского реваншизма коренится в политике правящих кругов ФРГ, в общей политике империалистической реакции. Однако это не означает, что реваншизм является непреодолимым заслоном на пути конструктивного сотрудничества между европейскими государствами. Подписание Московского договора 1970 г., других «восточных договоров», Заключительного акта Общеευропейского совещания убедительно показывают, что при наличии доброй воли, трезвой оценки реального положения и учета интересов друг друга вполне возможно убрать барьеры, возводимые реваншистскими силами, и достичь взаимоприемлемых решений. Важную роль в этой связи призваны сыграть те политические силы в ФРГ, которые выступают за мирное развитие, за отношения с восточными соседями на основе заключенных договоров, за продолжение разрядки, принесшей столь богатые плоды всем европейским странам в самых различных областях. Нельзя не видеть, что подъем массового демократического антивоенного движения в стране значительно

⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 11. •

⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986, с. 21.

расширил и усилил потенциал мира, разума и доброй воли. Это вселяет надежды на то, что реваншистские силы в ФРГ будут получать возрастающий отпор.

Что касается Советского Союза, то он имеет четкую программу действий как в масштабах планеты, так и для европейского региона. «Исторический шанс Европы, ее будущее, — заявил XXVII съезд КПСС, — в мирном сотрудничестве государств континента. И важно, сохраняя накопленный капитал, двигаться дальше: от первоначальной к более устойчивой фазе разрядки, к зрелой разрядке, а затем к созданию надежной безопасности на базе хельсинкского процесса, радикального сокращения ядерного и обычных вооружений»⁹.

⁹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 70.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая	
Реваншистские силы в ФРГ	
1. Идейные истоки и социальные корни западногерманского реваншизма	5
2. Возрождение реваншизма в ФРГ	15
3. Современные реваншистские организации в ФРГ	26
Глава вторая	
Программа западногерманского реваншизма	
1. Международное право о государственных границах в Европе	32
2. Программа реванша	39
3. Под покровительством боннского государства	51
Глава третья	
Международное право и реваншистские притязания	
1. Противоправность реваншистских притязаний	66
2. Международная ответственность ФРГ за реваншистскую деятельность	92
3. Растущий отпор реваншистским силам	96
Заключение	104

Владимир Васильевич Пустогаров

**ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ
РЕВАНШИЗМ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВО**

Утверждено к печати
Ученым советом
Института государства и права
АН СССР

Редактор издательства
В. Н. Чернега
Художник
С. А. Астраханцев
Художественный редактор
М. Л. Храмов
Технический редактор
А. М. Сатарова
Корректоры Г. Н. Джиоева, Г. Г. Петропавловская

ИБ № 32190

Сдано в набор 14.01.86.
Подписано к печати 10.06.86.
Т-15201. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага офсетная № 2.
Гарнитура обыкновенная.
Фотонабор
Усл. печ. л. 7. Усл. кр.-отт. 7,25.
Уч.-изд. л. 7,7. Тираж 2750 экз.
Тип. зак. 53. Цена 75 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485
Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

75 коп.